

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары	2	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан	2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....	13	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан	13
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....	32	Постановления судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан	32
Банктік қарыз шарттарынан және микроқаржылық қызметтен туындайтын даулар бойынша азаматтық істерді қараудың сот практикасы.....	43	Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел по спорам, вытекающим из договоров банковского займа и микрофинансовой деятельности ...	43

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

Қосымша жаза тағайындау

**Сотталушыға қосымша жазаны ҚК-нің 50-бабы екінші
бөлігінің жаңа редакциясы бойынша тағайындау жөніндегі
сот шешімі заңсыз болып табылады**

2022 жылғы 19 сәуір

№ 2уп-46-22

Түркістан облысы Жетісай аудандық сотының 2021 жылғы 23 маусымдағы үкімімен:

Қ. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 190-бабы үшінші бөлігінің 1) тармағымен 3 жыл 6 айға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 28-бабының төртінші бөлігімен, 367-бабының екінші бөлігімен мемлекеттік қызметте, судья қызметін, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінде және оның ведомстволарында, қаржы нарығы мен қаржы ұйымдарын реттеу, бақылау және қадағалау жөніндегі уәкілетті органда, мемлекеттік ұйымдарда және квазимемлекеттік сектор субъектілерінде лауазымдарды атқаруға құқығынан өмір бойына айыра отырып, 4 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған.

ҚК-нің 58-бабының үшінші бөлігімен қылмыстық құқық бұзушылықтардың жиынтығы бойынша онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға ішінара қосу арқылы мемлекеттік қызметте, судья қызметін, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінде және оның ведомстволарында, қаржы нарығы мен қаржы ұйымдарын реттеу, бақылау және қадағалау жөніндегі уәкілетті органда, мемлекеттік ұйымдарда және квазимемлекеттік сектор субъектілерінде лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айыра отырып, 4 жыл 6 айға бас бостандығынан айыруға сотталып, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу белгіленген.

Сотталған М.-дан Жәбірленушілерге өтемақы қорына 20 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде 50 500 теңге мәжбүрлі төлем өндірілген.

Сот үкімімен М. алаяқтық, яғни бөтеннің мүлкін ірі мөлшерде жымқыру мақсатында алдау және сенімді теріс пайдалану жолымен бөтен мүлікке құқықты иемденгені және жауапты мемлекеттік лауазымды

атқаратын лауазымды адамға айтарлықтай мөлшерде пара беруге азғырып көндіргені үшін кінәлі деп танылған.

Түркістан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2021 жылғы 20 қыркүйектегі қаулысымен сотталған М.-ға қатысты сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған. Үкімнің қарар бөлігінде көрсетілген ҚК-нің 62-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағы қолданылған бөлігіндегі «3 қыркүйек 2020 жылы аралығында» деген сөйлемдерден кейін «және 2021 жылы 23 маусымнан бастап» деген сөйлемдермен толықтырылған.

Адвокат М. сотталған М.-ның мүддесін қорғап келтірген өтінішхатында сот актілерінің ҚК-нің 28-бабының төртінші бөлігімен, 367-бабының екінші бөлігімен кінәлі деп танылған бөлігімен келіспей, артық тағылғанын, айып тек болжамдарға негізделгенін, сотта жәбірленуші У.-дің әрекеттеріне заң тұрғысында баға бермегенін көрсеткен. Сотталған М.-ның бір ғана қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны, яғни оның әрекеті ҚК-нің 190-бабы үшінші бөлігінің 1) тармағымен қамтылатынын көрсетіп, ҚК-нің 28-бабының төртінші бөлігі, 367-бабының екінші бөлігінде көзделген қылмыстық құқық бұзушылық құрамы болмауына байланысты ақтауды сұраған.

Сотталған М.-ның сот үкімінде көрсетілген жағдайда қылмыстық құқық бұзушылықтар жасаған кінәсі басты сот талқылауында жан-жақты, толық және объективті зерттелген дәлелдемелер жиынтығымен толық дәлелденген.

Басты сот талқылауында жәбірленуші У. жауабында сот үкімімен кінәлі деп танылып, өзіне айыппұл салынғанын, сот үкімімен келіспей, Жоғарғы Сотқа кассациялық шағым жазғанын, сол уақытта үйіне танысы Т. мен М. екеуі бірге келіп, соңғымен танысқанын көрсеткен. Алайда М. өзінің істі болып жатқанын біліп, «менің Нұр-Сұлтан қаласында Жоғарғы Сотта мықты таныстарым бар, сол арқылы сенің тірлігіңді бітіріп беремін, сенің пайдаңа оңды шешім шығартып, ақтап бергіземін» - деп пара беруге көндіріп, екі бөліп, яғни 2019 жылы 21 маусымда және 2019 жылы 28 тамызда барлығы 3 000 000 теңге ақшасын алдап алғанын көрсеткен.

Осы жауабын жәбірленуші У. сотталған М.-мен беттестіру кезінде де растаған.

Бұдан басқа, сотталған М.-ның кінәсі іс бойынша сұралған куәлар Н., О., Қ.-лардың жауаптарымен, беттестіру хаттамаларымен, жасырын тергеу әрекеттерімен, бейне дискіге жазылған деректермен, стенограммалармен, сөйлесу стенограммасына жасалған 2020 жылғы 14 желтоқсандағы № 4706 сот-психологиялық-филологиялық сараптама қорытындысымен және іске тіркелген басқа да дәлелдемелермен дәлелденген.

Қылмыстық іске тіркелген Түркістан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 18 маусымдағы үкімімен

У. ҚК-нің 24-бабының үшінші бөлігімен, 190-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағымен кінәлі деп танылып, қосымша жазамен қатар, 8 000 000 теңге айыппұл салынған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2019 жылғы 11 қазандағы № 2у-2503-19 қаулысымен сот актілерін қайта қарауға негіздердің болмауына байланысты сотталған У.-дың өтінішхатын кассациялық сатыдағы сот отырысының қарауына беруден бас тарту туралы қаулы қабылдаған.

«Кейбір сыбайлас жемқорлық қылмыстарды қарау практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 27 қарашадағы № 8 нормативтік қаулысының жиырмамыншы бөлігіне сәйкес, егер адам пара берушіден ақша немесе басқа құнды заттарды адамға пара ретінде беру үшін алып, бірақ апарып беру оның ойында болмай өзі пайдаланса, оның жасаған әрекеті алаяқтық ретінде саралануға тиіс. Егер бұл адам құндылықтарды иемдену мақсатында пара берушіні пара беруге итермелесе, онда оның әрекеті алаяқтықпен бірге пара беруге айдап салушылық болып, ал мұндай жағдайларда пара берушінің әрекеті пара беруге оқталғандық болып қосымша саралануға тиіс. Осы ретте пара берілетін нақты адамның көрсетілген-көрсетілмегені маңызды емес.

Қылмыстық істегі дәлелдемелермен М.-ның 2019 жылдың маусым және тамыз аралығында жәбірленуші У.-ды алдау және сенімді теріс пайдалану жолымен, мүлкін ірі мөлшерде құқықты заңсыз иемденіп және оны жауапты мемлекеттік лауазымды атқаратын лауазымды адамға айтарлықтай мөлшерде пара беруге азғырғаны дәлелденген.

Адвокат М.-ның өтінішхатында жәбірленуші У. іс бойынша аталған қылмыстық құқық бұзушылық бойынша қылмысқа қатысушы ретінде күдікті деп танылмағаны, одан жауап та алынбағаны, ол орындаушы болып табылмайтыны, сондықтан М. лауазымды адамға пара беруге азғырып көндіріп, бұл әрекет ақталуға жатады деген уәжі негізсіз болып табылады.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында қылмыстық қудалау органы У.-ға қатысты ҚК-нің 367-бабы бойынша қылмыстық қудалауды тоқтату туралы процестік шешім қабылдаған.

Сот М.-ның іс-әрекетін ҚК-нің 190-бабы үшінші бөлігінің

1) тармағымен, 28-бабының төтінші бөлігімен, 367-бабының екінші бөлігімен дұрыс саралаған.

ҚК-нің 52-бабының талаптарына сәйкес сот М.-ның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жайлары ретінде бұрын сотталмағанын, тұрғылықты жерінен жағымды мінезделетінін және ауырлататын мән-жайлардың жоқтығын, қылмыспен келтірілген шығынның қайтарылмағанын, жәбірленушінің кешірім бермегенін ескере отырып, негізгі жазаны әділ тағайындаған.

Алайда соттың М.-ға міндетті қосымша жаза тағайындау барысында заң бұзушылыққа жол бергені анықталды.

Атап айтқанда, М.-ның кінәлі деп танылған ҚК-нің 367-бабы ҚК-нің үшінші бабының 29) тармағына сәйкес сыбайлас жемқорлық қылмыстар санатына жатады.

ҚК-нің 50-бабы екінші бөлігінің талаптарына сай, сыбайлас жемқорлық қылмыстарды жасағаны үшін өмір бойына тыйым салу белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру міндетті түрде тағайындалуы тиіс.

Қылмыстық іс материалдарынан анықталғандай, М. айыпты деп танылған қылмыстық құқық бұзушылық 2019 жылғы маусым және тамыз аралығында орын алған, ал 2020 жылғы 10 қаңтардан бастап заңды күшіне енген «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық, қылмыстық-процестік заңнаманы жетілдіру және жеке адам құқықтарының қорғалуын күшейту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2019 жылғы 27 желтоқсандағы № 292-VI Заңымен (бұдан әрі – Заң) ҚК-нің 50-бабының екінші бөлігіне өзгертулер мен толықтырулар енгізіліп, бұл баптың жаңа редакциясында атқару мен айналысу құқығына өмір бойына тыйым салуға жататын лауазымдар мен қызметтердің аясы кеңейтілген.

ҚК-нің 5-бабына сәйкес, іс-әрекеттің қылмыстылығы мен жазаланушылығы сол іс-әрекет жасалған уақытта қолданыста болған заңмен айқындалады.

Қылмыстық заңның осы тұрғысынан алғанда, міндетті қосымша жазаны қатаңдатып, сотталғанның «квазимемлекеттік сектор субъектілерінде» лауазымдарды атқаруына өмір бойына тыйым салатын жоғарыда аталған Заң оның жағдайын нашарлатады.

Ал ҚК-нің 6-бабына сәйкес, іс-әрекеттің қылмыстылығын немесе жазаланушылығын жоятын, қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның жауаптылығы немесе жазасын жеңілдететін жағдайын өзге де түрде жақсартатын заңның кері күші болады.

Сондықтан сот М.-ға қосымша жазаны ҚК-нің 5 және 6-баптарының талаптарын ескере отырып, осы Кодекстің 50-бабы екінші бөлігінің қылмыстық оқиға орын алған уақытта қолданыста болған редакциясына сәйкес тағайындауға тиіс болған.

Мұндай жағдайда М.-ға міндетті қосымша жазаны ҚК-нің 50-бабы екінші бөлігінің жаңа редакциясы бойынша тағайындау жөніндегі соттың шешімі заңсыз болып табылады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған М.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертті.

ҚК-нің 28-бабының төртінші бөлігімен 367-бабының екінші бөлігімен М.-ға тағайындалған «мемлекеттік қызметте, судья қызметін, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінде және оның ведомстволарында, қаржы нарығы мен қаржы ұйымдарын реттеу, бақылау және қадағалау жөніндегі уәкілетті органда, мемлекеттік ұйымдарда және квазимемлекеттік сектор субъектілерінде лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айыру» түріндегі қосымша жазаның күші жойылды.

М.-ға ҚК-нің 28-бабының төртінші бөлігімен, 367-бабының екінші бөлігімен мемлекеттік қызметте, судья қызметін, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінде және оның ведомстволарында, мемлекеттік ұйымдарда және жарғылық капиталында мемлекет үлесі елу пайыздан асатын ұйымдарда, оның ішінде акционері мемлекет болып табылатын ұлттық басқарушы холдингтерде, ұлттық холдингтерде, ұлттық компанияларда, ұлттық даму институттарында, дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайыздан астамы өздеріне тиесілі олардың еншілес ұйымдарында, сондай-ақ дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайыздан астамы аталған еншілес ұйымдарға тиесілі заңды тұлғаларда лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айыру қосымша жазасы тағайындалды.

ҚК-нің 58-бабының үшінші бөлігіне сәйкес қылмыстық құқық бұзушылықтардың жиынтығы бойынша онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға ішінара қосу арқылы мемлекеттік қызметте, судья қызметін, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында, Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкінде және оның ведомстволарында, мемлекеттік ұйымдарда және жарғылық капиталында мемлекет үлесі елу пайыздан асатын ұйымдарда, оның ішінде акционері мемлекет болып табылатын ұлттық басқарушы холдингтерде, ұлттық холдингтерде, ұлттық компанияларда, ұлттық даму институттарында, дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайыздан астамы өздеріне тиесілі олардың еншілес ұйымдарында, сондай-ақ дауыс беретін акцияларының (қатысу үлестерінің) елу пайыздан астамы аталған еншілес ұйымдарға тиесілі заңды тұлғаларда лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойына айыра отырып, 4 (төрт) жыл 6 (алты) ай мерзімге бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалды.

ҚК-нің 46-бабының бесінше бөлігіне сай тағайындалған жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемелерінде өтеу белгіленді.

Сот актілерінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Адвокат Ж.-ның сотталған М.-ның мүддесін қорғап келтірген өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

Қылмыстық әрекетті қайта саралау

ҚК-нің 68-бабы бірінші бөлігіне сәйкес қылмыстық теріс қылық немесе қазаға ұшыратумен байланысты емес онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмыс жасаған адам, егер ол жәбірленушімен, арыз берушімен татуласса, оның ішінде медиация тәртібімен татуласса және келтірген зиянды қалпына келтірсе қылмыстық жауаптылықтан босатылуға жатады

2022 жылғы 29 наурыз

№ 2уп-34-22

Жамбыл облысы Тараз қаласы № 2 сотының 2021 жылғы 11 тамыздағы үкімімен:

К. бұрын:

1) 2020 жылғы 25 мамырда Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 188-бабы үшінші бөлігінің 3) тармағымен 3 жылға бас бостандығын шектеуге сотталған;

2) 2020 жылғы 20 тамызда ҚК-нің 188-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағымен, 58-бабының алтыншы бөлігімен, 60-бабымен түпкілікті 4 жыл 6 айға бас бостандығын шектеуге сотталған,

- ҚК-нің 188-бабы үшінші бөлігінің 3) тармағымен, 60-бабының бірінші, төртінші бөліктерімен түпкілікті 4 жылға бас бостандығынан айыруға сотталып, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу белгіленген.

ҚК-нің 62-бабы үшінші бөлігінің 2) тармағы қолданыла отырып, 2020 жылғы 28 мамырдан бастап үкім заңды күшіне енгенге дейінгі күзетпен ұстауда болған күндерінің бір күні бас бостандығынан айыру жазасын өтеудің бір жарым күні есебімен жаза өтеу мерзіміне жатқызылған.

Сотталған Ж.-дан Жәбірленушілерге өтемақы қорына 20 айлық есептік көрсеткіш - 58 340 теңге мәжбүрлі төлем өндірілген.

Заттай дәлелдемелердің мәселесі Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 118-бабында бекітілген тәртіп бойынша шешілген.

Жамбыл облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2021 жылғы 13 қазандағы қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Адвокат И. өтінішхатында сотталған Ж.-ға қатысты сот актілерімен келіспей, оларды өзгертіп, сотталғанның қылмыстық іс-әрекетін ҚК-нің 188-бабының бірінші бөлігіне қайта саралуды, сондай-ақ оның жәбірленушімен татуласқанын, қылмыстық құқық бұзушылық салдарынан келтірілген залалды толық қайтарғанын ескере отырып, қылмыстық істі тоқтатуды сұраған.

Сот ҚПК-нің 24-бабына сәйкес істі дұрыс шешуге қажетті және жеткілікті мән-жайларды жан-жақты, толық және объективті зерттеу үшін заңда көзделген барлық шараларды қолдануға міндетті. Іс бойынша сотталушыны әшкерелейтін де, ақтайтын да, сондай-ақ оның жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар анықталуға жатады.

ҚПК-нің 388-бабына сай сот үкімі заңды және негізді болуға тиіс. Сот үкімі заңның барлық талаптары сақтала отырып және заң негізінде шығарылса, ол заңды болып танылады. Сот үкімі сот отырысында сотқа ұсынылған дәлелдемелерді жан-жақты және объективті зерттеу негізінде шығарылса, ол негізді деп танылады.

Іс бойынша туындаған барлық болжамдар зерттелуге тиіс. Дәлелдердің арасындағы қайшылықтар анықталуға және бағалануға жатады. Сотталушының кінәлілігі жөнінде сейілмеген күдік, сондай-ақ қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңдарын қолданған кезде туындайтын күмәндар оның пайдасына шешілуі тиіс.

Кінәсіздік презумпциясына сәйкес, айыптау үкімі болжамдарға ғана негізделе алмайды және ол жеткілікті түрдегі нақты анықталған дәлелдемелердің жиынтығымен расталуы тиіс.

Алайда Ж.-ға қатысты айыптау үкімі заңның бұл талаптарына сәйкес келмейді.

Ж. ҚК-нің 188-бабы үшінші бөлігінің 3) тармағында көзделген ұрлық, яғни қоймаға заңсыз кіру арқылы бөтеннің мүлкін жасырын жымқырды - деген жергілікті соттардың тұжырымы оның құрылыс құралдарын ұрлағанын мойындаған және жәбірленуші К.-нің жауаптарына ғана негізделген.

К. сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде берген жауабында көрші мекеменің бейнекамера жазбасынан Ж.-ның монша ауласының артқы қақпасынан секіріп шығып бара жатқанын көргенін айтқан.

Алайда К.-нің жауабы Ж.-ның ұрлықты қоймаға заңсыз кіру арқылы жасағанының бұлтартпас дәлелі бола алмайды.

«Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі № 8 нормативтік қаулысының 13-тармағына сай, заңсыз кіру - бұл тұрғын үйге, қызметтік, өндірістік үй-жайға, қоймаға не көлік құралына ұрлық, тонау немесе қарақшылық жасау мақсатында жасырын немесе ашық кіру екені түсіндіріледі.

Бұл саралаушы белгі шын мәнінде жасырын немесе ашық заңсыз кіруге дейін бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену ұрлық жасау пиғылы пайда болған жағдайларда ғана орын алуы мүмкін.

Ал, егер кінәлі адам белгілі бір мән-жайларға байланысты тұрғын үйге, қызметтік, өндірістік үй-жайға не қоймаға кіріп, оның бөтеннің мүлкін заңсыз иемденіп алу пиғылы көрсетілген үй-жайларға кіргенінен кейін

пайда болса, бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену заңсыз кіру белгілерімен сараланбайды.

Ж. сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында және басты сот талқылауында біркелкі әрі тұрақты жауаптар бере отырып, 2021 жылғы 25 мамырда кешкі уақытта Тараз қаласындағы Саңырақ батыр көшесінің бойымен жаяу келе жатқанында кіші дәретке барғысы келгенін, осы көшеде орналасқан «Бикен» моншасының ауласында ешкімнің жоқ екенін көріп, қоршауынан секіріп, аулаға кіргенін, дәрет алғаннан кейін, моншаның артқы ауласында есігі ашық тұрған қазандық бөлмесінің еденінде жатқан құрылыс құралдарын көргенін, оларды ұрлауға ойы кеткенін, содан маңайда басқа адамдардың жоқтығын пайдаланып, еденде жатқан «Kedg» маркалы дәнекерлеу аппаратын, «Crown» маркалы болгарка құрылғысын, «Crown» маркалы бұранда бұрағышты жасырын түрде жымқырып, оқиға орнынан бой тасалағанын көрсеткен.

Демек, Ж.-ның аталған заттарды ұрлау қылмыстық пиғылы моншаның ауласына кіріп, оларды есігі ашық тұрған қазандық бөлмесінен көргеннен кейін ғана туындағанын алға тартқан.

Оның бұл уәжін жоққа шығаратын дәйектілігі жағынан күмән келтірмейтін дәлелдемелер не сотқа дейінгі тергеп-тексеру, не басты сот талқылауында анықталмаған.

Керісінше, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы айыптау актісінде Ж.-ның «Бикен» моншасының ауласына бөтеннің мүлкін ұрлау мақсатында емес, дәрет сындыру үшін заңсыз кіргенін, содан есігі ашық тұрған қазандық бөлмесінің еденінде жатқан жоғарыда көрсетілген құрылыс құралдарын көргеннен кейін ғана оның оларды жымқыруға бағытталған қылмыстық ойы туындағанын көрсетсе, бірінші сатыдағы сот бұл мән-жайды үкімнің анықтау бөлігінде сөзбе-сөз келтірген. Сонымен бірге оған «бірнеше рет» саралау белгісі тағылмағанын атап өткен жөн.

Бұл мән-жайлар апелляциялық сатыдағы соттың да назарынан тыс қалған.

Мұндай жағдайда, төменгі сатыдағы соттардың Ж.-ның бөтеннің мүлкін қоймаға заңсыз кіру арқылы ұрлағаны жөніндегі тұжырымдары негізсіз.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабы үшінші бөлігінің 8) тармағының және ҚПК-нің 19-бабының төртінші бөлігінің талаптарына сай адамның кінәлі екендігі жөніндегі сөйілмейтін күдік айыпталушының пайдасына қаралады және айыптау үкімі болжамдарға негізделе алмайды.

Істің мұндай тұрғысында, Ж.-ның қылмыстық іс-әрекеті ҚК-нің 188-бабының бірінші бөлігіне қайта саралануға тиіс. ҚК-нің 11-бабының екінші бөлігіне сәйкес аталған қылмыстық құқық бұзушылық ауырлығы орташа қылмыстар санатына жатады.

Оның үстіне апелляциялық сатыда жәбірленуші Ж.-мен татуласуына байланысты оған қатысты қылмыстық істі тоқтату туралы өтінішхат келтірілген.

ҚК-нің 68-бабы бірінші бөлігіне сәйкес қылмыстық теріс қылық немесе қазаға ұшыратумен байланысты емес онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмыс жасаған адам, егер ол жәбірленушімен, арыз берушімен татуласса, оның ішінде медиация тәртібімен татуласса және келтірген зиянды қалпына келтірсе қылмыстық жауаптылықтан босатылуға жатады.

Ал Ж. ауырлығы орташа қылмыс жасаған, залалды өз еркімен өтеген және жәбірленушімен татуласқан.

Мұндай жағдайда кассациялық сатыдағы сот ҚК-нің 68-бабы бірінші бөлігінің талаптарына сәйкес Ж.-ға қатысты қылмыстық істі тоқтатуға жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Ж.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, оның қылмыстық әрекетін ҚК-нің 188-бабы үшінші бөлігінің 3) тармағынан ҚК-нің 188-бабының бірінші бөлігіне қайта саралап, ҚК-нің 68-бабының бірінші бөлігі қолданылып, ол қылмыстық жауаптылықтан босатылсын.

Ж.-ға үкімдердің жиынтығы бойынша тағайындалған жазаның және Жәбірленушілерге өтемақы қорына мәжбүрлі төлемді өндірудің күші жойылды.

Ж.-ны күзетпен ұстау түріндегі бұлтартпау шарасының күші жойылды және қамаудан дереу босатылды.

Адвокат И.-дің сотталған Ж.-ның мүддесін қорғап келтірген өтінішхаты қанағаттандырылды.

Назначение наказания

Судебной коллегией отменены постановления судов о замене осужденным наказания, с освобождением их из-под стражи

7 июня 2022 года

№ 2уп-127-22

Приговором военного суда Алматинского гарнизона от 27 марта 2020 года:

О., ранее не судимый, осужден по пунктам 2), 4) части 3 статьи 366 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) с применением

части 4 статьи 55 УК к штрафу 20-кратной суммы взятки в размере 34 400 000 тенге, с пожизненным лишением права занимать должности, предусмотренные частью 2 статьи 50 УК на момент совершения преступления.

На основании статьи 49 УК О. лишен воинского звания - «лейтенант»;

Н., ранее не судимый, осужден по пунктам 2), 4) части 3 статьи 366 УК к 8 годам лишения свободы с пожизненным лишением права занимать должности, предусмотренные частью 2 статьи 50 УК на момент совершения преступления, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

На основании статьи 49 УК Н. лишен воинского звания - «сержант»;

М., ранее не судимый, осужден по пунктам 2), 4) части 3 статьи 366 УК к 8 годам лишения свободы с пожизненным лишением права занимать должности, предусмотренные частью 2 статьи 50 УК на момент совершения преступления, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

Приговором суда осужденные признаны виновными в получении взятки в группе лиц по предварительному сговору, неоднократно, в значительном размере.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Военного суда Республики Казахстан от 29 июля 2020 года приговор суда в отношении осужденных изменен с назначением наказания в виде штрафа.

Постановлением районного суда № 2 Жарминского района Восточно-Казахстанской области от 30 ноября 2021 года О. наказание в виде штрафа заменено на лишение свободы сроком на 6 лет 10 дней с отбыванием в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности. Срок наказания исчислен с 30 ноября 2021 года.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 27 января 2022 года постановление суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением суда района Турара Рыскулова Жамбылской области от 30 ноября 2021 года Н. наказание в виде штрафа заменено на лишение свободы сроком на 7 лет с отбыванием в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности. Срок наказания исчислен с 30 ноября 2021 года.

Постановление в апелляционном порядке не рассматривалось.

Постановлением Каратауского районного суда города Шымкента от 21 октября 2021 года М. наказание в виде штрафа заменено на лишение свободы сроком на 7 лет с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности. Срок наказания исчислен с 21 октября 2021 года.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Шымкент от 25 ноября 2021 года постановление первой инстанции оставлено без изменения.

В соответствии с частью 14 статьи 494 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан суд, рассматривающий дело, проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора суда в полном объеме и вправе внести в него изменения по основаниям, не указанным в ходатайстве, если при этом не ухудшается положение осужденного.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила судебные акты местных судов о замене наказания в отношении всех осужденных.

Осужденные О., Н. и М. освобождены из-под стражи незамедлительно.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским
делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Трудовые споры

**Выводы суда апелляционной инстанции сделаны с нарушением
норм материального закона, при неверном применении норм
права, подлежащих применению**

18 мая 2022 года

6001-22-00-3гп/167

М. обратилась в суд с иском к НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» (далее – НАО ГК ПДГ) о признании незаконными и отмене приказов филиала НАО ГК ПДГ по Костанайской области от 12-13 июля 2021 года №№ 639 л/с, 640 л/с, 641 л/с, восстановлении на работе в должности специалиста отдела № 3 по обслуживанию населения города Костаная филиала НАО ГК ПДГ по Костанайской области, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и премии, компенсации морального вреда в сумме 3 000 000 тенге.

Решением Костанайского городского суда от 3 ноября 2021 года иск удовлетворён частично:

- признаны незаконными и отменены приказы филиала НАО ГК ПДГ по Костанайской области о наложении на М. дисциплинарных взысканий: от 12 июля 2021 года № 639 л/с об объявлении замечания; от 12 июля 2021 года № 640 л/с об объявлении выговора; от 13 июля 2021 года № 641 л/с о расторжении трудового договора;

- М. восстановлена на работе в отделе № 3 по обслуживанию населения города Костаная филиала НАО ГК ПДГ по Костанайской области в должности специалиста;

- в пользу М. с НАО ГК ПДГ взысканы заработная плата за время вынужденного прогула в сумме 576 276 тенге, компенсация морального вреда – 50 000 тенге.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 8 февраля 2022 года решение суда первой инстанции изменено, в части, по которой иск удовлетворён, - отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска, в остальной части решение оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной судебной инстанции, и гражданское дело направлено в судебную коллегия апелляционной судебной инстанции на новое рассмотрение в ином составе судей по следующим основаниям.

Судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан считает, что выводы, положенные в основу оспариваемого постановления Костанайского областного суда, сделаны при неверном определении подлежащих исследованию и оценке обстоятельств, имеющих значение для дела, без надлежащей оценки доводов сторон и представленных ими доказательств, при неправильном применении подлежащих применению норм материального и процессуального права.

Как установлено по делу, М. с 15 октября 2009 года работала в филиале НАО ГК ПДГ по Костанайской области (далее – филиал НАО ГК ПДГ), с 25 ноября 2020 года – в должности специалиста отдела № 3 по обслуживанию населения города Костаная, расположенного по улице Курганской-31.

9 июня 2021 года директором филиала НАО ГК ПДГ издан приказ № 195 н/қ об организации деятельности Контакт-центра 1414, в котором предоставление консультаций по государственным услугам посредством call-центра 1414 возложено на работников отдела по обслуживанию населения согласно приложению № 1, где значилась и М.

При своевременном ознакомлении под роспись с приказом М. указала, что прикладывает справки об имеющемся у неё медицинском отводе.

10 июня, 11 июня, 14-18 июня 2021 года работниками филиала НАО ГК ПДГ составлены акты об отсутствии М. в перечисленные дни на рабочем месте в Контакт-центре 1414. Впоследствии на основании служебных записок заместителя директора филиала К. составлены справки от 14 и 22 июня 2021 года о результатах проверки по фактам нарушения трудовой дисциплины.

12 июля 2021 года дисциплинарной комиссией филиала НАО ГК ПДГ в одном заседании рассмотрены три вышеуказанные справки о результатах проверки и протокольным решением № 34 рекомендовано применение к М. по факту отсутствия на рабочем месте 10 и 11 июня 2021 года дисциплинарных взысканий соответственно в виде замечания и выговора, а за отсутствие на рабочем месте с 14 по 18 июня 2021 года рекомендовано применение дисциплинарного взыскания в виде расторжения трудового договора.

Приказами филиала НАО ГК ПДГ от 12 июля 2021 года №№ 639л/с, 640л/с за нарушения трудовой дисциплины, имевшие место 10 и 11 июня 2021 года, М. объявлены, соответственно, замечание и выговор.

Приказом от 13 июля 2021 года № 641 л/с за нарушение трудовой дисциплины со ссылкой на подпункт 16) пункта 1 статьи 52 Трудового

кодекса Республики Казахстан (далее – Трудовой кодекс) директором филиала на М. наложено дисциплинарное взыскание в виде расторжения трудового договора.

Решением согласительной комиссии филиала НАО ГК ПДГ от 24 августа 2021 года заявление М. об отмене вышеназванных приказов отклонено.

Удовлетворяя требования М. об отмене приказов филиала НАО ГК ПДГ от 12-13 июля 2021 года №№ 639 л/с, 640 л/с, 641 л/с, суд первой инстанции исходил из следующего:

- в приказе от 9 июня 2021 года № 195 н/к о назначении сотрудников отдела по обслуживанию населения ответственными за работу call-центра не указано конкретное место их работы – адрес Контакт-центра 1414, расположенного по улице А. 93А города Костаная;

- в актах об отсутствии М. 10 июня, 11 июня, 14-18 июня 2021 года также не указано конкретно местонахождение Контакт-центра 1414 как рабочего места истца;

- работодателем при решении вопросов о переводе на работу в Контакт-центр и привлечении к дисциплинарной ответственности не учтены незамедлительно представленные М. медицинские документы, согласно которым ей рекомендовано исключить длительное сидение;

- факт отсутствия М. на работе 10 июня, 11 июня, 14-18 июня 2021 года опровергается табелем учёта рабочего времени за июнь 2021 года и сведениями о начислении ей соответствующей оплаты труда;

- все взыскания за нарушения трудовой дисциплины, якобы имевшие место 10 июня, 11 июня, 14-18 июня 2021 года, наложены последовательно 12-13 июля 2021 года приказами №№ 639 л/с, 640 л/с, 641 л/с при неправильном применении норм трудового законодательства, о чём указано и в предписании государственного инспектора труда (далее – ГИТ) ГУ «Управление по инспекции труда акимата Костанайской области» У. от 4 августа 2021 года № 165.

Отмену решения Костанайского городского суда в части удовлетворения иска суд апелляционной инстанции мотивировал тем, что М. обязана была исполнить, но не исполнила приказ директора филиала НАО ГК ПДГ от 9 июня 2021 года № 195 н/к, не оспоренный ею. Также судебная коллегия областного суда применила часть 8 статьи 76 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), указав, что решением специализированного межрайонного административного суда Костанайской области (далее – СМАС) от 12 октября 2021 года предписание ГИТ У. от 4 августа 2021 года № 165 в соответствующей части отменено с признанием наличия признака повторности дисциплинарного проступка в действиях М.

Однако такие выводы суда апелляционной инстанции сделаны с нарушением норм материального закона, при неверном применении норм права, подлежащих применению. Кроме того, допущена неполнота в исследовании и выяснении обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела, невозможная в кассационной инстанции.

Признав неправомерным поведение М., уклонившейся от исполнения обязанностей, возложенных на неё приказом от 9 июня 2021 года № 195 н/к, суд апелляционной инстанции не выяснил, оповещены ли были работники, перечисленные в приложении № 1 к этому приказу, о месте нахождения Контакт-центра 1414, адрес которого не был указан в названном акте работодателя, что могло свидетельствовать об уважительности причины отсутствия истца на новом рабочем месте.

Также суд апелляционной инстанции не дал критической правовой оценки актам работодателя о совершении М. прогулов 10, 11, 14-18 июня 2021 года, противоречащим другим представленным стороной документам – табелям учёта рабочего времени, ведомостям, платёжным поручениям, расчётным листкам, подтверждающим факты осуществления указанным работником трудовой функции в должности специалиста на рабочем месте в отделе № 3 по обслуживанию населения по улице Курганской-31 и начисления ей заработной платы за эти дни в полном размере.

Судебная коллегия областного суда, признав законными приказы о наложении на истца дисциплинарных взысканий за неисполнение «без уважительных причин» возложенных на неё обязанностей, также оставила без должной правовой оценки документально подтверждённые данные о том, что М., ранее перенёсшей операцию, по медицинским показаниям не рекомендовано длительное нахождение в положении сидя, о чём ею работодатель был своевременно поставлен в известность.

По подпункту 16) пункта 1 статьи 52 Трудового кодекса по инициативе работодателя трудовой договор может быть расторгнут в случае повторного неисполнения или повторного ненадлежащего исполнения без уважительных причин трудовых обязанностей работником, имеющим дисциплинарное взыскание.

В соответствии с разъяснениями, данными Верховным Судом Республики Казахстан в пункте 16 нормативного постановления от 6 октября 2017 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» (далее – нормативное постановление), расторжение трудового договора по основанию, предусмотренному подпунктом 16) пункта 1 статьи 52 Трудового кодекса, возможно только при наличии ранее совершённого дисциплинарного проступка, за который работник уже был привлечён к дисциплинарной ответственности на момент совершения нового дисциплинарного проступка.

При правовой оценке законности оспоренных по делу актов работодателя областным судом проигнорированы вышеприведённые нормативные разъяснения, в соответствии с которыми одно только неисполнение М. приказа от 9 июня 2021 года № 195 н/к (путём невыхода на работу в Контакт-центре 1414 в период с 10 по 18 июня 2021 года) при отсутствии у неё на тот момент ранее наложенного неснятого или непогашенного дисциплинарного взыскания не образует признака повторности дисциплинарного проступка, влекущего увольнение. В то же время имеющиеся в материалах дела данные, не проверенные судом апелляционной инстанции, не позволяют утвердительно судить о наличии либо об отсутствии у М. ранее наложенных действующих дисциплинарных взысканий.

Филиалом НАО ГК ПДГ М. привлечена к дисциплинарной ответственности за невыход на работу в Контакт-центре 1414 в рабочие дни с 10 по 18 июня 2021 года, но при этом работодателем ей не вменяется в вину совершение каких-либо дисциплинарных проступков именно в перерывах между изданием приказов № 639 л/с, № 640 л/с и № 641 л/с. При таких обстоятельствах областным судом необоснованно оставлены без должного внимания и правовой оценки доводы истца о том, что приказ от 13 июля 2021 года об увольнении издан при неправильном применении подпункта 16) пункта 1 статьи 52 Трудового кодекса и пункта 16 нормативного постановления.

Как установлено, действительно, решением СМАС от 12 октября 2021 года признано незаконным и отменено предписание ГИТ У. № 165 от 4 августа 2021 года. Однако Костанайским областным судом неправильно применены положения статьи 76 ГПК.

В частности, не учтено, что М. не являлась стороной по административному делу по иску НАО ГК ПДГ к ГУ «Управление по инспекции труда акимата Костанайской области», а предметом рассмотрения по настоящему гражданскому делу не были гражданско-правовые последствия решения, вынесенного по административному делу. Поэтому правовую оценку о правильности применения работодателем норм трудового законодательства при наложении дисциплинарного взыскания на М., излишне допущенную СМАС в рамках административного производства, суду по настоящему гражданскому делу не следовало принимать за основу без непосредственного самостоятельного исследования и оценки соответствующих обстоятельств согласно требованиям части 2 статьи 16, статей 68, 186 ГПК.

Требования о признании приказов от 12-13 июля 2021 года незаконными М. мотивировала также доводами об умышленном создании администрацией филиала НАО ГК ПДГ условий для её увольнения ввиду неприязненного отношения к ней. Утверждения истца областным судом

немотивированно проигнорированы, несмотря на имеющиеся в материалах дела документы и сведения, которые при их исследовании могут служить подтверждением таких доводов:

- в 2020 году на М. неоднократно были наложены дисциплинарные взыскания, в том числе имели место понижение в должности, попытки увольнения приказами от 23 июля и 25 августа 2020 года;

- коллективы отделов № 1, № 2 филиала НАО ГК ПДГ ходатайствовали о неприменении дисциплинарного взыскания к М., называя её специалистом с высокими профессиональными качествами, охотно делящимся своим знаниями и опытом, занимающим принципиальную позицию при защите интересов работников коллектива, в то время как администрацией филиала истец охарактеризована как «конфликтный» работник.

Суд кассационной инстанции в соответствии со статьёй 449 ГПК при рассмотрении дела проверяет законность судебных актов, вынесенных судами нижестоящих инстанций, по имеющимся в деле материалам в пределах доводов ходатайства, но в интересах законности вправе выйти за пределы ходатайства и проверить законность обжалованных судебных актов в полном объёме.

В соответствии с частью третьей подпункта 2) пункта 1 статьи 30, подпунктом 2) статьи 49, пунктом 1 статьи 51 Трудового кодекса истечение срока трудового договора является основанием для прекращения его действия.

По смыслу норм закона восстановление на прежней работе работника, с которым незаконно расторгнут трудовой договор, заключенный на определённый срок, допускается только в пределах срока действия такого договора. Если на момент рассмотрения спора срок действия такого договора истёк, то работнику выплачивается средний заработок за период со дня незаконного увольнения до дня окончания срока действия трудового договора, заключенного на определённый срок.

В отзыве и в заседании кассационной инстанции представитель ответчика решение Костанайского городского суда о восстановлении истца на работе назвал неправомерным ввиду истечения срока действия трудового договора. Проверка обоснованности такого заявления также не представляется возможной без направления гражданского дела на новое судебное рассмотрение, поскольку в его материалах отсутствует трудовой договор, заключенный между НАО ГК ПДГ и М.

Пунктом 1 статьи 161 Трудового кодекса предусмотрена обязанность работодателя выплатить восстановленному судом на работе работнику заработную плату за всё время вынужденного прогула, но не более чем за шесть месяцев.

В исковом заявлении истец не указывала конкретную итоговую сумму, требуемую к взысканию, но просила исходить из расчёта среднего

месячного заработка в размере 129 953 тенге. В итоге суд первой инстанции взыскал в её пользу заработную плату в размере 576 276 тенге, не приведя в решении от 3 ноября 2021 года расчёт взысканной суммы и не указав конкретно компенсированный период вынужденного прогула (то есть – по день восстановления на работе решением суда, в пределах шестимесячного срока со дня увольнения или в пределах срока действия трудового договора).

М., прося о восстановлении в силе решения Костанайского городского суда от 3 ноября 2021 года, в ходатайстве не ставит вопрос об увеличении суммы заработной платы, взысканной в её пользу судом первой инстанции.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 1 статьи 161 Трудового кодекса в случае восстановления на работе М. имеет право на требование о выплате заработной платы за шесть месяцев вынужденного прогула, прошедших со дня увольнения. А согласно пункту 2 статьи 114 Трудового кодекса для исчисления средней заработной платы расчётным периодом являются двенадцать календарных месяцев, предшествующих событию, с которым связана соответствующая оплата.

При разрешении же заявленного по делу требования о взыскании зарплаты за время вынужденного прогула не учтена имеющаяся в материалах дела справка филиала НАО ГК ЦДГ от 18 октября 2021 года № 322 о зарплате М. за 2020-2021 годы (т.2 л.д.38), исходя из которой её средняя заработная плата за двенадцать месяцев, предшествовавших увольнению, значительно превышала сумму, указанную в исковом заявлении.

Принятию судом кассационной инстанции решения по существу спора препятствуют пробелы в исследовании имеющих существенное значение обстоятельств, допущенные при рассмотрении дела судом нижестоящей инстанции.

Нарушение норм материального и процессуального права, неправильное определение, выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела, и несоответствие этим обстоятельствам выводов суда, изложенных в оспариваемом судебном акте, в силу подпунктов 1), 3), 4) части 1, части 2 статьи 427, части 5 статьи 438, подпункта 5) части 2 статьи 451 ГПК являются основанием для отмены постановления суда апелляционной инстанции от 8 февраля 2022 года с направлением дела в Костанайский областной суд на новое рассмотрение, которое надлежит провести в соответствии с требованиями закон в порядке части 1 статьи 454 ГПК, обеспечив соблюдение процессуальных прав сторон, правильно определив подлежащие применению нормы закона, приняв предусмотренные законом меры для полного и всестороннего выяснения и исследования имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств, дав им и доводам сторон надлежащую правовую оценку.

Споры в сфере государственных закупок

В силу пункта 1 статьи 24 Закона «О государственных закупках», заявка на участие в конкурсе является формой выражения согласия потенциального поставщика с требованиями и условиями, установленными конкурсной документацией

17 мая 2022 года

№ 6001-22-00-32п-158

Товарищество с ограниченной ответственностью (далее – ТОО) «К» обратилось в суд с заявлением к государственному учреждению «Управление государственных закупок по Карагандинской области» (далее – Управление госзакупок, Организатор), республиканскому государственному учреждению (далее – РГУ) «Департамент внутреннего государственного аудита по Карагандинской области Комитета внутреннего государственного аудита Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Департамент), ГУ «Управление пассажирского транспорта и автомобильных дорог Карагандинской области», в котором, с учетом последующих дополнений, просило признать недействительным и отменить протокол об итогах конкурса от 4 мая 2021 года № 5651873-ОК1, незаконными действия Департамента по результатам рассмотрения жалобы ТОО «К» в части неправомерного отклонения конкурсной заявки, возместить моральный вред в размере 10 000 000 тенге.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Карагандинской области от 16 августа 2021 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 4 ноября 2021 года решение суда изменено, отменено в части отказа в удовлетворении заявления о признании недействительным и отмене протокола об итогах конкурса, с принятием нового решения об удовлетворении иска. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила постановление апелляционной инстанции, и отменила в удовлетворенной части заявления о признании недействительным и отмене протокола об итогах конкурса, с оставлением в силе решения суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что в декабре 2020 года Управлением госзакупок на портале размещено объявление о проведении открытого конкурса по содержанию автомобильных дорог областного значения. Заказчик - ГУ «Управление пассажирского транспорта и автомобильных дорог Карагандинской области».

ТОО «К» подана заявка на участие в конкурсе по двум лотам: № 38815721-ОК1 и № 38815295-ОК1 – «Работы по содержанию автомобильных дорог».

Установлено, что конкурс неоднократно признавался несостоявшимся.

По результатам очередного конкурса оспариваемым протоколом об итогах от 4 мая 2021 года по лоту № 38815721-ОК3 победителем определено ТОО «Т», потенциальный поставщик, занявший второе место - ТОО «Т».

Заявка ТОО «К» отклонена по причине несоответствия квалификационным требованиям в части обладания материальными ресурсами, а именно недостаточностью следующей техники: «Специализированный полигон для захоронения и утилизации мусора» – 1 единица (отсутствуют документы, подтверждающие право собственности арендодателя).

Не соглашаясь с результатами конкурса, представитель Товарищества обратился с жалобой в Департамент, а затем в суд.

Суд первой инстанции, придя к выводу о необоснованности заявленных требований, исходил из того, что истцом не опровергнуты доводы ответчиков об отсутствии в конкурсной заявке документов, подтверждающих право собственности арендодателя на полигон.

При этом судом отмечено, что ТОО «Т-2013» по аналогичным квалификационным требованиям подтвердило сведения о собственнике (правообладателе) полигона.

Апелляционная судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении заявления о признании недействительным и отмене протокола об итогах, указала, что Товариществом были выполнены квалификационные требования о наличии материальных ресурсов, достаточных для исполнения обязательств по договору о государственных закупках, соответственно, оснований для отклонения заявки не имелось.

Так, судебной коллегией указано, что в подтверждение обладания материальными ресурсами заявитель к конкурсной документации предоставил:

- договор доверительного управления полигона твердых бытовых отходов (далее – ТБО) города Абай, расположенного по адресу: Карагандинская область, А. район, М. сельский округ, 020 учетный квартал, участок 088, заключенный между ГУ «Отдел экономики и финансов Абайского района», ТОО «А» и ГУ «Аппарат Акима города Абай Карагандинской области»;

- дополнительное соглашение к нему от 30 августа 2018 года;

- договоры на предоставление услуг от 28 декабря 2018 года, заключенные между ТОО «А» и ТОО «К» (№ 5 - по вывозу ТБО; № 6 - по вывозу шлама; № 7 - по вывозу золошлака).

Названные выводы апелляцияционной судебной коллегии не соответствуют установленным обстоятельствам дела и основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Согласно подпункту 4) пункта 1 статьи 9 Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» (далее – Закона) к потенциальным поставщикам предъявляются квалификационные требования в части обладания материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами, достаточными для исполнения обязательств по договору о государственных закупках.

Пунктом 4 приложения 5-1 к конкурсной документации предусмотрено, что потенциальный поставщик обязан указать сведения о наличии требуемых материальных ресурсов, необходимых для выполнения работ с приложением электронных копий подтверждающих документов.

При этом в случае указания собственных материальных ресурсов следует приложить документы, подтверждающие право собственности, арендованных – документы, подтверждающие право собственности арендодателя.

В суде установлено, что ТОО «К» не соблюдены квалификационные требования в части обладания соответствующими материальными ресурсами, электронные копии подтверждающих документов о праве собственности арендодателя на специализированный полигон для захоронения и утилизации мусора не предоставлены.

Ссылка заявителя на представленные им договор доверительного управления полигона, дополнительное соглашение и договоры на предоставление услуг является несостоятельной.

Названные документы не подтверждают право собственности, более того срок их действия истек. Каких-либо документов, подтверждающих продление срока действия указанных договоров на 2021-2022 годы или заключение новых договоров, в составе конкурсной заявки Товариществом не предоставлено.

Срок аренды по договорам не должен быть менее срока выполнения работ, установленного в конкурсной документации.

Согласно материалам дела, ТОО «К» к конкурсной документации приобщило электронную копию договора доверительного управления полигона ТБО от 27 января 2014 года № 1, заключенного между ГУ «Отдел экономики и финансов Абайского района» (Учредитель), ТОО «А» (Доверительный управляющий) и ГУ «Аппарат Акима города Абай Карагандинской области» (Выгодоприобретатель), а также дополнительное соглашение к нему от 30 августа 2018 года.

Также потенциальным поставщиком предоставлены договоры от 28 декабря 2018 года №№ 5, 6, 7 на предоставление услуг по вывозу

ТБО, золошлака, шлама, заключенные ТОО «А» (Услугодатель) с ТОО «К» (Потребитель).

Вместе с тем, согласно пункту 26 договора доверительного управления срок его действия установлен с 1 января по 31 декабря 2014 года.

В материалах дела представлена копия дополнительного соглашения от 30 августа 2018 года № 5, согласно которому срок договора доверительного управления продлен до 30 июля 2019 года.

Письмо ТОО «А» от 18 января 2021 года, указанное в заявке ТОО «К» в качестве подтверждения пролонгации на 2021 год, касается вышеуказанных договоров по вывозу ТБО, золошлака и шлама от 28 декабря 2018 года №№ 5, 6, 7, но не договора доверительного управления.

Кроме того, потенциальные поставщики на этапе конкурса не обращались к организатору закупок с замечаниями и предложениями в отношении проекта конкурсной документации.

В силу пункта 1 статьи 24 Закона, заявка на участие в конкурсе является формой выражения согласия потенциального поставщика с требованиями и условиями, установленными конкурсной документацией.

При установленных обстоятельствах у апелляционной судебной коллегии не было правовых оснований для изменения решения суда и вынесения нового решения об удовлетворении заявления в части признания недействительным и отмене протокола об итогах конкурса от 4 мая 2021 года № 5651873-ОК1.

Выводы суда первой инстанции об отказе в удовлетворении заявления ТОО «К» являются законными и обоснованными.

Согласно части 1 статьи 109 ГПК стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

При подаче ходатайства о пересмотре судебного акта в кассационном порядке ТОО «Т.-2013» оплачена государственная пошлина в размере 7 658 тенге, тогда как им следовало оплатить 766 тенге за одно требование неимущественного характера.

**Споры, связанные с изменением
условий договоров**

Местные суды, удовлетворяя иск частично, пришли к выводу, что истец не является бюджетной организацией и не финансируется из бюджета. В связи с этим Договоры должны быть заключены по тарифу, установленному для потребителей, использующих электрическую энергию не для бытовых нужд

17 мая 2022 года

№ 6001-22-00-32п/130

Некоммерческое акционерное общество «Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова» (далее – Университет) обратился в суд с иском к Товариществу с ограниченной ответственностью «К» (далее – Товарищество) о понуждении изменить условия договоров электроснабжения № В04006Э и по снабжению тепловой энергией от 1 января 2021 года № В04006Т для юридических лиц, финансируемых из государственного бюджета.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Карагандинской области от 1 сентября 2021 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 8 декабря 2021 года, иск Университета удовлетворен частично.

Постановлено обязать Товарищество внести изменения:

- в наименование Типового договора электроснабжения № В04006Э для юридических лиц, финансируемых из государственного бюджета, от 1 января 2021 года договор носит название «Типовой договор электроснабжения № В04006Э для потребителей, использующих электрическую энергию не для бытовых нужд»;

- в условия Типового договора электроснабжения № В04006Э для юридических лиц, финансируемых из государственного бюджета, от 1 января 2021 года в части оплаты с 1 января 2021 года электрической энергии по тарифам, применяемым к потребителям, использующим электрическую энергию не для бытовых нужд;

- в условия Типового договора на оказание услуг по снабжению тепловой энергией от 1 января 2021 года № В04006Т в части оплаты с 1 января 2021 года энергии тепловой по тарифам, применяемым к потребителям, использующим электрическую энергию не для бытовых нужд.

В удовлетворении остальной части иска отказано.

Распределены судебные расходы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила в силе по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что между сторонами 1 января 2021 года заключен Типовой договор электроснабжения № В04006Э для юридических лиц, финансируемых из государственного бюджета (далее – Договор электроснабжения) на сумму 147 436 800 тенге.

Пунктом 8 Договора электроснабжения предусмотрено, что оплата за потребленную электрическую энергию производится ежемесячно до 15 числа месяца, следующего за расчетным. Сумма по договору на соответствующий финансовый год с учетом НДС составляет 147 436 800 тенге, без НДС - 131 640 000 тенге.

Согласно Приложению № 1 к Договору электроснабжения, цена за электроэнергию составляет 36,86 тенге/Киловатт-час с учетом НДС.

1 января 2021 года также между сторонами заключен Типовой договор на оказание услуг по снабжению тепловой энергией № В04006Т (далее – Договор теплоснабжения) на сумму 147 436 800 тенге.

Пунктом 25 Договора теплоснабжения предусмотрено, что ориентировочная стоимость договора на 2021 год устанавливается сторонами в расчетном графике нагрузки (Итоговая таблица) (Приложение № 7) и без учета НДС составляет 38 127 177,98 тенге.

Согласно Приложению № 1 к Договору теплоснабжения, цена за тепловую энергию с учетом НДС составляет 10 879,49 тенге/гигакалорий.

На предложение истца изменить условия Договоров электроснабжения и теплоснабжения в части установления тарифов не как для юридических лиц, финансируемых из государственного бюджета, а как для потребителя, использующего энергию не для бытовых нужд, ответчиком дан отказ.

Не согласившись с данным отказом, Университет подал настоящий иск в суд.

Местные суды, удовлетворяя иск частично, пришли к выводу, что истец не является бюджетной организацией и не финансируется из бюджета. В связи с этим Договоры должны быть заключены по тарифу, установленному для потребителей, использующих электрическую энергию не для бытовых нужд.

Судебная коллегия считает, что выводы местных судов основаны на требованиях действующего законодательства.

Судами установлено, что ответчик является энергоснабжающей организацией, осуществляющей снабжение электрической, тепловой энергией и горячим водоснабжением в городе Караганды.

В соответствии с требованиями пункта 1-1 статьи 18 Закона Республики Казахстан «Об электроэнергетике» энергоснабжающие организации заключают типовые договора энергоснабжения по следующим группам потребителей:

- 1) типовой договор энергоснабжения для бытовых потребителей;
- 2) типовой договор энергоснабжения для потребителей, использующих электрическую энергию не для бытовых нужд;

3) типовой договор энергоснабжения для юридических лиц, финансируемых из государственного бюджета.

Согласно нормам, содержащимся в пункте 3-1 статьи 34, статье 102 Гражданского Кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), подпункте 1-4) статьи 2 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях», подпункте 14) статьи 1, статье 132 Закона Республики Казахстан «О государственном имуществе», бюджетные организации – это государственные учреждения и казенные предприятия.

В соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 апреля 1999 года № 405 «О видах государственной собственности на государственные пакеты акций и государственные доли участия в организациях» Университет состоит в перечне акционерных обществ и хозяйственных товариществ, государственные пакеты акций и доли участия которых остаются в республиканской собственности.

В силу пункта 1 статьи 16 Закона Республики Казахстан «О некоммерческих организациях» (далее – Закон) некоммерческим акционерным обществом признается юридическое лицо, выпускающее акции с целью привлечения средств для осуществления своей деятельности, доходы которого используются исключительно на развитие этого общества.

В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 35 Закона источниками формирования имущества некоммерческой организации в денежной и иных формах в соответствии с законодательными актами являются:

- 1) поступления от учредителей (участников, членов);
- 2) добровольные имущественные взносы и пожертвования;
- 3) поступления (доход) от реализации товаров, работ, услуг в установленных законодательством случаях;
- 4) дивиденды (доходы, вознаграждение (интерес), получаемые по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам (депозитам);
- 5) другие не запрещенные законом поступления.

Данное обстоятельство также подтверждается Уставом Университета, согласно подпункту 2) пункта 29 которого имущество Университета формируется за счет доходов, полученных в результате его деятельности.

Таким образом, истец не относится к организациям, которые финансируются за счет государственного бюджета.

В связи с этим Университет не может быть признан юридическим лицом, финансируемым из государственного бюджета. Университет получает доходы по заключаемым гражданско-правовым договорам и, соответственно, тарифы на электроэнергию должны исчисляться как для юридического лица -потребителя, использующего электрическую энергию не для бытовых нужд, а тарифы по тепловой энергии должны исчисляться как для прочих потребителей.

Выводы местных судов в части изменений договоров с 1 января 2021 года не противоречат требованиям действующего законодательства, поскольку судами установлено, что ответчиком изначально с 1 января 2021 года Университету был определен неправильный тариф.

Доводы ходатайства касательно базового, грантового, программно-целевого финансирования и финансирования научной деятельности Университета, что свидетельствует о финансировании за счет бюджетных средств, не основаны на требованиях закона.

В соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 13 мая 2011 года № 511 «Об утверждении перечня организаций, являющихся субъектами базового финансирования» Университет не является участником базового финансирования.

Согласно пунктам 16, 24-26 и 39 Правил базового и программно-целевого финансирования научной и (или) научно-технической деятельности, а также грантового финансирования научной и (или) научно-технической деятельности и коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2011 года № 575, грантовое финансирование выделяется на проведение научных исследований в целях повышения уровня научно-исследовательских работ, научно-технического потенциала и конкурентоспособности научных организаций и их коллективов.

Средства грантового финансирования направляются на расходы, непосредственно связанные с проведением научных исследований по научным и (или) научно-техническим проектам, утвержденным Национальным Научным советом. При этом расходы по коммунальным услугам, в том числе на электроэнергию и теплоэнергию, не предусмотрены.

При таких обстоятельствах выводы местных судов о частичном удовлетворении исковых требований Университета являются законными и обоснованными, оснований для изменения или отмены судебных актов не имеется.

Учитывая, что судами полно установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, материальный закон применен правильно, существенных нарушений норм материального либо процессуального права, которые привели к вынесению незаконного судебного акта, не допущено, судебная коллегия считает необходимым состоявшиеся по делу судебные акты оставить в силе, а ходатайство представителя ответчика - без удовлетворения.

Судебные акты в части отказа в удовлетворении иска Университета о внесении изменений в пункт 8 Договора энергоснабжения от 1 января 2021 года и в пункт 25 Типового договора на оказание услуг по снабжению тепловой энергией от 1 января 2021 года также являются обоснованными и в ходатайстве представителя ответчика не оспариваются.

**Споры, связанные с разделом
наследственного имущества**

**Принимая во внимание невозможность раздела по правилам пунктов
3-5 статьи 218 ГК, местными судами принято решение о разделе
имущества путем реализации квартир с публичных торгов
с последующим распределением суммы между наследниками**

1 июня 2022 года

№ 6001-22-00-32п/147

М. обратилась в суд с иском к А. о разделе наследственного имущества, мотивируя требования тем, что стороны не пришли к добровольному соглашению по разделу наследственного имущества.

Решением Экибастузского городского суда Павлодарской области от 26 октября 2021 года иск удовлетворен частично.

Постановлено продать с публичных торгов квартиры, расположенные в городе Экибастуз Павлодарской области по адресу: улица М., дом 28, квартира № 19 и улица Б., дом 117, квартира № 28, с последующим распределением вырученной суммы между участниками долевой собственности М. и А., соразмерно их долям.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда от 23 декабря 2021 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила без изменения по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что М. и А. в равных долях (по 1/2) являются наследниками по завещанию после смерти своих отцов, соответственно, Т. и Б.

Наследственное имущество состоит из двух квартир, расположенных в городе Экибастуз Павлодарской области: 3-х комнатной квартиры по улице М., дом 28, квартира № 19 (далее – 3-х комнатная квартира), и 2-х комнатной квартиры по улице Б., дом 117, квартира № 28 (далее – 2-х комнатная квартира).

Согласно справке от 27 июля 2021 года среднерыночная стоимость 3-х комнатной квартиры составляет 7 689 000 тенге.

Согласно отчету об оценке от 16 июля 2021 года рыночная стоимость 2-х комнатной квартиры составляет 5 007 000 тенге.

Стороны, вступив в права наследования, обязательства по содержанию недвижимости не исполняют, коммунальные услуги не оплачивают.

В связи с этим наследственное имущество имеет обременения в виде арестов и запретов, наложенных частными судебными исполнителями

во исполнение судебных актов о взыскании с собственников жилья задолженности по коммунальным платежам.

М. подачу иска мотивировала тем, что стороны не пришли к добровольному соглашению по разделу наследственного имущества. Просила выделить ей 3-х комнатную квартиру с выплатой ответчику компенсации за разницу в стоимости долей в двух квартирах в размере 1 341 000 тенге, ответчику передать 2-х комнатную квартиру.

А., возражая против заявленных требований, просила произвести раздел с учетом долгов по каждой квартире и оставить ей 3-х комнатную квартиру, указывая, что с детства проживала в ней вместе с отцом, в настоящее время проживает с супругом и двумя малолетними детьми, другого жилья не имеет.

Судами принято решение о продаже с публичных торгов двух квартир, с последующим распределением вырученной суммы между сторонами - участниками долевой собственности, соразмерно их долям.

Судебная коллегия считает, что выводы судебных инстанций являются правильными, соответствуют установленным обстоятельствам дела и нормам действующего законодательства.

Согласно статье 1072 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) наследник приобретает право на причитающееся ему наследство или его часть (долю) со времени открытия наследства, если он не откажется впоследствии от наследства (статья 1074 настоящего Кодекса), не будет лишен права наследовать (статья 1045 настоящего Кодекса) и не утратит право наследовать вследствие признания недействительным завещательного распоряжения о назначении его наследником (статья 1056 настоящего Кодекса).

При разрешении спора местные суды правильно руководствовались нормами статьи 218 ГК, регламентирующей вопросы раздела имущества, находящегося в долевой собственности и выдела доли.

По правилам пункта 1 статьи 218 ГК имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними.

В соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 218 ГК, при недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества.

Если выдел доли в натуре не допускается законодательными актами или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности.

Несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности на основании настоящей статьи, его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсацией.

Выплата участнику долевой собственности остальными сособственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия. В случаях, когда доля соответствующего собственника является незначительной, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию.

По делу установлено, что каждая из наследников заинтересована в получении 3-х комнатной квартиры. При этом полагает, что противная сторона не располагает достаточными денежными средствами для выплаты компенсации за разницу в стоимости двух квартир, поскольку М. является инвалидом с детства 3 группы, бессрочно, получает пособие по инвалидности, А. нигде не работает, воспитывает двоих малолетних детей.

Материалами дела подтверждается, что нижестоящими судебными инстанциями неоднократно принимались меры к приведению сторон к мирному урегулированию спора, однако предложенные взаимные условия сторонами не приняты.

При этом одним из условий являлось погашение задолженности по коммунальным платежам и снятие арестов, с последующим переходом права собственности на квартиру каждому собственнику, тогда как согласно части 3 статьи 176 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан заключение мирового соглашения под отлагательным условием не допускается.

Меры к примирению сторон и заключению мирового соглашения принимались также судом кассационной инстанции.

В частности, обсуждались условия о передаче истцу 2-х комнатной квартиры с выплатой ей ответчиком компенсации за разницу в стоимости долей в размере 2 500 000 тенге, и оставлении ответчику 3-х комнатной квартиры, с отнесением на каждую из сторон расходов по погашению задолженности и снятию арестов в отношении переданной недвижимости.

Однако стороны не пришли к согласию ввиду отсутствия у А. материальной возможности для выплаты компенсации истцу.

Согласно пункту 6 статьи 218 ГК при невозможности раздела общего имущества либо выдела доли из него по правилам, изложенным в пунктах 3 и 4 настоящей статьи, суд принимает решение о продаже имущества с публичных торгов с последующим распределением вырученной суммы между участниками общей собственности соразмерно их долям.

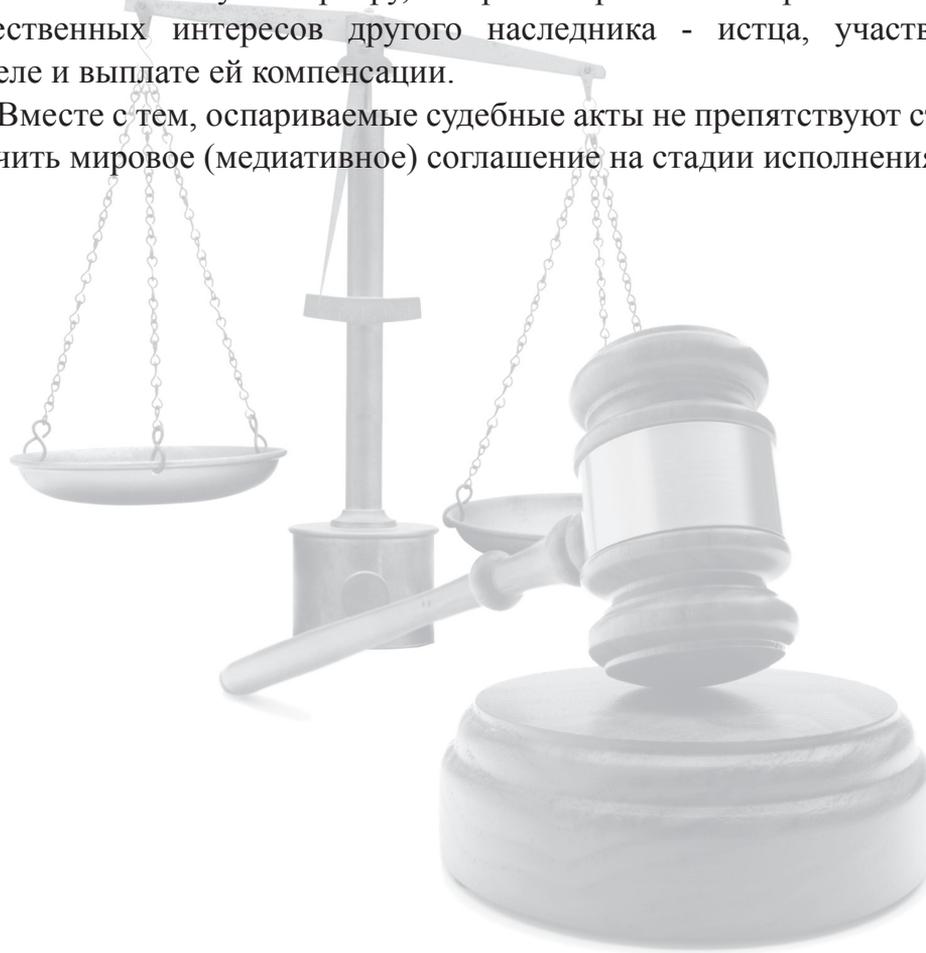
Принимая во внимание невозможность раздела по правилам пунктов 3-5 статьи 218 ГК, местными судами принято решение о разделе имущества путем реализации квартир с публичных торгов с последующим распределением суммы между наследниками.

Учитывая все обстоятельства по делу, судебная коллегия соглашается с выводами суда о том, что в данном конкретном случае продажа квартир с публичных торгов представляется наиболее целесообразным способом раздела наследственного имущества, поскольку стороны не достигли соглашения по возникшему спору, не располагают материальной возможностью и денежными средствами для возмещения разницы в стоимости объектов недвижимости, при этом истец не заинтересована в сохранении имущества.

Продажа имущества с публичных торгов обеспечивает получение рыночной стоимости недвижимости, права участника долевой собственности обеспечиваются получением части вырученной суммы соразмерно доле в имуществе.

Доводы заявителя о нуждаемости в жилье и необходимости распределения наследства в виде самостоятельных объектов не являются основанием для отмены судебных актов, поскольку ответчик, желая оставить за собой 3-х комнатную квартиру, не приняла реальные меры к соблюдению имущественных интересов другого наследника - истца, участвующего в разделе и выплате ей компенсации.

Вместе с тем, оспариваемые судебные акты не препятствуют сторонам заключить мировое (медиативное) соглашение на стадии исполнения.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по
административным делам Верховного Суда Республики Казахстан**

**Споры о включении в реестр недобросовестных
участников государственных закупок**

**Суд первой инстанции принял во внимание вину
поставщика как основание гражданско-правовой
ответственности в соответствии со статьей 359 ГК и
наступившие негативные последствия для заказчика,
исходя из критериев справедливости и разумности согласно
части 5 статьи 6 ГПК**

1 февраля 2022 года

№ 6001-21-00-бан/121

Индивидуальный предприниматель Р. (далее – ИП Р.) обратилась в суд к республиканскому государственному учреждению «Комитет казначейства Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – уполномоченный орган) об отмене приказа от 11 апреля 2021 года № 106875-04-21 о включении в реестр недобросовестных участников государственных закупок.

ИП Р. (поставщик) определен победителем государственных закупок по лоту «Текущий ремонт и техническое обслуживание радиостанций».

2 апреля 2021 года республиканское государственное учреждение (далее – РГУ) «Государственный лесной природный резерват «Семей орманы» (заказчик) направило подписанный договор поставщику. Последним днем подписания договора являлось 7 апреля 2021 года.

Ввиду не подписания договора посредством электронной цифровой подписи в веб-портале приказом уполномоченного органа от 11 апреля 2021 года (далее – Приказ), принятым посредством веб-портала, ИП Р. включен в реестр недобросовестных участников государственных закупок.

Истец оспорил Приказ в судебном порядке.

Решением специализированного межрайонного административного суда № 2 Восточно-Казахстанской области от 20 августа 2021 года иск удовлетворен. Приказ уполномоченного органа отменен.

Постановлением судебной коллегии по административным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 12 октября 2021 года решение суда отменено, вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пункту 3 статьи 43 Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» (далее – Закон) проект договора о государственных закупках должен быть удостоверен победителем государственных закупок способами конкурса, аукциона, запроса ценовых предложений посредством электронной цифровой подписи в течение трех рабочих дней со дня поступления на веб-портал государственных закупок уведомления с приложением проекта договора о государственных закупках.

Из обстоятельств дела следует, что РГУ «Государственный лесной природный резерват «Семей орманы» 2 апреля 2021 года посредством веб-портала направило на подписание ИП Р. договор о государственных закупках. То есть победитель государственных закупок ИП Р. должен был подписать договор до 8 апреля 2021 года.

7 апреля 2021 года ИП Р., оплатив обеспечение исполнения договора в размере 3% от договора, в то же время не подписал договор в веб-портале государственных закупок в установленные сроки.

В силу пункта 1 статьи 44 Закона в случае, если потенциальный поставщик, признанный победителем, в сроки, установленные данным Законом, не представил заказчику подписанный договор о государственных закупках или, заключив договор о государственных закупках, не внес обеспечение исполнения договора о государственных закупках и (или) сумму в соответствии со статьей 26 данного Закона (при наличии), то такой потенциальный поставщик признается уклонившимся от заключения договора о государственных закупках.

На основании вышеуказанного приказом уполномоченного органа от 11 апреля 2021 года ИП Р. включен в реестр недобросовестных участников государственных закупок.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования истца, свои выводы обосновал отсутствием недобросовестности и умысла истца на уклонение от заключения договора, а также тем, что истец не смог подписать договор по уважительным причинам.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении иска, указал на отсутствие уважительных причин, препятствовавших подписанию договора.

Судебная коллегия считает, что с такими выводами суда апелляционной инстанции нельзя согласиться.

Судами установлено, что в период со 2 по 6 апреля 2021 года ноутбук истца находился на ремонте в сервисной службе и получен последним 7 апреля 2021 года. Данные обстоятельства сторонами не оспариваются.

Из пояснения Р. следует, что после получения ноутбука с ремонта он предпринимал меры для входа в веб-портал путем установки и настройки программы веб-портала. Вход в веб-портал удалось осуществить только в 2 часа ночи 8 апреля 2021 года, о чем свидетельствует журнал согласования. Вход в веб-портал с другого устройства не представлялся возможным, так как электронный ключ электронной цифровой подписи установлен на его ноутбуке.

Ответчиком не представлены доказательства, опровергающие доводы истца.

Оплата ИП Р. платежным поручением от 7 апреля 2021 года полной суммы обеспечения исполнения договора в размере 68 667 тенге свидетельствует, что у него не было умысла уклонения от заключения договора и исполнения обязательств по государственным закупкам.

Поэтому суд первой инстанции принял во внимание вину поставщика как основание гражданско-правовой ответственности в соответствии со статьей 359 Гражданского кодекса Республики Казахстан и наступившие негативные последствия для заказчика, исходя из критериев справедливости и разумности согласно части 5 статьи 6 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

Под негативными последствиями следует понимать причинение стороне договора такого ущерба, когда она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Действия истца не повлекли для заказчика государственных закупок каких-либо негативных последствий.

Судебная коллегия считает, что судом первой инстанции правильно определен и выяснен круг обстоятельств, имеющих значение для дела. Его выводы являются обоснованными и соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Кроме того, судебная коллегия отмечает, что согласно главе 2 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК) одним из принципов административных процедур и административного судопроизводства является соразмерность административного акта, административного действия (бездействия).

В соответствии со статьей 10 АППК при осуществлении административного усмотрения административный орган, должностное лицо обеспечивают справедливый баланс интересов участника административной процедуры и общества. При этом административный акт, административное действие (бездействие) должны быть соразмерными, то есть являться пригодными, необходимыми и пропорциональными.

Согласно части 7 статьи 12 Закона решение о внесении потенциального поставщика или поставщика в реестр недобросовестных

участников государственных закупок может быть обжаловано им в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

В силу статьи 6 АППК принципы гражданского судопроизводства применяются в административном судопроизводстве, если это не противоречит принципам, изложенным в настоящей главе. Нарушение принципов административных процедур и административного судопроизводства в зависимости от его характера и существенности влечет признание административных актов, административных действий (бездействия) незаконными, а также отмену вынесенных судебных актов.

Учитывая вышеприведенные обстоятельства дела и исследованные судами доказательства по делу, судебная коллегия приходит к мнению, что оспариваемый Приказ и постановление суда апелляционной инстанции не отвечают критериям справедливости, разумности, а также принципу соразмерности.

Налоговые, таможенные споры

В соответствии со статьей 16 и 8 АППК коллегия, проявляя активную роль суда, также считает необходимым обеспечить каждому участнику равные возможности и условия для реализации их прав на всестороннее и полное исследование обстоятельств административного дела для обеспечения справедливого рассмотрения дела

15 февраля 2022 года

№ 6001-22-00-6ап/32

И. обратился в суд с иском к ГУ «Департамент полиции Карагандинской области» о признании незаконными действий по отказу в регистрации транспортного средства и обязанности зарегистрировать транспортное средство.

И. на основании протокола о результатах электронного аукциона от 22 декабря 2020 года № 197972, проведенного ГУ «Департамент государственного имущества и приватизации города Шымкент Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан», и договора купли-продажи от 24 декабря 2020 года № 23313-ЭТП приобрела автотранспортное средство марки «Toyota Corolla», VIN JT164EEB103009534, темно-синего цвета, 1997 года выпуска (далее – автотранспортное средство).

При обращении для регистрации транспортного средства в Департамент истцу было отказано в регистрации ввиду отсутствия документа, подтверждающего уплату сбора и технических документов

на автотранспортное средство за первичную регистрацию на территории Республики Казахстан.

Решением Специализированного межрайонного административного суда Карагандинской области (далее – СМАС) от 20 сентября 2021 года при рассмотрении дела в письменном производстве административный иск И. удовлетворен. Признаны незаконными действия ответчика по отказу в регистрации транспортного средства. Суд обязал ответчика произвести за И. регистрацию автотранспортного средства.

Судебная коллегия по административным делам Карагандинского областного суда оставила решение без изменений.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска И. в части:

1) признания незаконными действий ГУ «Департамент полиции Карагандинской области» по отказу в регистрации автотранспортного средства ввиду отсутствия документа, подтверждающего уплату регистрационного сбора за первичную регистрацию транспортного средства, а также государственной пошлины за свидетельство о государственной регистрации механических транспортных средств и (или) за выдачей государственных регистрационных номерных знаков;

2) возложения обязанности на ГУ «Департамент полиции Карагандинской области» произвести за И. регистрацию автотранспортного средства.

Но оставлены в силе судебные акты в части признания незаконными действий ГУ «Департамент полиции Карагандинской области» по отказу в регистрации транспортного средства ввиду отсутствия документов, подтверждающих уплату И.:

- таможенных пошлин, установленных таможенным законодательством;

- расширенных обязательств, установленных Экологическим кодексом;

- государственной пошлины, установленной Налоговым кодексом, по факту импорта по следующим основаниям.

Требование истца заключается в понуждении ответчика зарегистрировать транспортное средство без платежных документов в силу отсутствия таких обязательств. Истец свои доводы относительно отсутствия необходимости делать какие-либо платежи в бюджет обосновывает утвержденными приказом МВД Республики Казахстан от 2 декабря 2014 года № 862 Правилами «Об утверждении Правил государственной регистрации и учета отдельных видов транспортных средств по идентификационному номеру транспортного средства» (далее – Правила № 862), предполагая, что ему вменяется исполнение

расширенных обязательств производителей (импортёров) при первичной регистрации транспортных средств, установленных Экологическим кодексом. При этом истец не является импортером или производителем.

Ответчик в своем отказе на регистрацию от 9 апреля 2021 года также ссылается на пункт 16 Правил № 862 и полагает, что для регистрации следует представить платежный документ, подтверждающий уплату сбора и технических документов на транспортное средство за первичную регистрацию на территории Республики Казахстан в соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Налоговый кодекс). Ответчик не оспаривает факт того, что истец не является импортером или производителем, но полагает, что фискальные обязательства должны быть в целом исполнены.

При этом в кассационной жалобе ответчик ссылается на положения пункта 4 статьи 440 Налогового кодекса (Глава 50 Налогового кодекса относительно НДС на импорт в Евразийском Экономическом Союзе), указывая, что облагаемым импортом являются товары, ввозимые на территорию РК. Далее ответчиком делается ссылка на Кодекс «О таможенном регулировании» и необходимость уплаты таможенных пошлин. Затем ответчик приходит к выводу о коллизии в законодательстве, из-за которой не уплачиваются налоги. При этом ответчик не оспаривает тот факт, что истец не является импортером.

Коллегия соглашается с выводами местных судов относительно того, что истец, приобретя автотранспортное средство на аукционе в Казахстане, действительно не является импортером или производителем. Следовательно, судами корректно установлены обстоятельства дела в данной части.

При этом относительно применения норм материального права и фискальных обязательств истца ввиду первичной государственной регистрации механического транспортного средства коллегия полагает следующее.

В части таможенных пошлин, вытекающих из таможенного законодательства, местными судами корректно сделан вывод о том, что у истца отсутствует обязательство по уплате импортных таможенных пошлин в соответствии с таможенным законодательством (пункт 1 статьи 36 и подпункт 1) пункта 2 статьи 262 Кодекса «О таможенном регулировании»), так как отсутствует факт импорта. Во время судебного заседания в кассационной инстанции ответчик согласился с указанной позицией.

При этом, в соответствии со статьей 16 и 8 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК), коллегия, проявляя активную роль суда, также считает необходимым обеспечить каждому участнику равные возможности и условия для реализации их прав на всестороннее и полное исследование обстоятельств административного дела для обеспечения справедливого рассмотрения дела.

Так, в судебном заседании коллегией было разъяснено сторонам процесса, что в пункте 16 Правил № 862 говорится о нескольких видах обязательств, следующих из Налогового и Экологического кодекса, таких как:

- уплата пошлин и сборов, установленных Налоговым кодексом,
- исполнение расширенных обязательств производителями (импортерами) при первичной регистрации транспортных средств, установленных Экологическим кодексом.

В части исполнения расширенного обязательства, установленного Экологическим кодексом.

Исполнение расширенных обязательств устанавливается подпунктом 6) статьи 126 Экологического кодекса (далее – ЭК). В соответствии со статьей 386 ЭК, исполнение экологических расширенных обязательств возлагается на физических и юридических лиц, осуществляющих производство на территории Республики Казахстан и (или) ввоз на территорию Республики Казахстан отдельных видов продукции (товаров) по перечню, утвержденному уполномоченным органом в области охраны окружающей среды.

Ввиду того, что истец не является импортером и производителем приобретенного товара, у него отсутствуют обязательства по уплате экологического обязательства. В данной части местными судами дана корректная оценка фактам.

В части пошлин, установленных Налоговым кодексом.

Подпункт 1) пункта 1 статьи 189 Налогового кодекса устанавливает, что в Республике Казахстан действуют налоги и платежи в бюджет (государственная пошлина, сборы, платы). Из указанного следует несколько видов платежей.

Согласно пункту 1 статьи 609 Налогового кодекса государственная пошлина взимается за определенные действия. В части оказания государственных услуг дорожной полицией применимы подпункты 16) и 17) вышеуказанного пункта (за выдачу водительских удостоверений, свидетельств о государственной регистрации механических транспортных средств; за выдачу государственных регистрационных номерных знаков (дубликатов)).

Как правило, при выпуске автомобильных средств в пользование на дорогах на территории Республики Казахстан, кроме первичной регистрации, также требуется наличие у автомобиля регистрационного номерного знака и свидетельства о государственной регистрации транспортного средства.

В рамках указанного дела данные требования не заявлялись. Таким образом, истец не имеет обязательств по пошлинам, установленным

Налоговым кодексом, за исключением случаев, если ему потребуются указанные государственные услуги.

В части необходимости уплаты сборов, установленных Налоговым кодексом:

Пункт 1 и подпункт 5) пункта 2 статьи 550 Налогового кодекса определяют, что сборами являются разовые платежи в бюджет, которые взимаются налоговыми органами, местными исполнительными органами и другими уполномоченными государственными органами при совершении регистрационных действий – государственной регистрации транспортных средств. При этом согласно пункту 1 статьи 551 Налогового кодекса плательщиками сборов являются лица, в интересах которых совершаются действия, при осуществлении которых предусмотрено взимание сборов.

Как следует из Налогового кодекса, указанный сбор не зависит от статуса импортера или производителя. Он предусмотрен в целом для любого физического лица, желающего осуществить первичную регистрацию. Истец, желающий осуществить данную регистрацию, имеет обязательство по уплате такого сбора, установленного Налоговым кодексом по ставкам, указанным в пункте 4 статьи 553 Налогового кодекса.

Таким образом, коллегия приходит к следующим выводам. У истца, не являющегося импортером (производителем) по факту первичной регистрации автотранспортного средства отсутствуют обязательства по уплате:

- таможенных пошлин (статья 36 и статья 262 Таможенного кодекса),
- расширенных обязательств (статья 386 Экологического кодекса).
- государственной пошлины, установленной Налоговым кодексом (статья 609 Налогового кодекса) по факту импорта, за исключением случаев, когда лицо обращается за свидетельством о государственной регистрации механических транспортных средств и (или) за выдачей государственных регистрационных номерных знаков.

При этом, в соответствии со статьями 550, 551 Налогового кодекса, для целей первичной регистрации истцу следует уплатить сбор, установленный для первичной регистрации автотранспортного средства, для того, чтобы зарегистрировать автотранспортное средство.

В своем административном акте, выпущенном до введения в действие АППК, ответчик корректно ссылается на нормы Правил № 862 в части уплаты сбора за первичную регистрацию. Ввиду этого, несмотря на то, что в кассационной жалобе указаны некорректные дополнительные аргументы, коллегия полагает, что обжалуемый отказ в регистрации в части сборов, установленных Налоговым кодексом, был сформирован корректно.

Споры в сфере регулирования естественных монополий

Согласно подпункту 7) пункта 3 Правил формирования тарифов, утвержденных приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 19 ноября 2019 года № 90, нецелевое использование средств амортизационных отчислений – направление средств, предусмотренных в утвержденном тарифе и (или) утвержденной тарифной смете за счет амортизационных отчислений на цели, не связанные с капиталовложениями в фиксированные активы, используемые в предоставлении регулируемой услуги, и возвратом основного долга по привлеченным кредитным ресурсам

22 февраля 2022 года

№ 6001-21-00-бан/149

Павлодарский филиал РГП «К» Комитета по водным ресурсам Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан» (далее – РГП «К») обратился в суд с иском к РГУ «Департамент Комитета по регулированию естественных монополий Министерства национальной экономики Республики Казахстан по Павлодарской области» (далее – Департамент) о признании приказа от 10 июня 2021 года № 55-ОД незаконным, мотивируя свои доводы тем, что ранее другим приказом от 31 мая 2019 года был утвержден тариф на подачу воды в размере 267, 91 тенге/м³. Выводы Департамента относительно нецелевого использования амортизационных отчислений считают необоснованными, поскольку полученные средства с амортизационных отчислений направлены на приобретение техники и оборудования.

Решением специализированного межрайонного административного суда Павлодарской области от 5 августа 2021 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по административным делам Павлодарского областного суда от 2 ноября 2021 года решение суда оставлено в силе.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила без изменения по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что РГП «К» включено в Республиканский раздел Государственного регистра субъектов естественных монополий по видам деятельности – услуги по подаче воды по магистральным трубопроводам; подача воды по распределительным сетям; услуги по подаче воды по каналам; регулирование поверхностного стока при помощи подпорных гидротехнических сооружений; отвод сточных вод; очистка

сточных вод; услуги по передаче и (или) распределению электрической энергии; услуги по производству, передаче, распределению и снабжению тепловой энергией.

Приказом Департамента от 10 июня 2021 года РГП «К» утвержден временный компенсирующий тариф на услуги по подаче воды по магистральным трубопроводам с вводом в действие с 1 августа 2021 года в размере 133, 81 тенге/м³.

По требованиям подпункта 15) пункта 2 статьи 26 Закона «О естественных монополиях» субъект естественной монополии обязан исполнять утвержденную тарифную смету.

Субъект естественной монополии также обязан представлять в уполномоченный орган отчеты об исполнении утвержденной тарифной сметы в срок не позднее 1 мая года, следующего за отчетным периодом (подпункт 17 пункта 2 статьи 26 Закона).

14 апреля 2021 года РГП «К» представило в уполномоченный орган отчет об исполнении тарифных смет на услуги по подаче воды по магистральным трубопроводам за 2020 год.

Однако при анализе отчета об исполнении тарифной сметы Департаментом выявлено, что имеет место нецелевое использование средств амортизационных отчислений на сумму 59 769,7 тысяч тенге, допущенное РГП «К».

Нецелевое использование средств амортизационных отчислений на основании подпункта 2) пункта 2 статьи 33 Закона является основанием утверждения временного компенсирующего тарифа.

Таким образом, ответчик имел законные основания для вынесения приказа от 10 июня 2021 года об утверждении временного компенсирующего тарифа.

Амортизационные отчисления относятся к постоянным издержкам предприятия, которые не зависят от сокращения объемов регулируемых услуг.

Согласно подпункту 7) пункта 3 Правил формирования тарифов, утвержденных приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 19 ноября 2019 года № 90, нецелевое использование средств амортизационных отчислений – направление средств, предусмотренных в утвержденном тарифе и (или) утвержденной тарифной смете за счет амортизационных отчислений на цели, не связанные с капиталовложениями в фиксированные активы, используемые в предоставлении регулируемой услуги, и возвратом основного долга по привлеченным кредитным ресурсам.

Капиталовложение – средства, направляемые на расширение, модернизацию, реконструкцию, обновление, поддержание существующих активов и создание новых активов, приобретение основных средств,

используемых при предоставлении регулируемых услуг (подпункт 52) пункта 3 Правил).

Судами достоверно установлено, что информация по целевому использованию амортизационных отчислений на сумму 59 585,4 тысяч тенге субъектом естественной монополии не представлена.

В заключении о результатах рассмотрения об исполнении тарифной сметы отражено, что в тарифной смете на услуги предприятия предусмотрены амортизационные отчисления в размере 94 890,8 тысяч тенге.

Предприятие в своем отчете представило информацию о направлении амортизационных отчислений на приобретение основных средств на сумму 35 305,4 тысяч тенге (экскаватор-погрузчик, автомобиль УАЗ, станок для сварки полиэтиленовых труб, генератор бензиновый, насос-дозатор и т.д.). Факт приобретения на указанную сумму сторонами не оспаривался и подтверждено их пояснениями.

При этом информация по целевому использованию амортизационных отчислений на сумму 59 585,4 тысяч тенге субъектом естественной монополии не представлена. Причину непредставления информации на указанную сумму РГП «К» объяснило тем, что у предприятия в 2020 году снизился доход.

Согласно подпункту 5) пункта 1 статьи 26 Закона субъект естественной монополии вправе обращаться в уполномоченный орган с заявлением о внесении изменений в утвержденную тарифную смету, а также в уполномоченный и (или) иной государственный орган либо местный исполнительный орган – с заявлением о внесении изменений в утвержденную инвестиционную программу, что не сделано РГП «К» в течение 2020 года.

Доводы кассационной жалобы на наличие постановления специализированного суда по административным правонарушениям от 12 августа 2021 года о прекращении производства по делу не является достаточным основанием для отмены обжалуемых судебных актов, поскольку суды дали соответствующую оценку данному обстоятельству.

На момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции постановление уполномоченного органа было отменено, однако в постановлении суда от 12 августа 2021 года не дана правовая оценка по факту нецелевого использования амортизационных отчислений в сумме 59 769,7 тысяч тенге.

**Қорыту
Обобщение**

Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел по спорам, вытекающим из договоров банковского займа и микрофинансовой деятельности

В соответствии с Планом работы Верховного Суда Республики Казахстан на первое полугодие 2022 года проведено обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел по спорам, вытекающим из договоров банковского займа и договоров о предоставлении займа организациями, осуществляющими микрофинансовую деятельность.

Целью обобщения является изучение сложившейся судебной практики по указанной категории дел, выявление проблемных вопросов, возникающих при рассмотрении споров, выработка предложений по формированию единообразного применения законодательства.

Обобщение проведено за 2019-2021 годы на основании изучения гражданских дел и судебных актов базы ЕАИАС по делам обобщаемой категории, справок по результатам проведенных обобщений областными и приравненными к ним судами (далее – областные суды), а также кассационной практики Верховного Суда.

Нормативно-правовая база

Основными нормативными правовыми актами, подлежащими применению при рассмотрении дел обобщаемой категории, являются:

Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года, (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409 (далее – ГК), Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V (далее – ГПК), Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375- V;

Законы Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности» от 31 августа 1995 года (далее – Закон о банках), «О Национальном банке Республики Казахстан» от 30 марта 1995 года, «Об ипотеке недвижимого имущества» от 23 декабря 1995 года (далее – Закон об ипотеке), «О нотариате» от 14 июля 1997 года (далее – Закон о нотариате), «О государственном регулировании, контроле и надзоре финансового рынка и финансовых организаций» от 4 июля 2003 года (далее – Закон о государственном регулировании), «О кредитных бюро и формировании кредитных историй в Республике Казахстан» от 6 июля 2004 года, «О микрофинансовой деятельности» от 26 ноября 2012 года

(далее – Закон о МФД), «О платежах и платежных системах» от 26 июля 2016 года, «О коллекторской деятельности» от 6 мая 2017 года (далее – Закон о КД), «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан» от 10 января 2018 года, «О валютном регулировании и валютном контроле» от 2 июля 2018 года;

Нормативное постановление Верховного Суда «О судебной практике рассмотрения гражданских дел по спорам, вытекающим из договоров банковского займа» от 25 ноября 2016 года № 7 (далее – Нормативное постановление от 25 ноября 2016 года); Нормативное постановление Верховного Суда «О судебном решении» от 11 июля 2003 года № 5 (далее – Нормативное постановление от 11 июля 2003 года); Нормативное постановление Верховного Суда «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве» от 31 марта 2017 года № 1;

Постановление Правительства Республики Казахстан «О некоторых вопросах использования средств на снижение долговой нагрузки граждан Республики Казахстан» от 15 июля 2019 года № 520;

Постановления Правления Национального Банка Республики Казахстан «Об утверждении Правил исчисления ставок вознаграждения в достоверном, годовом, эффективном, сопоставимом исчислении (реальной стоимости) по займам и вкладам» от 26 марта 2012 года № 137; «Об утверждении Правил раскрытия информации юридическим лицом для целей получения банковского займа и (или) банковской гарантии» от 28 мая 2012 года № 194;

«Об утверждении предельного размера годовой эффективной ставки вознаграждения» от 24 декабря 2012 года № 377 (далее – Постановление Национального Банка РК № 377); «Об утверждении Программы рефинансирования ипотечных жилищных займов (ипотечных займов)» от 24 апреля 2015 года № 69 (далее – Программа рефинансирования), «Об утверждении Методик расчета регулярных платежей по займам, выдаваемым банками, организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций, и микрокредитам, выдаваемым организациями, осуществляющими микрофинансовую деятельность, физическим лицам и предусматривающим наличие графика погашения, а также временных баз для расчета вознаграждения по таким займам, (микрокредитам)» от 28 января 2016 года № 8, «Об утверждении Правил исчисления, условий действия плавающей ставки вознаграждения» от 30 июня 2017 года № 119; «Об утверждении Правил предоставления банковских услуг и рассмотрения банками, организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций, обращений клиентов, возникающих в процессе предоставления банковских услуг» от 28 июля 2017 года № 136; «Об утверждении Правил и условий расчета кредитного скоринга

кредитным бюро» от 30 июля 2018 года № 158, «Об утверждении Правил расчета годовой эффективной ставки вознаграждения по предоставляемым микрокредитам» от 26 ноября 2019 года № 208, «Об установлении предельного значения вознаграждения по договору о предоставлении микрокредита» от 26 ноября 2019 года № 209, «Об утверждении Перечня документов, необходимых для получения микрокредита, а также Правил ведения кредитного досье по договору о предоставлении микрокредита» от 26 ноября 2019 года № 210, «Об утверждении Правил расчета и предельного значения коэффициента долговой нагрузки заемщика организации, осуществляющей микрофинансовую деятельность» от 28 ноября 2019 года № 215, «Об утверждении Правил предоставления микрокредитов электронным способом» от 28 ноября 2019 года № 217, «Об утверждении Перечня комиссий и иных платежей, связанных с выдачей и обслуживанием банковского займа, выданного физическому лицу» от 28 ноября 2019 года № 218; «Об утверждении Порядка заключения договора о предоставлении микрокредита, в том числе требований к содержанию, оформлению договора и его первой страницы, содержащей информацию о полной стоимости микрокредита (сумме переплаты по микрокредиту, предмете микрокредита), обязательным условиям договора о предоставлении микрокредита, а также формы графика погашения микрокредита» от 29 ноября 2019 года № 232 (далее – Порядок заключения договора о предоставлении микрокредита), «Об утверждении Правил заключения договора банковского займа, в том числе требований к содержанию, оформлению, обязательным условиям договора банковского займа, форм графика погашения займа и памятки для заемщика-физического лица» от 23 декабря 2019 года № 248;

Постановления Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций «Об утверждении Правил ведения документации по кредитованию» от 23 февраля 2007 года № 49, «Об утверждении Правил предоставления банковских услуг и рассмотрения банками обращений клиентов, возникающих в процессе предоставления банковских услуг» от 28 февраля 2011 года № 19;

Постановления Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка «Об утверждении Правил лицензирования микрофинансовой деятельности, квалификационных требований на осуществление микрофинансовой деятельности и перечня документов, подтверждающих соответствие им» от 23 ноября 2020 года № 108.

В соответствии с пунктом 3 статьи 3 ГК отношения между банками и их клиентами, а также отношения между клиентами через банки регулируются гражданским законодательством в порядке, установленном пунктом 2 настоящей статьи.

Согласно пункту 2 статьи 3 ГК в случае противоречия норм гражданского права, содержащихся в актах законодательства Республики Казахстан, кроме тех, что указаны в пункте 3 статьи 1 ГК, положениям настоящего Кодекса применяются положения настоящего Кодекса. Нормы гражданского права, содержащиеся в законодательстве Республики Казахстан и противоречащие нормам настоящего Кодекса, могут применяться только после внесения в Кодекс соответствующих изменений.

Нормы гражданского законодательства Республики Казахстан не могут противоречить основным началам гражданского законодательства Республики Казахстан.

Следовательно, по правоотношениям, возникающим из договоров банковского займа, определен приоритет норм ГК.

Статистические данные

Анализ статистических данных свидетельствует о снижении обращений заинтересованных лиц в суды за разрешением споров в сфере кредитования граждан.

За обобщаемый период отмечено уменьшение количества рассмотренных гражданских дел в 5 раз (в 2019 г. – 103 823, 2020 г. – 26 320, 2021 г. – 17 863).

Указанное обусловлено установлением единой правоприменительной практики по искам заемщиков – физических лиц о признании договоров банковского займа недействительными и возврате суммы удержанной комиссии (КОК и КВСС), а также расширением перечня мероприятий, направленных на досудебную работу кредиторов с заемщиками и введением внесудебного порядка разрешения споров Законом РК от 21 января 2019 года № 217-VI, а также Законом Республики Казахстан от 24 мая 2021 года № 43-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования банковской, микрофинансовой и коллекторской деятельности в Республике Казахстан».

В разрезе категорий наибольшее количество составляют дела по спорам, связанным с договорами займа, заключаемых между банками-кредиторами и заемщиками - физическими, юридическими лицами, а также между организациями, осуществляющими микрофинансовую деятельность, и заемщиками – физическими лицами.

Значительную часть составляют дела по искам банков о взыскании задолженности с заемщиков и гарантов по договорам банковского займа, в том числе, о досрочном возврате основного долга и вознаграждения, а также об обращении взыскания на имущество, заложенное в обеспечение возврата кредита.

Наиболее часто обращаются в суды АО «Н», АО «Б», АО «К», АО «Ф», АО «Н», а также коллекторские агентства.

Физические лица, как правило, обращаются в суд с исками о признании недействительными договоров займа и залога (в целом либо отдельных условий), прекращении залога или обязательства.

Как показывает практика, исковые требования по спорам, вытекающим из договоров банковского займа или кредитных договоров, в основном являются обоснованными, большая часть исков удовлетворяется судом.

В формах отчета ведение отдельной графы по делам обобщаемой категории не предусмотрено, поэтому статистические данные о количестве и качестве рассмотренных дел за обобщаемый период сформированы на основании сведений, предоставленных областными судами.

В целом по республике общие показатели рассмотрения дел за 2019-2021 годы следующие.

С вынесением решения:

За 2019 год – 85 441, из них удовлетворено – 65 676 (77%), отказано – 19 770 (23%).

За 2020 год – 21 510, из них удовлетворено – 20 623 (96%), отказано – 889 (4,1%).

За 2021 год – 11 133, из них удовлетворено – 10 149 (91%), отказано – 984 (8,9%).

В разрезе областей выглядит следующим образом:

№	Регион	год	всего окончено	с вынесением решения	удов.	отказ.
1.	г. Нур-Султан	2019	8160	7094	3727	3367
		2020	1803	1536	1470	66
		2021	1389	912	851	61
2.	г. Алматы	2019	37144	30480	28028	2452
		2020	8755	6685	6542	143
		2021	5485	3253	3005	248
3.	г. Шымкент	2019	5684	4735	3635	1100
		2020	2530	2168	2103	65
		2021	1355	882	800	82
4.	Алматинская область	2019	2747	2225	1491	734
		2020	1242	955	906	49
		2021	1762	1097	1030	67
5.	Акмолинская область	2019	2905	2744	2357	387
		2020	1592	1492	1471	21
		2021	302	165	145	20
6.	Актюбинская область	2019	3367	2363	1555	808
		2020	522	453	395	58
		2021	570	402	332	70
7.	Атырауская область	2019	7067	6274	2220	4054
		2020	490	395	360	35
		2021	553	405	384	21
8.	ВКО	2019	7748	6140	4466	1674
		2020	789	548	518	30
		2021	534	284	259	25
9.	Жамбылская область	2019	3035	2721	2336	385
		2020	2011	1795	1729	66
		2021	842	544	490	54
10.	ЗКО	2019	2419	1652	767	885
		2020	236	183	161	22
		2021	323	225	213	12
11.	Карагандинская область	2019	6562	4805	3972	833
		2020	1830	1620	1568	52
		2021	1655	1035	980	55
12.	Костанайская область	2019	2940	2713	2416	297
		2020	497	384	357	27
		2021	337	222	201	21
13.	Кызылординская область	2019	2809	2010	1293	717
		2020	618	472	390	82
		2021	780	512	421	91
14.	Мангистауская область	2019	3921	3216	1903	1313
		2020	716	587	514	73
		2021	368	195	163	32

№	Регион	год	всего окончено	с вынесением решения	удов.	отказ.
15.	Павлодарская область	2019	5660	5067	4553	514
		2020	1596	1391	1367	24
		2021	503	238	224	14
16.	СКО	2019	865	520	345	175
		2020	226	181	168	13
		2021	167	96	87	9
17.	Туркестанская область	2019	5684	682	607	75
		2020	863	675	613	62
		2021	930	666	564	102
Итого:		2019	103823	85441	65671	19770
		2020	26320	21520	20632	888
		2021	17863	11133	10149	984

Наибольшее количество дел обобщаемой категории за 2019-2021 гг. рассмотрено судами города Алматы (34,7 %), города Нур-Султан (7,7 %), Карагандинской области (6,8 %), города Шымкент (6,5 %).

Наименьшее количество дел рассмотрено судами Актюбинской области (3 %), ЗКО (2 %), СКО (0,8 %).

Рассмотрено в упрощенном порядке:

В 2019 году - 53 469 дел; 2020 году - 18 163 дел; 2021 году - 8 447 дел.

Законом Республики Казахстан от 10 июня 2020 года № 342-VI в главу 13 ГПК, регулиющую порядок упрощенного судопроизводства, были внесены изменения и дополнения, предусматривающие повышение порога цены иска по делам упрощенного производства (с 700 МРП до 2 000 МРП для юридических лиц, с 200 до 1 000 МРП для физических лиц), рассмотрение дела в электронном формате, вынесение решения, состоящего только из вводной и резолютивной частей.

Несмотря на увеличение порога цены иска, число дел, рассмотренных в порядке упрощенного производства, по сравнению с 2019 годом значительно снизилось – с 53 469 до 8 447 дел, чему способствовала передача отдельных категорий требований нотариусам.

Суды, как правило, рассматривают дела упрощенного производства в электронном формате. При принятии иска в форме электронного документа на практике возникают проблемные вопросы касательно исследования доказательств при электронном судопроизводстве, поскольку в обоснование иска представляются копии письменных доказательств.

В силу части пятой статьи 100 ГПК письменные доказательства, как правило, представляются в подлиннике. Если представлена копия документа, суд вправе, в случае необходимости, а также в соответствии

с частью пятой статьи 68 настоящего Кодекса, потребовать представления подлинника.

Препятствий для реализации судом такого права в ГПК не установлено.

Более того, согласно части шестой статьи 267-3 ГПК суд вправе провести отдельные процессуальные действия, предусмотренные подпунктами 5) и 6) части 3 статьи 267-1 настоящего Кодекса, при соблюдении сроков, установленных частью второй статьи 267-1 настоящего Кодекса (Закон РК от 20 декабря 2021 года № 84-VII).

Изложенное означает возможность истребования судом подлинников документов в случае их необходимости и исследования с выходом из упрощенного производства.

Следует отметить, что в соответствии с Законом РК от 20 декабря 2021 года № 84-VII порядок упрощенного (письменного) производства регламентируется новой главой 21-1 ГПК, ранее действовавшая глава 13 ГПК исключена.

Прекращено производство по делу:

В 2019 году – 5 492, из них, в связи с отказом от иска – 360 (6,6 %), в связи с заключением мирового соглашения – 1 218 (22 %), соглашения об урегулировании в порядке медиации – 3 727 (67 %), соглашения об урегулировании в порядке партисипативной процедуры – 3 (0,1 %).

В 2020 году – 1 503, в связи с отказом от иска – 140 (9,3 %), заключением мирового соглашения – 260 (17,3 %), соглашения в порядке медиации – 987 (66 %), в порядке партисипативной процедуры – 1.

В 2021 году – 2 928, в связи с отказом от иска – 73 (2,5 %), в связи с заключением мирового соглашения – 319 (10,8%), соглашения в порядке медиации – 2 346 (80 %).

Областными судами отмечено, что небольшой процент проведения примирительных процедур по обобщаемой категории споров объясняется позицией банков и микрофинансовых организаций (МФО), неохотно заключающих мировые и медиативные соглашения с заемщиками, в том числе ввиду последующего неисполнения их должниками.

Также указано на отсутствие у филиалов банков полномочий по урегулированию спора мирным путем, данные вопросы решаются головным офисом через комитет кредиторов, что требует длительного времени.

Вместе с тем, судам необходимо развивать институт примирения, разъяснять кредиторам его положительные аспекты в виде оперативного разрешения спора, при котором принятое решение отвечает интересам всех сторон, тогда как судебные решения не всегда оправдывают их ожидания; возможности возврата уплаченной государственной пошлины из средств

бюджета в течение 10 рабочих дней; быстрого получения исполнительного документа в случае неисполнения соглашения.

Оставлено исков без рассмотрения:

За 2019 год – 10 714 (10,3 %);
За 2020 год – 2 202 (8,4 %);
За 2021 год – 2 947 (17 %).

Возвращено исков:

В 2019 году - 3 809; в 2020 году - 3 073; в 2021 году - 17 309.

Наибольшее количество возвратов составляют иски коллекторских агентств и физических лиц - цессионариев Ж., У., К.

Увеличение количества возвращенных исковых заявлений обусловлено внесением изменений в действующее законодательство, в том числе, банковское, направленных на урегулирование споров сторонами гражданско-правовых отношений в досудебном или внесудебном порядке.

Вместе с тем, суды отмечают, что после возвращения заявления истцы, зачастую не обжалуя определение в апелляционную инстанцию, либо не дожидаясь результатов апелляционного рассмотрения и не устраняя недостатки, вновь (два и более раза) обращаются с аналогичными исками в суд, тем самым увеличивая число поступивших и возвращенных исков.

Например, Ж., У., К. иски предъявлены к одним и тем же ответчикам по 10 и более раз.

В этой связи Алматинским областным судом высказано предложение в целях недопущения фактов дублирования исков, по которым ранее судом выносились определения о возврате ввиду несоблюдения истцом досудебного или внесудебного порядка урегулирования спора, дополнить статью 152 ГПК пунктом о возврате заявлений по основанию «не устранения недостатков искового заявления, указанных судом в определении о возвращении иска».

Качество отправления правосудия

Наблюдается сокращение количества дел, обжалованных и пересмотренных в апелляционном и кассационном порядке.

Согласно статистическим данным в апелляционном порядке обжаловано: в 2019 году – 14 988, в 2020 году – 1 796, в 2021 году – 1 772 решения.

Судом апелляционной инстанции:

в 2019 году отменено - 240 (1,6 % от числа обжалованных), изменено – 276 (1,8 %),

в 2020 году отменено – 115 (6,4 %), изменено – 129 (7 %),

в 2021 году отменено - 103 (6 %), изменено – 126 (7 %) решений судов.

В кассационном порядке пересмотрено: в 2019 году – 44, в 2020 году - 18, в 2021 году - 17 судебных актов.

Судом кассационной инстанции:

в 2019 году отменено - 23 (52 % от количества пересмотренных), изменено – 8 (18 %).

Из них: решения отменены с направлением дела на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию – 4, в суд первой инстанции – 5, с вынесением нового решения – 12, с оставлением в силе решения суда – 2, изменены постановления апелляционной инстанции – 8;

в 2020 году отменено – 12 (67 %), изменено – 4 (22 %).

Из них: решения отменены с направлением дела на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию – 7, в суд первой инстанции - 3, с вынесением нового решения – 2, изменены постановления апелляционной инстанции – 4;

в 2021 году отменено - 11 (65 %), изменено – 3 (18 %).

Из них: решения отменены с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – 6, в суд первой инстанции - 3, с вынесением нового решения – 1, с оставлением в силе решения суда – 1, изменены постановления апелляционной инстанции – 3.

В основном отмены допущены по спорам о взыскании задолженности и обращении взыскания на залоговое имущество.

Причиной отмен явилось рассмотрение дела в отсутствие ответчиков, не извещенных о времени и месте судебного разбирательства, в результате чего суды не выяснили все обстоятельства дела и не проверили доводы должников; не установление в решении начальной продажной стоимости залогового имущества согласно пункту 3 статьи 21 Закона об ипотеке.

Снижение количества отмененных (измененных) судебных актов нижестоящих судов позволяет сделать вывод о формировании единообразной судебной практики по делам анализируемой категории, чему способствовало принятие Нормативного постановления от 25 ноября 2016 года, с подробным разъяснением порядка рассмотрения таких дел и применения банковского законодательства, проверки расчетов ссудной задолженности, пределов ответственности солидарных должников и вещных поручителей.

Судебная практика

Вопросы подсудности

В судах сложился единый подход к решению вопроса о территориальной подсудности рассмотрения дел указанной категории.

Суды правильно применяют общие правила подсудности (статья 29 ГПК) о предъявлении иска в суд по месту жительства ответчика – физического лица или по месту нахождения юридического лица (филиала), если договором не предусмотрены иные условия о предъявлении иска в суд по месту нахождения кредитора.

В соответствии с частью 1 статьи 27 ГПК споры по искам банковских учреждений и МФО о взыскании задолженности по договорам займа, заключенным с индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, рассматриваются специализированными межрайонными экономическими судами (СМЭС).

Судом города Нур-Султан высказано мнение в целях защиты интересов заемщика – потребителя финансовых услуг, дополнить статью 30 ГПК (подсудность по выбору истца) указанием о предъявлении иска истцом - заемщиком по месту своего жительства.

Учитывая, что договора банковского займа, как правило, содержат условие о договорной подсудности, данное предложение представляется спорным.

Договорная подсудность

На основании статьи 32 ГПК стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела.

В связи с этим возникающие из договора банковского займа споры могут рассматриваться в судебном порядке по месту нахождения банка или его филиала.

Определением районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды от 26 июня 2020 года возвращено за неподсудностью исковое заявление АО «Н» к С., проживающему в городе Жезказган.

Отменяя определение, апелляционная коллегия указала, что согласно пункту 11.2 договора займа стороны предусмотрели рассмотрение возникших споров в суде по месту нахождения банка или его филиала (по усмотрению банка). Следовательно, иск подан с соблюдением правил договорной подсудности.

Имеет место различное понимание судами условий о договорной подсудности спора.

Например, в исках АО «Б» о взыскании задолженности с физических лиц указывается, что к договорам займа применяются Примерные условия

кредитного договора, опубликованные в печати и на веб-сайте банка, пунктом 1.4 которого регламентировано, что все споры разрешаются судами по месту нахождения банка или его филиалов.

Значительное количество таких исков подано в суды по месту нахождения филиала Банка, в том числе к ответчикам, проживающим на территории этой области или за ее пределами.

Местными судами иски направлялись в суды по месту жительства ответчиков согласно статье 31 ГПК со ссылкой на то, что договор банковского займа заключается индивидуально и не является публичным, поэтому Примерные условия кредитного договора, опубликованные в печати или интернете, не могут считаться условиями договора об изменении территориальной подсудности.

Между тем, судам следует учитывать, что Примерные условия кредитования, опубликованные в печати и размещенные на интернет ресурсе, являются неотъемлемой частью договора банковского займа, о чем указано в тексте договора.

Соглашение о подсудности может быть включено в гражданско-правовой договор, в том числе договор присоединения (статья 389 ГК) либо когда отдельные условия определяются примерными условиями, разработанными для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати (статья 388 ГК).

Поскольку стороны в установленном законом порядке определили подсудность для всех дел, связанных с исполнением договора до обращения с иском в суд, отсутствовали основания для возвращения искового заявления, поданного с соблюдением договорной подсудности.

По другому делу К. обратилась с иском к АО «К» о признании частично недействительным договора банковского займа и применении последствий недействительности сделки по месту нахождения филиала Банка.

Решением районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды иск удовлетворен частично. Признано недействительным условие договора в части взимания ежемесячной комиссии по договору банковского обслуживания. Взыскана с Банка в пользу истца комиссия в сумме 625 169 тенге.

Судебная коллегия Карагандинского областного суда отменила решение суда за нарушением правил подсудности и направила дело на рассмотрение в Бостандыкский районный суд города Алматы.

В обоснование указала, что иск не вытекает из деятельности филиала, предметом спора является недействительность договора, заключенного с юридическим лицом - АО «К». В связи с чем нормы части 3 статьи 30 ГПК о предъявлении иска по выбору истца по месту нахождения филиала или представительства не применимы, а иск должен быть предъявлен в суд по

месту нахождения юридического лица в соответствии с частью 2 статьи 29 ГПК.

При этом апелляция сослалась на пункт 15 Генеральных (примерных) условий (версия 3), согласно которому все споры, возникающие между сторонами из договоров или в связи с ними, стороны будут разрешать путем переговоров. Если стороны не достигнут соглашения, то спор подлежит рассмотрению в суде по месту нахождения Банка или его филиала – по его усмотрению. В этой связи пришла к выводу, что право на обращение в суд по месту нахождения Банка или его филиала оставлено за Банком.

Судебная коллегия Верховного Суда, признавая незаконным и отменяя апелляционное постановление, указала, что регламентированная Генеральными (примерными) условиями договорная подсудность предусмотрена для исков Банка, следовательно, не может быть применена в части определения подсудности в случае обращения в суд заемщика.

Кроме того, стороны не заявляли о неподсудности дела в судах первой и апелляционной инстанций.

Исключительная подсудность

Законом Республики Казахстан от 2 апреля 2019 года № 241-VI, введенным в действие с 13 апреля 2019 года, часть 1 статьи 31 ГПК дополнена отнесением к исключительной подсудности исков об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество, о прекращении либо признании договора залога недвижимого имущества недействительным.

По указанным спорам суды правильно руководствуются положениями части 1 статьи 31 ГПК в новой редакции о предъявлении исков по месту нахождения недвижимого имущества.

Если объекты недвижимого имущества находятся в разных населенных пунктах, иск предъявляется в суд по месту нахождения одного из объектов.

При конкуренции правил подсудности, например, при объективном соединении исков, один из которых подпадает под действие исключительной подсудности, должны применяться правила этой подсудности.

Вместе с тем, Карагандинским областным судом в качестве примеров нарушения процессуального закона по вопросу территориальной подсудности дел, приведены определения районных судов, не оспоренные в апелляционном порядке:

- Бухар-Жырауского районного суда Карагандинской области от 28 мая 2020 года о возвращении иска АО «Н» к Б. об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество в связи с нахождением земельного

участка на территории, подсудной районному суду № 2 Бухар-Жырауского района,

- районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды о возврате исков АО «F» к Д., В.; АО «B» к Т.; АО «N» к В. и С., с разъяснением права предъявления исков по месту нахождения залогового имущества.

Областным судом высказано мнение о неправомерности применения к рассматриваемым отношениям правила об исключительной подсудности, предусмотренного статьей 31 ГПК, поскольку требование об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество не является самостоятельным спором о правах на это имущество.

Учитывая, что законодателем для вышеуказанной категории дел установлена исключительная подсудность, данный подход областного суда к решению вопроса о территориальной подсудности рассмотрения дел, связанных с обращением взыскания на залоговое недвижимое имущество, противоречит действующим нормам ГПК.

Иски кредиторов наследодателя, предъявляемые к наследникам, исполнителю завещания (доверительному управляющему наследством)

В соответствии с пунктом 2 статьи 31 ГПК иски кредиторов наследодателя, предъявляемые к наследникам, исполнителю завещания (доверительному управляющему наследством) подсудны суду по месту нахождения наследственного имущества.

Определением суда № 2 города Актау от 2 декабря 2020 года возвращено за неподсудностью заявление АО «E» к К. о взыскании задолженности по договору банковского займа.

Отменяя определение суда и направляя исковое заявление в тот же суд для рассмотрения по существу, апелляционная коллегия правильно исходила из того, что Банком иск подан к наследнику по обязательствам умершего заемщика, наследственное дело открыто нотариусом города Актау по месту нахождения имущества.

Подсудность при заключении договоров цессии

Определенные трудности на практике вызывает вопрос о том, признается ли действующим условие кредитного договора о подсудности спора по месту нахождения банка, согласованное между первоначальным кредитором и заемщиком, в случае уступки требования по просроченной кредитной задолженности третьим лицам.

В этой связи по искам цессионариев, получивших право требования задолженности на основании договоров цессии, при оценке

объема прав кредитора, переданных другому лицу, необходимо исходить из положений статьи 341 ГК.

В силу указанной нормы, если иное не предусмотрено законодательными актами или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие, связанные с требованием права, в том числе право на неполученное вознаграждение (интерес).

С учетом изложенного, правопреемство в материально-правовых отношениях влечет за собой и процессуальное правопреемство. При уступке права требования банком другому лицу сохраняют силу положения о договорной подсудности, согласованные в договоре первоначального кредитора с должником. Следовательно, условия договора займа, в том числе по вопросам подсудности, являются обязательными для цессионария.

Определением районного суда № 2 Ауэзовского района города Алматы от 16 сентября 2019 года гражданское дело по иску ТОО «С» к А. о взыскании суммы задолженности передано по подсудности в Атбасарский районный суд Акмолинской области по месту жительства ответчика.

Установлено, что по условиям договора займа от 28 июля 2015 года ТОО «С» выдало А. заем в размере 15 000 тенге, сроком на 14 дней.

На основании договора цессии от 10 июня 2016 года ТОО «Ф» уступило право требования ТОО «К», которое в этот же день заключило с истцом договор цессии, передав ему право требования по договору займа с А.

Пунктом 6.2 договора займа предусмотрено рассмотрение споров в суде по месту нахождения первоначального кредитора – ТОО «Ф».

Договор цессии от 10 июня 2016 года не содержит оговорок, исключающих или отменяющих ранее согласованное условие о договорной подсудности, в связи с чем иск подан в Ауэзовский район города Алматы с соблюдением правил о подсудности.

В этой связи определением Верховного Суда от 31 декабря 2019 года указанное гражданское дело направлено по подсудности в районный суд № 2 Ауэзовского района города Алматы.

Арбитражная оговорка

На основании статьи 24 ГПК подведомственный суду спор (конфликт), возникший из гражданско-правовых отношений, по письменному соглашению сторон может быть передан на рассмотрение арбитража, когда это не запрещено законом.

Наличие арбитражной оговорки по договору исключает возможность судебного разбирательства.

Следовательно, если договор содержит арбитражную оговорку, спор не подведомственен суду общей юрисдикции, и подлежит рассмотрению в арбитраже, в том числе, в части оспаривания арбитражной оговорки.

Так, поступившие в суды города Костанай иски заемщиков к ТОО о признании договоров займа недействительными обоснованно были возвращены со ссылкой на наличие в договорах займа соглашения о разрешении споров, вытекающих из договора, в арбитраже.

Исключение составляют споры, по которым стороны заключили между собой или с заемщиком дополнительное соглашение о нераспространении арбитражной оговорки на другое лицо, либо указали об этом в договорах цессии или факторинга. В таком случае цессионарий вправе обратиться с требованием в суд.

Определением районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды от 21 октября 2021 года возвращен иск Ликвидационной комиссии АО «Б» к О. о взыскании задолженности по договору банковского займа.

Определяя подведомственность спора арбитражному суду, районный суд сослался на пункт 15.1 договора в новой редакции, утвержденный дополнительным соглашением от 17 января 2018 года, согласно которому, в случае возникновения спора между сторонами, он передается для разрешения в ТОО «А» в соответствии с его регламентом.

Апелляционная коллегия, отменяя определение суда первой инстанции, указала, что дополнительное соглашение противоречит статье 341 ГК, поскольку перемена лица в уже существующем обязательстве относится к материальной стороне договора и не изменяет право кредитора на рассмотрение спора в соответствии с условиями обязательства. В этой связи пришла к выводу, что следует исходить из общего правила о подсудности, определяемого местом нахождения или местом жительства ответчика.

Между тем, апелляционной инстанцией не принято во внимание, что дополнительное соглашение к договору банковского займа, которым стороны изменили порядок разрешения споров путем передачи их в арбитраж, в установленном законом порядке не оспаривалось и продолжает действовать, поэтому в соответствии со статьей 32 ГПК является обязательным для сторон и суда.

Государственная пошлина

В соответствии с частью 1 статьи 103 ГПК порядок уплаты и размер государственной пошлины определяются Кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Налоговый Кодекс).

В силу статьи 610 Налогового Кодекса критерием для определения ставки государственной пошлины является не только предмет, но и характер заявленных требований. По требованиям имущественного характера государственная пошлина подлежит определению в процентном отношении к цене иска в зависимости от субъекта обращения.

Требование банка об обращении взыскания на предмет залога оплачивается государственной пошлиной как заявление неимущественного характера, если требование об обращении взыскания на заложенное имущество предъявлено одновременно с требованием об исполнении основного обязательства, обеспеченного залогом, или после предъявления указанного требования.

Требование залогодержателя об обращении взыскания на предмет залога, предъявляемое до обращения в суд с иском об исполнении основного обязательства, оплачивается государственной пошлиной как заявление имущественного характера. При этом цена иска определяется размером исполнения, на которое претендует залогодержатель за счет заложенного имущества.

При принятии искового заявления судьи проверяют соответствие размера государственной пошлины требованиям имущественного и неимущественного характера.

С принятием Нормативного постановления Верховного Суда от 10 февраля 2022 года о внесении изменений и дополнений в Нормативное постановление Верховного Суда от 25 декабря 2006 года № 9 «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам» исключены вопросы касательно уплаты государственной пошлины представителем истца без указания его реквизитов.

Возвращение исковых заявлений ввиду несоблюдения досудебного или внесудебного порядка урегулирования спора

В соответствии с пунктом 6 статьи 8 ГПК, если законом установлен или договором предусмотрен досудебный порядок урегулирования спора для определенной категории дел, обращение в суд может быть после соблюдения этого порядка.

Исковое заявление должно содержать сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это установлено законом или предусмотрено договором (подпункт б) части 2 статьи 148 ГПК).

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 152 ГПК не соблюдение истцом установленного законом для данной категории дел или предусмотренного договором сторон порядка досудебного или внесудебного урегулирования спора, если возможность применения этого порядка не утрачена, является основанием для возвращения судьей искового заявления.

Таким образом, обращению в суд должна предшествовать процедура досудебного урегулирования спорных вопросов между сторонами.

При этом третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, освобождены от обязанности соблюдения досудебного порядка его урегулирования; при подаче встречного иска отсутствует необходимость соблюдения досудебного урегулирования спора.

Досудебный и внесудебный порядок урегулирования спора

Действующим законодательством при подаче исков о взыскании задолженности по договору банковского займа (кредитному договору) или о расторжении договора предусмотрено обязательное досудебное урегулирование спора (претензионный и иной порядок).

До 1 октября 2021 года пунктами 1 и 2 статьи 36 Закона о банках предусматривалось, что при наступлении просрочки исполнения обязательства по договору банковского займа банк обязан уведомить заемщика способом и в сроки, предусмотренные в договоре, но не позднее 30 рабочих дней с даты наступления просрочки, о необходимости внесения платежей по договору и о последствиях невыполнения заемщиком своих обязательств.

При неудовлетворении требований, вытекающих из уведомления, указанного в пункте 1 настоящей статьи, банк вправе обратиться с иском в суд о взыскании суммы долга по договору банковского займа, об обращении взыскания на заложенное имущество в судебном порядке, о признании заемщика – индивидуального предпринимателя, юридического лица банкротом в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

На необходимость досудебного урегулирования спора и направления Банком заемщику уведомления о возникшей просрочке указано и в пункте 15 Нормативного постановления от 25 ноября 2016 года.

В этой связи в судах сложилась практика возврата исков банков, в случае невыполнения требований о проведении досудебной работы, направлении заемщикам уведомлений в надлежащей форме с указанием просрочки исполнения обязательств и размера задолженности, с подтверждением совершенных действий и вручения заемщику претензии (уведомления, требования).

С 1 октября 2021 года в статью 36 Закона о банках внесены существенные изменения и дополнения, направленные на обязательное досудебное урегулирование споров по договорам банковского займа, а также на защиту прав заемщика, имеющего просрочку погашения займа.

Согласно требованиям статьи 36 Закона о банках, до обращения в суд с иском о взыскании задолженности банк обязан провести ряд мероприятий, направленных на досудебную работу с заемщиком.

В частности,

- при наличии просрочки исполнения обязательства, но не позднее 20 календарных дней с даты ее наступления, банк обязан уведомить заемщика о возникновении просрочки и необходимости внесения платежей с указанием размера просроченной задолженности, последствиях невыполнения обязательств;

- в течение 15 календарных дней после получения заявления заемщика – физического лица рассматривает предложенные изменения в условия договора и в письменной форме сообщает о принятом решении;

- заемщик в течение 15 календарных дней с даты получения решения банка вправе обжаловать его в уполномоченный орган.

При не урегулировании задолженности банк вправе рассмотреть вопрос о применении мер к заемщику либо передать задолженность на досудебные взыскание и урегулирование коллекторскому агентству при наличии об этом оговорки в договоре или с согласия заемщика; уступить право требования; обратиться в суд с иском о взыскании задолженности и обращении взыскания на залог.

Аналогичные поправки, касающиеся условий и досудебного порядка урегулирования спора, принятия мер в отношении неплатежеспособного заемщика, внесены в Закон о МФД, дополненный статьей 9-2, введенной в действие с 1 октября 2021 года.

Условия досудебного урегулирования спора, как правило, предусмотрены и в заключенных между сторонами кредитных соглашениях, договорах банковского займа (о предоставлении микрокредита).

Следовательно, до обращения в суд с иском о взыскании задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество на истца возложена обязанность по соблюдению порядка обязательного досудебного урегулирования спора. В связи с этим кредитор обязан вручить должнику письменное уведомление (претензию), предусмотренное пунктом 1 статьи 36 Закона о банках и пунктом 1 статьи 9-2 Закона о МФД, с представлением суду письменных доказательств его направления и доставки должнику в установленные законом сроки.

В соответствии со статьей 92-1 Закона о нотариате, в редакции Законов Республики Казахстан от 21 января 2019 года № 217-VI и от 29 июня 2020 года № 352-VI, требования о взыскании денег или истребовании иного движимого имущества от должника могут быть разрешены на основании исполнительной надписи нотариуса, совершенной в электронном виде посредством единой нотариальной информационной системы при предъявлении подлинного документа, устанавливающего задолженность, на котором делается соответствующая отметка.

При этом совершение нотариусом исполнительной надписи прерывает течение срока исковой давности

Совершение исполнительной надписи о взыскании задолженности осуществляется по бесспорным требованиям, при признании должником неисполненного обязательства, основанного на письменной сделке, при наступлении срока исполнения, подтверждении нотариусом факта признания должником вины в неисполненном обязательстве.

Применительно к договорам банковского займа банк вправе обратиться к нотариусу за совершением исполнительной надписи о взыскании задолженности, за исключением неустойки (пени) и процентов, в случае наступления срока исполнения кредитного обязательства и признания заемщиком нарушения обязательства, в том числе в ответе на претензию банка в порядке досудебного урегулирования спора.

На практике возник вопрос, что следует понимать под признанием должником неисполненного обязательства, в том числе в ответе на направленную взыскателем претензию

В соответствии с подпунктом 2) пункта 223 Правил совершения нотариальных действий нотариусами, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31, к документам, подтверждающим признание должником неисполнение обязательства относятся документы, подтверждающие письменное признание должником суммы задолженности (акт сверки расчетов, подписанный взыскателем и должником и скрепленный печатями (при их наличии), ответ на претензию, в котором должник признает обязательство по уплате денежных средств, акцептованное платежное требование или иной документ, оформленный в соответствии с требованиями законодательства и подписанный уполномоченным лицом).

Исходя из содержания вышеуказанной нормы, письменное признание должником суммы задолженности может быть выражено в одном или нескольких из перечисленных документов.

Судом города Нур-Султан высказано мнение о том, что уведомление кредитора должно содержать предложение ответчику признать установленную задолженность для разрешения спора во внесудебном порядке. Данное предложение заслуживает внимания, поскольку может способствовать снижению количества обращений в суд.

Практика свидетельствует, что суды следуют вышеназванным нормам закона и возвращают иски с разъяснением порядка разрешения спора в досудебном или внесудебном порядке.

Определением Усть-Каменогорского городского суда от 5 мая 2021 года возвращен иск АО «Н» к С. о взыскании задолженности ввиду несоблюдения истцом досудебного урегулирования спора с заемщиком.

Судом правильно указано, что в связи с истечением срока действия договора займа и отсутствием спора между сторонами Банк вправе обратиться к нотариусу для получения исполнительной надписи.

Вместе с тем, такие примеры единичны.

Применительно к искам банков о взыскании задолженности, учитывая специфику заключаемых договоров и предоставление заемных средств на длительные сроки, досрочное взыскание ссудной задолженности посредством совершения исполнительной надписи невозможно, а с учетом наличия спора между сторонами относительно размера долга, начисленного вознаграждения и пени, требование банка нельзя отнести к бесспорным.

В этой связи обращение банков к нотариусу за исполнительной надписью не является обязательным.

**Имеются факты формального подхода и незаконного
возвращения заявлений, ограничивающие права истцов
на судебную защиту**

1. Определением Костанайского городского суда от 8 июля 2020 года возвращен иск Ш. к ТОО о признании незаконным удержания сумм в счет вознаграждения по залоговым билетам по мотивам несоблюдения истцом подпункта 2) пункта 2-1 статьи 36 Закона о банках.

Определением от 16 сентября 2020 года суд апелляционной инстанции признал незаконным возврат иска по приведенному основанию и отменил судебный акт, поскольку очевидно, что указанная обязанность возложена на банковские учреждения.

2. Определением Темиртауского городского суда от 7 июля 2020 года возвращено исковое заявление АО «Н» к И. о взыскании задолженности по договору займа и обращении взыскания на заложенное имущество по мотивам несоблюдения истцом внесудебного порядка урегулирования спора путем обращения к нотариусу.

При этом судом не принято во внимание, что в силу пункта 3 статьи 92-1 Закона о нотариате взыскание неустойки (пени), процентов, если таковые причитаются, производится на основании исполнительной надписи, за исключением банковских займов.

Апелляционная инстанция, отменяя судебный акт, указала, что требования истца вытекают из действующего договора банковского займа, сопряжены с взысканием не только основного долга, но и вознаграждения, пени, а также обращением взыскания на залог, что исключает совершение исполнительной надписи.

3. Апелляционной коллегией отменено определение Жаксынского районного суда от 18 июня 2021 года о возвращении иска АО ДБ «А» к И. о взыскании суммы неосновательного обогащения, поскольку указанная категория споров не требует соблюдения досудебного (внесудебного) порядка урегулирования.

4. Определением Шахтинского городского суда Карагандинской области от 21 июня 2021 года возвращено исковое заявление АО «Е» к Б. о взыскании задолженности по мотивам отсутствия документа, подтверждающего вручение претензии ответчику.

Отменяя определение, апелляционная коллегия обоснованно указала, что иск предъявлен к наследнику имущества после смерти должника Б., поэтому к возникшим правоотношениям обязательный досудебный порядок урегулирования спора, несоблюдение которого препятствует обращению с иском в суд, не применим.

5. Аркалыкский городской суд определением от 17 октября 2019 года возвратил иск АО «Е» к М. о взыскании задолженности ввиду несоблюдения внесудебного порядка урегулирования спора путем совершения исполнительной надписи нотариуса.

Апелляционная коллегия Костанайского областного суда 13 ноября 2019 года отменила указанное определение и возвратила иск в суд первой инстанции, указывая, что в объем исковых требований Банка включена сумма, по которым срок исполнения не наступил, ввиду чего совершение исполнительной надписи невозможно.

6. Районный суд № 2 Абайского района Карагандинской области определением от 22 апреля 2021 года возвратил исковое заявление АО «Е» к Т. и другим о взыскании задолженности по банковскому займу, мотивируя несоблюдением порядка внесудебного урегулирования спора у нотариуса.

Апелляционная коллегия отменила судебный акт, так как требование предъявлено к наследникам, принявшим наследство после смерти заемщика Б., которые в силу статьи 1081 ГК отвечают перед кредитором лишь в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества, что подлежат установлению судом, ввиду чего требование истца не является бесспорным.

Практика возврата исков ликвидационных комиссий

Определением Шахтинского городского суда Карагандинской области от 28 апреля 2021 года возвращено исковое заявление Ликвидационной комиссии АО «А» к К. о взыскании задолженности в связи с непредставлением документов, подтверждающих получение ответчиком претензий и доказательств обращения к нотариусу за совершением исполнительной надписи.

Отменяя определение, апелляция коллегия указала, что АО «Б» лишено лицензии на осуществлении банковских и иных операций и проходит принудительную ликвидацию.

Порядок осуществления ликвидационной процедуры банка регулируется Правилами осуществления ликвидации банков, принудительного прекращения деятельности филиалов банков-нерезидентов Республики Казахстан и требований к работе ликвидационных комиссий принудительно ликвидируемых банков, принудительно прекращающих деятельность филиалов банков-нерезидентов Республики Казахстан, утвержденными Постановлением Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка от 30 ноября 2020 года № 114 (далее – Правила).

Названными Правилами в отношении ликвидируемых банков введены специальные ускоренные процедуры работы с дебиторами, связанные с формированием ликвидационной массы. Пунктом 139 установлено, что взыскание дебиторской задолженности осуществляется в судебном порядке в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

В этой связи апелляция коллегия пришла к выводу, что Правилами определен только судебный порядок взыскания дебиторской задолженности, поэтому обращение к нотариусу для ликвидируемого Банка не является обязательным.

Выводы апелляции инстанции представляются обоснованными, поскольку Законом о банках предписано соблюдение досудебного порядка урегулирования спора.

Судами города Нур-Султан возвращены иски Ликвидационной комиссии АО «А» ввиду несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

В силу пункта 142 Правил предусмотрено принятие ликвидационной комиссией решения о списании неустойки по ходатайству должника при внесении:

- 1) в размере 100 % - при единовременном погашении суммы долга в размере 70 и более % от основного долга и начисленного вознаграждения;
- 2) при единовременном погашении суммы долга в размере менее 70 % от основного долга и начисленного вознаграждения в размере, соразмерном процентному соотношению внесенной должником суммы.

Между тем, в требованиях, направленных должникам, отсутствует расшифровка задолженности (основной долг, вознаграждение, пеня, штраф), указана лишь итоговая сумма, не разъяснено право должника о возможности получения решения ликвидационной комиссии о списании пени в порядке пункта 142 Правил при внесении определенной суммы.

К иску не приложены сведения о невозможности реализации права банка по изъятию в безакцептном беспорядке задолженности с любых банковских счетов, открытых должником.

Позиция судов является правильной.

Возврат исковых заявлений коллекторских компаний и цессионариев

Из справок областных судов следует, что большинство поступивших заявлений составляют иски о взыскании долга по договорам займа, предъявленные ТОО «К», ТОО «П», физическими лицами Ж., У., К., действующими на основании договоров уступки прав требования или факторинга.

Основаниями для возврата послужили ненадлежащая работа истцов по досудебному урегулированию споров, не извещение заемщиков о совершенной переуступке права требования, незаконная отмена исполнительной надписи нотариуса.

Судами обращено внимание, что к искам не приобщаются документы, подтверждающие направление и вручение (доставку) уведомления заемщику, либо в качестве таковых предоставляются смс-уведомления. В случае предъявления иска к нескольким ответчикам истцы ограничиваются направлением уведомления одному из них, как правило, основному заемщику.

При этом истцы – цессионарии, несмотря на возврат исковых заявлений, злоупотребляя правом, продолжают повторно обращаться с требованиями в суд без устранения недостатков.

Судами города Нур-Султана возвращены иски ТОО «К», действующего на основании договора уступки права требования по договорам займа, заключенным между физическими лицами и ТОО «F», ТОО «С», ТОО «З», ТОО «С», ТОО «F».

При этом суды руководствовались положениями пункта 1 статьи 731 ГК о том, что денежное требование, являющееся предметом уступки, должно быть определено в договоре клиента с финансовым агентом, которому должник обязан произвести платеж при условии получения письменного уведомления об уступке денежного требования финансовому агенту.

Ссылаясь, что в представленных материалах отсутствуют сведения о получении должником корреспонденции о перечисленных уступках прав требования и замене кредитора, возврат исковых заявлений произведен по мотивам несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Определением суда города Актобе от 5 ноября 2021 года возвращено заявление У. о взыскании с А. задолженности по договору о предоставлении займа от 26 июня 2018 года, заключенному между ответчиком и ТОО «С», в сумме 270 000 тенге. В качестве основания суд сослался на несоблюдение порядка досудебного урегулирования спора.

Определением коллегии от 14 декабря 2021 года определение суда отменено с направлением материала в суд со стадии принятия иска.

Апелляционная инстанция указала, что представленными доказательствами подтверждено уведомление ответчика о состоявшемся переходе права требования по договору займа и получение им уведомления о необходимости погашения долга, исполнительная надпись о взыскании задолженности отменена по заявлению должника, в связи с чем признала выводы суда первой инстанции не соответствующими фактическим обстоятельствам.

Изучение показало, что практика возврата исков коллекторских компаний по мотивам несоблюдения досудебного (внесудебного) порядка урегулирования спора складывается неоднозначно

Определением суда № 3 города Актобе от 30 марта 2021 года возвращено заявление ТОО «Д» к А. о взыскании задолженности в связи с несоблюдением досудебного (внесудебного) порядка урегулирования спора.

Повторное исковое заявление вновь возвращено истцу определением суда № 3 города Актобе от 27 апреля 2021 года.

В обоснование указано, что на основании договора банковского займа от 26 августа 2014 года АО «А» предоставило А. заем в сумме 1 000 000 тенге, сроком на 36 месяцев, с выплатой вознаграждения. По договору факторинга от 12 декабря 2019 года Банк уступил истцу право требования задолженности по договору с ответчиком.

На деятельность коллекторского агентства распространяется законодательство о микрофинансовой деятельности.

В том числе требования пункта 4 Порядка заключения договора о предоставлении микрокредита, утвержденного постановлением Правления НБ РК от 29 ноября 2019 года № 232, в редакции постановления Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка от 16 июля 2021 года № 83 (введенного в действие с 1 октября 2021 года), обязывающие организации, осуществляющие МФД, при наступлении срока исполнения обязательств у заемщика провести досудебную работу. При этом в течение 15 дней направить и доставить уведомление должнику о просрочке и его последствиях, по итогам досудебного урегулирования вправе взыскать долг на основании исполнительной надписи нотариуса.

Судом указано, что истцом не представлены доказательства уведомления должника о выкупе права требования по договору займа с ответчиком и переходе к истцу как новому кредитору на основании договора факторинга права требования долга; не проведена досудебная работа; не приняты меры к установлению местожительства должника, к получению исполнительной надписи нотариуса, тогда как предъявлено требование о взыскании задолженности без начисления пени.

Определением коллегии Актюбинского областного суда от 22 июня 2021 года определение суда оставлено без изменения.

В другом случае апелляционная коллегия Акмолинского областного суда отменила определение Кокшетауского городского суда от 13 мая 2021 года о возвращении заявления ТОО «М» к С. и другим о взыскании задолженности по договору о предоставлении микрокредита от 9 июля 2018 года.

В качестве основания указала, что положения пункта 4 Порядка заключения договора о предоставлении микрокредита, к правоотношениям, возникшим из договора о предоставлении микрокредита от 9 июля 2018 года, не применимы, поскольку введены в действие после возникновения обязательств между сторонами.

Вместе с тем, апелляционной инстанцией не принято во внимание, что пункт 4 Порядка заключения договора о предоставлении микрокредита устанавливает досудебное урегулирование задолженности по договору о предоставлении микрокредита и определяет обязанности организации, осуществляющей МФД, по выполнению необходимых мероприятий, направленных на проведение досудебной работы и урегулирование задолженности с должниками.

Имеют место случаи неправильного применения норм материального права и подмены понятий «цессия» и «факторинг»

Судам следует учитывать, что цессия это уступка права требования, которая сопровождается переменой лиц в обязательстве, оно переходит от первоначального кредитора (цедента) к новому (цессионарию).

Договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг) является одной из разновидностей института цессии. Предметом договора является передача клиентом факторинговой компании денежного обязательства своего контрагента взамен на получение финансирования в размере до 100 % от суммы уступленных обязательств.

По договору цессии передается право требования, в качестве цессии может выступать любое имущественное право, его уступка может носить безвозмездный характер.

При факторинге осуществляется финансирование одного лица другим под уступку права требования по обязательству дебитора. По договору передается именно денежное требование, сторонами выступают юридические лица, факторинг всегда носит возмездный характер.

Соответственно, при заключении сторонами сделки по перемене лиц в обязательстве следует руководствоваться главой 19 ГК, тогда как отношения сторон по договору факторинга регулируются главой 37 ГК.

Определением Сарыаркинского районного суда города Нур-Султан от 1 сентября 2021 года возвращено ввиду несоблюдения досудебного порядка исковое заявление ТОО «К» к Т. со ссылкой на статью 735 ГК, регулируемую отношения по финансированию под уступку денежного требования (факторинг). Указано, что истцом не представлен документ, подтверждающий надлежащее уведомление ответчика, у которого обязанность по оплате долга финансовому агенту возникает только после получения соответствующего уведомления.

Между тем, иск подан на основании договора уступки права требования, в соответствии с которым Банк уступил Агентству право требования по заключенным с физическими лицами договорам займа, в том числе с ответчиком. Указанные отношения регулируются статьей 339 ГК.

Аналогичные ошибки допускаются судами Кызылординской, Туркестанской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской и Жамбылской областей, города Шымкента.

Установлены факты нарушения порядка отмены исполнительной надписи

Северо-Казахстанским областным судом приведены примеры возвращения либо оставления без рассмотрения судами города Петропавловска исков ТОО «К», действующего на основании договора цессии, о взыскании задолженности по договорам банковского займа, заключенным между банком и физическими лицами, в связи с не урегулированием досудебного порядка.

Отмечено, что истцом в подтверждение факта обращения к нотариусу за совершением исполнительной надписи представлены постановления об отмене исполнительной надписи.

При этом отмена исполнительной надписи произведена нотариусами по заявлению самого взыскателя, что противоречит пункту 1 статьи 92-8 Закона о нотариате, так как право оспаривания исполнительной надписи нотариуса принадлежит только должнику.

Указанная норма носит императивный характер.

В этой связи исковые заявления правомерно возвращены судами.

Аналогичные факты приобщения истцами постановлений нотариусов об отмене исполнительной надписи на основании заявлений самого взыскателя приведены судом города Нур-Султан по искам ТОО «К» и Туркестанским областным судом.

Из справки Павлодарского областного суда следует, что результатом незаконной отмены исполнительных надписей явилась подача в марте 2021 года истцом ТОО «К» 86 исковых заявлений в Павлодарский городской суд, что привело к искусственному увеличению бесспорных исков.

Актюбинским областным судом приведены примеры, когда истцом ТОО «К» были представлены постановления об отмене исполнительных надписей нотариусами, которые их не совершали, без приложения к иску заявления должника об отмене исполнительной надписи.

Между тем, в силу статьи 92-6 Закона о нотариате возражения против заявленного требования направляются должником в письменном виде нотариусу, совершившему исполнительную надпись, которым и выносится соответствующее постановление.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что коллекторские компании и цессионарии, создавая видимость соблюдения порядка внесудебного урегулирования спора, прилагают постановления об отмене исполнительной надписи, которые вызывают объективные сомнения в их достоверности, поскольку вынесены вопреки установленной законом процедуре.

Значительное количество исков возвращено ввиду несоблюдения требований подпункта 3) части 1 статьи 152 ГПК, а именно, нарушения порядка уплаты государственной пошлины.

Например, иски физических лиц - цессионариев Ж., У. и К. возвращены в связи с уплатой государственной пошлины представителем истца ТОО «Ю» от своего имени, без указания в графе отправителя денег реквизитов плательщика - истца.

Оставление иска без рассмотрения

Изучение показало, что иски оставались судами без рассмотрения по заявлению истцов или в связи с несоблюдением досудебного (внесудебного) порядка урегулирования спора с заемщиком.

Нередко такое процессуальное действие суда создавало волокиту по делу

1. Определением СМЭС Восточно-Казахстанской области от 5 августа 2020 года оставлен без рассмотрения иск АО «Ц» к ИП «Б» о взыскании задолженности ввиду несоблюдения истцом досудебного порядка урегулирования спора.

В обоснование суд сослался на невыполнение истцом требования статьи 36 Закона о банках, поскольку в уведомлении о невыполнении обязательства от 14 апреля 2014 года содержалась ссылка на нарушение должником обязательств по договорам займа от 25 марта 2007 года и от 4 сентября 2007 года. Тогда как предметом спора является наличие задолженности ввиду невыполнения обязательств по договору от 29 августа 2007 года.

Апелляционная коллегия, соглашаясь с выводами суда, указала, что отсутствие подтверждения о получении заемщиком банковских уведомлений

лишает его возможности на осуществление прав в порядке подпунктов 1)-6) пункта 1-1 статьи 36 Закона о банках.

Между тем, данные обстоятельства были известны суду еще на стадии принятия иска к производству и служили основанием к возврату заявления, что свидетельствует о ненадлежащем изучении искового материала.

2. Определением СМЭС Акмолинской области от 19 октября 2020 года оставлено без рассмотрения заявление АО «Ц» к ТОО «Е» о взыскании задолженности по договору банковского займа по мотивам непредставления доказательств получения должником требования истца о досрочном исполнении обязательств по договору.

При этом исковое заявление поступило в суд 3 апреля 2020 года, принято к производству 10 апреля 2020 года, оставлено без рассмотрения по истечении 7 месяцев.

Процессуальные нарушения, допущенные апелляционной коллегией

1. Определением судебной коллегии Алматинского областного суда от 9 декабря 2021 года отменено решение Талдыкорганского городского суда от 2 июня 2021 года об удовлетворении в части требований АО «Ф» к Н. о взыскании задолженности, с оставлением иска без рассмотрения на основании подпункта 1) статьи 279 ГПК.

Положения вышеуказанной нормы процессуального закона предусматривают оставление иска без рассмотрения, если истцом не соблюден установленный законом для данной категории дел или предусмотренный договором порядок досудебного урегулирования спора и возможность применения этого порядка не утрачена.

Апелляционная коллегия указала, что предметом спора является взыскание долга по договору ипотечного жилищного займа, выданного банком в иностранной валюте до 1 января 2016 года, который подлежал обязательному рефинансированию без заявления заемщика. В связи с этим она пришла к выводу, что Фонд, к которому перешло право требования задолженности на основании договора приобретения активов, не вправе обращаться в суд с иском до реализации ответчиком своих прав на рефинансирование займа.

Вместе с тем, ссылаясь на невыполнение кредитором требований законодательства по рефинансированию ипотечного жилищного займа, апелляционная коллегия не приняла во внимание положения подпункта 4) пункта 1 Программы рефинансирования, в силу которых наличие судебных актов о взыскании задолженности и об обращении взыскания на заложенное имущество не препятствует рефинансированию ипотечного займа. Спор поэтому подлежал рассмотрению по существу.

Кроме того, из содержания статьи 424 ГПК следует, что суд апелляционной инстанции не имеет полномочий по оставлению иска без рассмотрения на основании подпункта 1 статьи 279 ГПК.

2. Нарушение процессуального закона допущено судебной коллегией Акмолинского областного суда при отмене решения Кокшетауского городского суда по иску АО «А» к ТОО «К», С. о взыскании задолженности путем обращения взыскания на залоговое имущество.

Оставляя исковое заявление без рассмотрения ввиду несоблюдения предусмотренного кредитным договором досудебного урегулирования спора, суд апелляционной инстанции указал, что истец не уведомил ответчиков письменным либо электронным способом о просрочке исполнения обязательства и необходимости внесения платежей по соглашению.

Между тем, согласно подпункту 4) статьи 424 ГПК оставление иска без рассмотрения на стадии апелляционного разбирательства на основании подпункта 1) статьи 279 настоящего Кодекса, не предусмотрено.

Аналогичные нарушения допущены апелляционной коллегией Алматинского городского суда.

Иски банков о взыскании задолженности

По республике сложилась единообразная практика рассмотрения исков банковских учреждений о взыскании задолженности, в том числе о взыскании суммы просроченной задолженности; о досрочном возврате оставшейся части предмета займа вместе с причитающимся вознаграждением; о досрочном частичном возврате оставшейся части предмета займа с причитающимся вознаграждением.

В соответствии с пунктами 3, 4 статьи 722 ГК, если договором предусмотрено возвращение предмета займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части предмета займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся части предмета займа вместе с причитающимся вознаграждением, а также удовлетворить свои требования путем обращения взыскания на заложенное имущество (подпункт 4) пункта 2 статьи 321 настоящего Кодекса).

Предъявление иска о досрочном возврате всей оставшейся части предмета займа с причитающимся вознаграждением предусмотрено пунктом 3,4 статьи 722 ГК, пунктом 3 статьи 720, пунктом 2 статьи 721, статьей 321 ГК. При наличии оснований, предусмотренных в вышеуказанных нормах и соблюдении порядка предъявления иска, суды удовлетворяют требования истцов в полном объеме.

Обобщение показало, что у местных судов не возникает затруднений в толковании и применении норм банковского законодательства.

В отдельных случаях отмена (изменение) судебных актов связана с неправильным определением судом обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Исходя из разъяснений, изложенных в Нормативном постановлении от 25 ноября 2016 года, предметом доказывания по данной категории дел являются следующие юридически значимые обстоятельства: заключение договора банковского займа, соблюдение сторонами письменной формы сделки, наличие у кредитора лицензии на осуществление банковских операций. Суды выясняют, в чем выражается неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору и причины нарушений, проверяют, из чего складывается сумма задолженности, правильность приведенных расчетов на дату возникновения просрочки, устанавливают период просрочки и наличие оснований досрочного исполнения обязательства, в том числе обеспеченного залогом, и обращения взыскания на заложенное имущество, обстоятельства, позволяющие уменьшить ответственность должника.

В целях обеспечения объективного и всестороннего разбирательства суды истребуют кредитное досье, назначают экономическую экспертизу либо привлекают специалиста для определения размера ссудной задолженности, правильности начисления вознаграждения и неустойки, с учетом установленных законом ограничений, обоснованности распределения сумм, внесенных должниками после выхода на просрочку.

При этом судам следует иметь в виду, что в соответствии с частью 7 статьи 92 ГПК и пунктом 12 Нормативного постановления от 11 июля 2003 года заключение эксперта не является обязательным для суда и должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами.

Судами не всегда принимаются достаточные меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, имеющих значение для дела, исследованию доводов сторон по существу предъявленных исковых требований.

1. АО «В» обратилось с иском к К., А., И. о взыскании задолженности и обращении взыскания на залоговое имущество.

Решением суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 5 мая 2020 года требования истца удовлетворены частично. С К. в пользу Банка взыскана задолженность в сумме 3 535 631 доллар США и госпошлина 40 853 512 тенге. В обращении взыскания на залоговое имущество отказано.

Постановлением коллегии Алматинского городского суда от 21 сентября 2020 года решение суда изменено, с К. в пользу Банка взыскана задолженность в размере 3 557 220 долларов США, госпошлина 41 102 966 тенге. Обращено взыскание на залоговое имущество в виде жилых помещений и земельных участков, принадлежащих залогодателям А. и И.

Постановлением от 28 апреля 2021 года судебной коллегии Верховного Суда судебные акты отменены ввиду рассмотрения дела без участия ответчиков, не извещенных о времени и месте судебного заседания,

что согласно подпункту 2) части 4 статьи 427 ГПК влечет безусловную отмену решения.

При этом суд апелляционной инстанции не только не устранил допущенное судом первой инстанции процессуальное нарушение, но и принял новое решение, обратив взыскание на залоговое имущество, в отсутствие ответчиков - залогодателей, являющихся собственниками недвижимости.

Судебной коллегией Верховного Суда также отмечено, что между сторонами возник спор относительно достоверности суммы начисленной задолженности, в связи с чем должник заявлял в суде ходатайство об истребовании кредитного досье, полного расчета задолженности и сведений о распределении поступивших денежных средств.

Однако местные суды в удовлетворении ходатайства ответчика безмотивно отказали, материалы кредитного досье не исследовали, расчет задолженности с указанием периода возникновения просрочки, периода начисления вознаграждения и пени у истца не истребовали. Тем самым не проверили расчеты Банка, не установили фактическую сумму долга и период образования задолженности.

Для устранения вышеуказанных недостатков дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

2. Решением Костанайского городского суда от 6 февраля 2020 года с Е. в пользу АО «F» взыскана задолженность в сумме 7 161 940,82 тенге и судебные расходы.

Постановлением Костанайского областного суда от 26 мая 2020 года решение суда отменено, вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

По делу установлено, что между АО «Т» и ответчиком заключен договор банковского займа от 7 июня 2007 года на сумму 9 727 200 тенге, с выплатой вознаграждения, сроком на 240 месяцев, обеспеченный залогом квартиры.

В связи с нарушением обязательств по своевременному погашению займа и уплате вознаграждения образовалась задолженность, которая по состоянию на 4 апреля 2013 года составила 17 700 840,82 тенге, из них: основной долг - 9 708 809,45 тенге, вознаграждение - 7 992 031,37 тенге.

Банк обратился в суд с иском о взыскании части задолженности - основного долга в размере 9 708 809,45 тенге и вознаграждения в размере 827 590,55 тенге, всего 10 538 900 тенге, которая взыскана решением суда от 12 августа 2013 года.

АО «F», являясь правопреемником АО «Т», обратился с иском о взыскании остатка задолженности в сумме 7 161 940,82 тенге.

Апелляционная коллегия, отказывая в иске, пришла к выводу, что ранее поданный и настоящий иски вытекают из исполнения ответчиком

обязательств по договору от 7 июня 2007 года, требования Банком предъявлены путем дробления задолженности на несколько частей.

Не предъявление к взысканию вышеуказанной суммы при вынесении судебного решения от 12 августа 2013 года расценено как процессуальное упущение истца.

Выводы апелляционной инстанции являются ошибочными, поскольку предъявление банком нескольких исков о взыскании ссудной задолженности по одному кредитному договору, например, о взыскании основного долга либо вознаграждения, либо основного долга и вознаграждения за разные периоды просрочки нельзя расценивать как предъявление исков с дроблением долга. В связи с этим такие иски прекращению на основании подпункта 3 статьи 277 ГПК не подлежат.

В данном случае к взысканию предъявлено вознаграждение, начисленное на дату 4 апреля 2013 года, поэтому в удовлетворении иска Банка отказано необоснованно.

3. АО «Н» обратилось с иском к ИП, ТОО «Т», К., Ш. о взыскании задолженности по просроченному вознаграждению, обращении взыскания на движимое и недвижимое имущество.

Решением Темиртауского городского суда от 2 ноября 2020 года в иске отказано.

Постановлением коллегии Карагандинского областного суда от 23 февраля 2021 года решение суда отменено с принятием нового решения об удовлетворении иска в полном объеме.

С ответчиков солидарно в пользу Банка взыскана задолженность по вознаграждению в сумме 15 575 911 тенге. Обращено взыскание на нежилое помещение, принадлежащее залогодателю Ш., и на движимое имущество, принадлежащее на праве собственности ТОО.

Судом первой инстанции отказ в удовлетворении иска мотивирован тем, что ранее решением суда от 4 октября 2011 года с К. и ТОО солидарно в пользу Банка была взыскана задолженность по основному долгу в размере 83 206 998 тенге.

С учетом ранее состоявшего судебного решения судом сделан вывод, что дробление исковых требований невозможно, поскольку оно приведет к вынесению нескольких судебных решений по одному тому же требованию, в результате удовлетворения которого истец освобождается от обязанности доказывать предмет и основание иска. Банком по предыдущему делу иск о взыскании задолженности по вознаграждению не предъявлялся, что является его процессуальным упущением. К. задолженность по решению суда от 4 октября 2011 года погашается, в связи с чем требование об обращении взыскания на имущество не подлежит удовлетворению.

Не согласившись с выводами суда первой инстанции, апелляционная коллегия правильно исходила из того, что ответчиками требования в сумме

15 575 911 тенге признаны, и они приняты судом. Спорное имущество является предметом обеспечения обязательства заемщика перед банком. Ранее состоявшееся решение суда о взыскании задолженности должниками не исполнено, поэтому требование об обращении взыскания на залоговое имущество обосновано.

Решение должно быть основано на доказательствах наличия вины должника в неисполнении обязательства

1. Решением суда № 2 города Актау Мангистауской области от 4 декабря 2018 года, оставленным без изменения постановлением Мангистауского областного суда от 19 марта 2019 года, с К. в пользу АО «Н» взыскана задолженность в размере 9 465 597 тенге и судебные расходы. В удовлетворении иска об обращении взыскания на заложенное имущество отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда отменила судебные акты в удовлетворенной части иска и вынесла новое решение об отказе в иске в силу следующего.

Согласно условиям договора займа от 26 декабря 2007 года Банк предоставил ответчику заемные средства в сумме 56 000 долларов США, сроком до 28 декабря 2022 года, обеспеченные залогом жилого дома.

Дополнительным соглашением от 28 сентября 2015 года № 1 стороны рефинансировали остаток задолженности по основному долгу в размере 10 523 754,89 долларов США сроком пользования до 7 октября 2030 года, со ставкой вознаграждения в размере 3 %.

Разрешая спор и удовлетворяя требования Банка в части досрочного взыскания всей оставшейся части предмета займа, судебные инстанции исходили из того, что принятые по кредитному договору обязательства ответчиком надлежащим образом не исполнены.

В силу пункта 3 статьи 722 ГК, если договором предусмотрено возвращение предмета займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части предмета займа, займодаделец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся части предмета займа вместе с причитающимся вознаграждением.

Вместе с тем, наличие у Банка права на досрочное взыскание всей оставшейся части предмета займа, не является безусловным основанием для удовлетворения заявленного иска и осуществление этого права не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов заемщика.

Такое понимание норм права прямо вытекает из пункта 12 Нормативного постановления от 25 ноября 2016 года, разъясняющего, что не всякое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства со стороны заемщика предоставляет займодателю право на взыскание задолженности по договору банковского займа и обращение взыскания на заложенное имущество.

По общему правилу ответственность должника за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательства наступает при наличии вины при условии, что иное не предусмотрено законодательством или договором. Должник признается невиновным, если докажет, что он предпринял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства.

По делу установлено, что заемщиком условия договора займа и дополнительного соглашения в части внесения ежемесячных платежей были нарушены в октябре 2017 года.

Уведомление о досрочном погашении предмета займа и объявлении дефолта направлено заемщику 6 июня 2018 года, через 7 месяцев.

Иными словами Банк свои обязательства по своевременному направлению заемщику уведомления не выполнил.

В свою очередь, ответчик погасил просроченную задолженность, определенную согласно графику погашения, с момента получения уведомления Банка до вынесения судом первой инстанции судебного акта, что достоверно подтверждается приходными кассовыми квитанциями.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии правовых оснований для взыскания оставшейся задолженности и обращения взыскания на залоговое имущество, что не лишает Банк права на предъявление нового иска при повторном нарушении заемщиком условий договора.

2. Решением Темиртауского городского суда от 27 июня 2019 года в удовлетворении иска АО «Н» к Ш. о взыскании задолженности отказано.

По делу установлено, что на основании договора банковского займа от 24 марта 2017 года АО «К» предоставило ответчику заем на сумму 800 000 тенге для целей рефинансирования и на неотложные нужды, со ставкой вознаграждения 15 % годовых, сроком на 60 месяцев.

16 апреля 2017 года Ш. был призван на срочную воинскую службу, в связи с чем Управление по делам обороны города Темиртау ходатайствовало перед Банком о возможности предоставления заемщику отсрочки по выплате кредита.

После демобилизации и трудоустройства, с 15 ноября 2017 года ответчик продолжил вносить платежи согласно графику, с чем Банк согласился, принимая исполнение.

С учетом установленных обстоятельств, правомерны выводы суда об отказе в иске Банка о досрочном взыскании задолженности по договору.

3. АО «Б» обратилось в суд с иском к Ш., Н. о взыскании задолженности и обращении взыскания на залоговое имущество, мотивируя требования неисполнением ответчиками обязательств по договору банковского займа от 22 ноября 2017 года.

Решением Кокшетауского городского суда Акмолинской области от 8 октября 2019 года иск удовлетворен частично, взыскана с ответчиков

солидарно в пользу истца задолженность в сумме 6 360 306 тенге. В удовлетворении иска об обращении взыскания на залог отказано.

Постановлением судебной коллегии Акмолинского областного суда от 16 января 2020 года решение суда изменено. В удовлетворенной части иска отменено, с принятием нового решения об отказе в иске.

Апелляционная коллегия исходила из того, что несвоевременное погашение займа было обусловлено блокировкой банковского счета ответчиков в связи с неуплатой налогов, просрочка составила менее 3 месяцев. При этом общая сумма просроченной задолженности составила 295 361 тенге, из них: основной долг – 68 779 тенге, вознаграждение – 169 060 тенге, пени – 57 523 тенге. На момент рассмотрения дела в суде задолженность погашена путем внесения на счет 270 000 тенге.

При таких обстоятельствах вывод апелляционной инстанции об отсутствии правовых оснований для досрочного взыскания суммы займа является правильным.

Апелляционная коллегия самостоятельно применила правила о рефинансировании займа, что не входит в компетенцию суда

Решением районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды удовлетворены искивые требования АО «Б» к К. о взыскании задолженности.

Постановлением коллегии Карагандинского областного суда решение суда изменено, взысканная сумма задолженности в размере 33 719 949 тенге снижена до 15 566 460 тенге, государственная пошлина – с 1 011 599 тенге до 466 994 тенге.

В качестве основания апелляция инстанция указала, что Банком не рассмотрено заявление должника о рефинансировании займа, не проверены доводы ответчика о возможности исполнения решения.

Судебная коллегия Верховного Суда, постановлением от 2 июля 2019 года отменяя апелляционное постановление и оставляя в силе решение суда первой инстанции, исходила из того, что ответчик, подписывая договор банковского займа, согласился со всеми его условиями, понимал их значение и принял на себя ответственность за их исполнение, однако обязательства нарушил.

Установлено, что Банком заявление ответчика о рефинансировании займа не было рассмотрено в связи с незавершением процедуры оформления соответствующих документов между АО «Фонд» и банками второго уровня, а также ввиду непредставления заемщиком перечня необходимых документов для проверки на предмет соответствия условиям Программы рефинансирования.

Ответчиком отказ Банка не обжалован и право на рефинансирование займа им не утрачено.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции, при отсутствии встречных требований ответчика о применении к ипотечному займу Программы рефинансирования и подтверждающих документов о соответствии заемщика ее условиям, самостоятельно произвел рефинансирование займа, уменьшив размер подлежащего взысканию вознаграждения, что отнесено к исключительной компетенции Банка.

При этом суд не учел, что отказ в рефинансировании займа никак не влияет на расчет вознаграждения.

В силу статьи 287 ГК кредитор вправе предъявить требование о взыскании задолженности как ко всем солидарным должникам, так и любому из них в отдельности.

Атырауский городской суд, с выводами которого согласилась апелляционная коллегия, отказал в удовлетворении иска Банка к Т. и М. о взыскании части суммы задолженности, мотивируя указанием на то, что иск предъявлен преждевременно ввиду наличия у Банка права на предъявление иска о взыскании всей суммы задолженности с должников солидарно с гарантом.

Отказ в обращении взыскания на залоговое имущество обосновал тем, что предмет залога является единственным жильем залогодателя.

Судебная коллегия Верховного Суда признала необоснованными выводы судов о преждевременности предъявления иска к Т., поскольку договором гарантии между Банком и ответчиками предусмотрена солидарная ответственность, а потому в силу статьи 287 ГК Банк вправе требовать исполнения обязательств по погашению суммы основного долга, процентов и неустойки как от всех должников, так и от любого из них в отдельности, причем как полностью, так и в части долга.

В этой связи отменила судебные акты местных судов с направлением дела на новое рассмотрение.

Статьей 34 Закона о банках установлена очередность погашения задолженности по договору банковского займа, заключенному с физическим лицом

Решением суда № 3 города Актобе от 9 апреля 2020 года частично удовлетворены требования ДБ АО «Х» к Н. о взыскании задолженности.

При рассмотрении спора судом установлено, что ответчик является получателем адресной социальной помощи на основании Указа Президента Республики Казахстан от 26 июня 2019 года № 34 «О мерах по снижению долговой нагрузки граждан Республики Казахстан», в рамках которого ей выделено 120 022 тенге, направленные Банком на погашение штрафных санкций.

В этой связи суд признал действия истца не соответствующими требованиям статьи 34 Закона о банках, предусматривающей погашение задолженности, в первую очередь, по основному долгу и вознаграждению.

Поэтому отнес поступившую сумму на погашение основного долга и вознаграждения, а также снизил размер неустойки, частично удовлетворив требования истца.

Вознаграждение

В соответствии с пунктом 1 статьи 727 ГК по договору банковского займа займодаделец обязуется передать займы деньги заемщику на условиях платности, срочности, возвратности.

В силу пункта 1 статьи 718 ГК, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Казахстан или договором, за пользование предметом займа заемщик выплачивает вознаграждение займодателю в размерах, определенных договором.

Условие договора банковского займа, направленное на установление процентов на проценты и начисление вознаграждения на неустойку, противоречит действующему законодательству, поскольку ГК предусмотрено начисление вознаграждения только за пользование предметом займа.

Постановлением Национального Банка РК № 377 утверждена предельная годовая эффективная ставка вознаграждения (ГЭСВ) по банковским займам, микрокредитам, кредитам, предоставляемым банками второго уровня, организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций, микрофинансовыми и микрокредитными организациями и кредитными товариществами, в размере 56 %.

В соответствии с нормами статей 34, 34-1 и 35 Закона о банках по банковским займам, предоставляемым банками второго уровня, организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций, предельный размер ГЭСВ не может превышать:

- 56 % по беззалоговым банковским займам;
- 40 % по банковским займам, обеспеченным залогом;
- 25 % по ипотечным жилищным займам,
- 56 % по микрокредитам, предоставляемым организациями,

осуществляющими микрофинансовую деятельность.

На дату заключения договора изменения ставки вознаграждения по банковскому займу, микрокредиту и (или) изменения или введения новых комиссий и иных платежей в связи с выдачей и обслуживанием банковского займа ГЭСВ не может превышать предельный размер.

Национальным Банком РК утверждены Правила расчета ГЭСВ по договору займа, в соответствии с ними в ее расчет включаются все платежи заемщика по основному долгу и вознаграждению, а также комиссии и иные платежи за весь период действия договора, не включается неустойка (штраф, пеня) за нарушение обязательства по возврату займа и (или) уплате вознаграждения.

Расчет ГЭСВ производится на дату заключения договора о предоставлении услуги.

При расчетах задолженности следует учитывать, что действующим законодательством для банков введены ограничения по предельному сроку возможности начисления вознаграждения.

В силу пункта 9 статьи 34-1 Закона о банках по договору ипотечного займа физического лица, не связанного с предпринимательской деятельностью, банк, организация, осуществляющая отдельные виды банковских операций, не вправе требовать выплаты вознаграждения, начисленного по истечении 180 последовательных календарных дней просрочки исполнения обязательства по погашению любого из платежей по суммам основного долга и (или) вознаграждения.

Данная норма в изложенной редакции введена в действие с 1 октября 2021 года и распространяется на правоотношения, возникшие со дня введения его в действие из ранее заключенных договоров.

Ранее пунктом 3 статьи 36 Закона о банках (исключен Законом РК от 2 июля 2018 года № 168-VI), а также пунктом 9 статьи 34-1 Закона о банках вводился запрет на требование выплаты вознаграждения, а также неустойки (штрафов, пени), начисленных по истечении 180 последовательных календарных дней просрочки исполнения обязательства по договору ипотечного жилищного займа.

Указанная норма действовала с 1 января 2019 года и также распространялась на правоотношения, возникшие со дня введения ее в действие из ранее заключенных договоров.

Из этого следует, что ограничение действует на те случаи, когда к моменту введения в действие указанной нормы предельный 180-дневный срок начисления вознаграждения еще не истек, либо если вознаграждение начислено за пределами этого срока, однако требование о его выплате не предъявлено в суд.

АО «F» обратилось с иском к В. о взыскании задолженности, мотивируя тем, что по договору банковского займа ответчику предоставлен заем в сумме 10 728 806 тенге, сроком на 204 месяца, с выплатой вознаграждения в размере 14,5 % годовых, обеспеченный залогом недвижимого имущества.

Последняя оплата по договору произведена 9 февраля 2009 года.

Истцом к взысканию предъявлены основной долг и вознаграждение, зафиксированные на дату 18 марта 2015 года (10 469 124 тенге и 9 420 668 тенге, соответственно).

Удовлетворение иска Банка Енбекшинский районный суд мотивировал неисполнением ответчиком принятых на себя обязательств.

Апелляционная инстанция Туркестанского областного суда изменила решение суда и уменьшила сумму задолженности до 11 229 284,64 тенге,

обосновав тем, что предъявление иска в части начисленного вознаграждения в срок, превышающий 180 календарных дней, противоречит пункту 9 статьи 34-1 Закона о банках.

Судебная коллегия Верховного Суда, отменяя постановление областного суда и оставляя в силе решение суда первой инстанции, указала, что договор банковского займа между сторонами заключен 1 июня 2007 года, начисление задолженности приостановлено 18 марта 2015 года, Банк обратился с иском в суд 13 декабря 2017 года.

Таким образом, все юридически значимые события имели место до введения в действие вышеуказанной нормы, поэтому на правоотношения сторон она не распространяется. Следовательно, судом апелляционной инстанции применен материальный закон, не подлежащий применению.

По другому делу АО «Н» обратилось с иском к А., С. о взыскании задолженности в размере 8 653 413,05 тенге и обращении взыскания на залоговое имущество в виде трех жилых квартир.

Решением Семейского городского суда от 5 июня 2019 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 21 августа 2019 года, иск удовлетворен частично. С А. в пользу Банка взыскана задолженность в сумме 7 085 853 тенге.

Обращено взыскание на залоговое имущество с установлением начальной стоимости при его реализации, исходя из рыночной стоимости на момент проведения торгов.

Установлено, что по договору банковского займа от 15 августа 2013 года ответчику предоставлен заем в размере 8 540 000 тенге, сроком на 60 месяцев, с выплатой фиксированной ставки вознаграждения 20 % годовых, на неотложные нужды, обеспеченный залогом недвижимого имущества.

Дополнительными соглашениями к договору займа внесены изменения в график погашения, годовая ставка вознаграждения определена в размере 23,3 %, изменены отдельные пункты договора займа.

Местные суды удовлетворили требования истца о взыскании суммы основного долга и вознаграждения, с обращением взыскания на предметы залога, ссылаясь на ненадлежащее исполнение заемщиком обязательств по договору займа и дополнительным соглашениям к нему.

Постановлением от 28 апреля 2020 года судебная коллегия Верховного Суда отменила апелляционное постановление и указала, что заключенный между сторонами договор займа не связан с предпринимательской деятельностью ответчика, поэтому к спорным правоотношениям применимы нормы пункта 9 статьи 34-1 Закона о банках.

Однако суды не проверили доводы заемщика о неверном определении даты выхода на просрочку – 18 июня 2018 года.

Согласно выписке по банковскому счету последний платеж по графику внесен в июле 2017 года, следовательно, фактической датой просрочки

является 24 августа 2017 года. Следующий платеж заемщиком произведен в июне 2018 года.

Между тем, определение точного размера суммы вознаграждения влияет на общую сумму задолженности и законное разрешение исковых требований Банка об обращении взыскания на залоговое имущество.

Судебной коллегией также указано, что, в нарушение требований подпункта 3) пункта 3 статьи 21 Закона об ипотеке, суд первой инстанции, принимая решение об обращении взыскания на недвижимое имущество, заложенное по ипотечному договору, не определил и не указал начальную продажную цену заложенного недвижимого имущества при его реализации.

Допущенные нарушения явились основанием для направления гражданского дела на новое рассмотрение в коллегию областного суда.

Если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Казахстан или договором, за пользование предметом займа заемщик выплачивает вознаграждение заимодателю в размерах, определенных договором. Порядок и сроки выплаты вознаграждения устанавливаются договором займа (статья 718 ГК).

1. При рассмотрении иска АО «А» к Х. о взыскании задолженности установлено, что по договору банковского займа от 25 декабря 2009 года ответчику предоставлен заем в размере 1 147 500 тенге. За весь период действия договора заемщиком оплачено 28 декабря 2009 года всего 3 852,25 тенге.

Аягоский районный суд решением от 29 января 2020 года взыскал с ответчика задолженность в размере 1 143 647,75 тенге. При этом снизил сумму вознаграждения с 1 021 481 тенге до 48 184,69 тенге, мотивируя тем, что непринятие истцом мер по взысканию задолженности в период с 2010 по 2019 годы привело к завышению суммы вознаграждения.

Апелляционная инстанция, изменяя решение суда в части снижения начисленного вознаграждения, исходила из того, что порядок начисления и размер вознаграждения предусмотрены условиями заключенного между сторонами договора банковского займа. Суд первой инстанции, снижая сумму начисленного вознаграждения, фактически изменил условия договора, что противоречит нормам статей 380, 382 ГК.

Выводы апелляционной инстанции являются правильными, поскольку основанием возникновения обязанности по уплате процентов за пользование кредитом являются согласованные сторонами в договоре условия предоставления займа. Вознаграждение является платой за пользование денежными средствами, подлежит уплате должником в порядке, установленном договором, и не может рассматриваться в качестве меры ответственности за нарушение обязательства. Следовательно, суд не имел правовых оснований для снижения размера просроченного вознаграждения.

2. При рассмотрении иска Ликвидационной комиссии АО «Б» к Ж. о взыскании задолженности суд № 3 города Актобе привлек

к участию в деле специалиста Агентства РК по регулированию и развитию финансового рынка.

Заключением специалиста установлено, что расчеты истца содержат начисленное вознаграждение на просроченный основной долг, тогда как по условиям договора за несвоевременное погашение основного долга и вознаграждения заемщик обязан уплатить неустойку. Начисление вознаграждения на просроченный основной долг не предусмотрено.

С учетом установленных обстоятельств суд отказал истцу в удовлетворении иска в указанной части.

Суд не вправе уменьшать размер подлежащего взысканию вознаграждения

1. АО «F» обратилось с иском о взыскании с ТОО «Г», Ф. задолженности в сумме 7 991 462 тенге (основной долг - 6 144 600 тенге, вознаграждение - 1 846 862 тенге).

Решением Сарыаркинского районного суда от 17 сентября 2019 года иск удовлетворен частично, со снижением вознаграждения до 891 906 тенге.

Апелляционной инстанцией решение суда изменено, иск удовлетворен в полном объеме по тем основаниям, что уменьшение размера вознаграждения ввиду бездействия займодателя не допускается, поскольку вознаграждение мерой ответственности не является и уменьшению не подлежит.

2. Аналогичные нарушения допущены судом первой инстанции при рассмотрении иска АО «F» к К. о взыскании задолженности в размере 542 491,43 тенге.

Решением Ерейментауского районного суда Акмолинской области от 16 февраля 2021 года с ответчика в пользу истца взыскана задолженность в сумме 165 827 тенге.

Снижая размер вознаграждения, суд принял во внимание, что ответчик является пенсионером, не работает, дохода не имеет.

Между тем, согласно заключенному договору заем предоставлен на условиях срочности, платности и возвратности. Условие об оплате вознаграждения является его существенным условием, по которому между сторонами достигнуто соглашение. Действующим законодательством и условиями договора снижение размера вознаграждения не предусмотрено.

В этой связи, руководствуясь нормами статьи 718 ГК, апелляционная коллегия изменила решение и довыскала вознаграждение в размере 89 527 тенге.

Судам следует иметь в виду, что вознаграждение выплачивается за весь период пользования предметом займа, независимо от истечения срока возврата.

Применение положений законодательства по вопросу взыскания вознаграждения, начисленного после истечения срока действия

договора, в апелляционной инстанции Алматинского городского суда не является единообразным.

Так, Медеуский районный суд, решением от 13 марта 2020 года частично удовлетворяя требования Ликвидационной комиссии АО «Q» к Х. о взыскании суммы задолженности по договорам банковского займа, исходил из следующего.

28 мая 2014 года и 16 апреля 2015 года Банком ответчику выданы займы с целевым назначением для потребительских целей, строительство, обеспеченные залогом земельного участка. Сумма основного долга и вознаграждения должны быть погашены на 25 мая 2018 года.

В этой связи суд отказал во взыскании суммы вознаграждения за истечением срока действия договоров банковского займа, указывая, что после истечения срока договора и ненадлежащего возврата суммы основного долга и вознаграждения займодаделец вправе начислять неустойку (пени) в качестве обеспечения исполнения обязательства.

Вознаграждение, начисленное истцом после истечения срока действия договоров, суд первой инстанции расценил как завуалированную неустойку.

Апелляционная коллегия изменила решение и довызыскала вознаграждение на просроченный основной долг в сумме 116 574 472,06 тенге и 38 858 222,22 тенге.

При этом коллегия указала, что периодом пользования предметом займа является срок, на который предоставлен заем, то есть 25 мая 2018 года. Ответчиком не оспаривается факт получения денежных средств по договору займа, который до настоящего времени остается не возвращенным, следовательно, денежные средства находятся до настоящего времени в пользовании заемщика.

В другом случае районный суд удовлетворил иск о взыскании задолженности в сумме 801 999 тенге по договору банковского займа от 30 ноября 2007 года, рассчитанной по состоянию на 15 апреля 2016 года.

Суд указал, что заем выдан сроком по 10 июня 2009 года, заемщиком нарушены обязательства по возврату займа и выплате вознаграждения.

Апелляционная коллегия Алматинского городского суда изменила решение суда, мотивируя тем, что в срок до 10 июня 2009 года в пользу Банка подлежала выплата задолженность в сумме 503 742 тенге. Согласно графику заемщик должен был выплатить вознаграждение в сумме 103 742 тенге, из которых ответчиком оплачено 47 408 тенге. Остаток составляет 56 334 тенге.

В этой связи апелляционная коллегия пришла к выводу, что взысканию подлежал остаток задолженности, предусмотренный условиями договора. Банком начисление вознаграждения за пределами срока действия договора займа произведено в нарушение пункта 2.5. договора, без подписания с заемщиком дополнительного соглашения и нового графика погашения, что повлекло увеличение ответственности заемщика без законных оснований.

В данном случае позиция суда апелляционной инстанции противоречит требованиям пункта 5 статьи 718 ГК, в силу которой вознаграждение выплачивается за весь период пользования предметом займа.

Взыскание судом первой инстанции просроченного вознаграждения, начисленного кредитором в соответствии с условиями договора за период пользования займом, является обоснованным.

Разная практика сложилась в апелляционной коллегии Алматинского городского суда по вопросу применения статьи 34-1 Закона о банках по договорам займа, предоставленным на приобретение автотранспорта.

В одном случае апелляционная инстанция изменила решение суда и произвела взыскание вознаграждения за 6 месяцев, указывая, что кредит предоставлен сроком до 5 апреля 2021 года, ответчик вышел на просрочку 12 февраля 2016 года, последний платеж произведен 28 января 2016 года. Задолженность ответчика по состоянию на 14 июня 2019 года составляет 5 275 558,48 тенге.

Коллегия признала необоснованным начисление просроченного вознаграждения за весь период действия договора до 22 июня 2018 года, ссылаясь, что в силу статьи 34-1 Закона о банках расчет задолженности по просроченному вознаграждению должен быть произведен только за 6 месяцев, по 12 июля 2016 года, что согласно графику погашения составляет 347 329,88 тенге.

По другому делу суд первой инстанции частично удовлетворил требования Банка о взыскании задолженности по договору займа на покупку автотранспортного средства, обеспеченного залогом приобретаемого автомобиля.

Принимая во внимание, что выход ответчика на просрочку имел место в ноябре 2015 года, тогда как расчет задолженности предоставлен с декабря 2015 года по 6 ноября 2019 года, суд пришел к выводу, что с учетом требований статьи 34-1 Закона о банках расчет задолженности по просроченному вознаграждению должен быть произведен за 6 месяцев, что составляет 124 977 тенге.

Апелляционная коллегия изменила решение суда и взыскала вознаграждение за весь период, указывая, что вышеназванная норма регулирует особенности ипотечного займа физического лица, не связанного с предпринимательской деятельностью. Тогда как в данном случае целевым назначением займа является приобретение автотранспорта.

Позиция суда апелляционной инстанции является правильной.

Взыскание неустойки

В соответствии со статьей 297 ГК, в редакции Закона РК от 27 февраля 2017 года № 49-VI, если подлежащая уплате неустойка (штраф, пеня) чрезмерно велика по сравнению с убытками кредитора, суд по требованию

должника вправе уменьшить неустойку (штраф, пеню), учитывая степень выполнения обязательства должником и заслуживающие внимания интересы должника и кредитора.

В прежней редакции вышеназванной статьи уменьшение неустойки производилось судом по своему усмотрению, без требования должника, при наличии всех перечисленных условий.

Акмолинский областной суд предлагает снижать размер неустойки и при отсутствии соответствующего ходатайства ответчика, что неприемлемо, поскольку в этом случае суды заведомо нарушают действующую норму статьи 297 ГК.

Обобщение показало, что ответчики, как правило, признают сумму основного долга, не соглашаясь с размером начисленного вознаграждения и неустойки, предъявленного истцом к взысканию. В случае заявления ответчиками о применении статьи 297 ГК суды уменьшают неустойку.

Решая вопрос о снижении размера подлежащей взысканию пени, суды принимают во внимание длительность неисполнения обязательства, непринятие кредитором своевременных мер по взысканию задолженности.

Вместе с тем, зачастую суды применяют положения статьи 297 ГК без учета конкретных обстоятельств дела.

Решением Сайрамского районного суда от 13 декабря 2019 года частично удовлетворен иск АО «А», в его пользу солидарно с ТОО «А», ТОО «Ж», К., Е. взыскана задолженность по займу в размере 247 634 445 тенге, с уменьшением пени с 6 203 339 тенге до 1 100 000 тенге.

Апелляционная коллегия Туркестанского областного суда, изменяя решение суда, указала на отсутствие условий для применения статьи 297 ГК, поскольку иск предъявлен своевременно, обязательства должниками не исполнены, размер начисленной пени составляет 2 % от суммы задолженности, поэтому нет оснований полагать, что неустойка чрезмерно велика по сравнению с убытками кредитора.

В другом случае, Казыгуртский районный суд Туркестанской области при вынесении решения от 10 июня 2019 года по иску ТОО «К» к М. и другим о взыскании ссудной задолженности уменьшил размер неустойки с 3 042 000 тенге до 500 000 тенге при отсутствии заявления ответчиков.

При этом суд руководствовался нормами статьи 364 ГК об учете вины кредитора при определении убытков и уменьшении размера ответственности должника.

Снижение размера неустойки не должно вести к необоснованному освобождению должника от ответственности за просрочку выполнения требований по договору.

АО «Н» обратилось с иском к Н. о взыскании задолженности в размере 1 800 110 тенге по договору займа от 5 марта 2014 года. В том числе основного долга – 564 937,79 тенге, просроченного основного

долга – 669 332,61 тенге, начисленного вознаграждения – 49 925,65 тенге, просроченного вознаграждения – 347 211,11 тенге, пени – 168 703,62 тенге.

Семейский городской суд, с учетом частичного погашения долга ответчиком в ходе судебного разбирательства, решением от 18 мая 2020 года произвел взыскание суммы основного долга и вознаграждения в размере 1 550 259 тенге.

Ссылаясь на обращение истца с требованием по истечении 1,4 года после выхода должника на просрочку, а также частичное погашение задолженности, суд снизил неустойку с 168 703,62 тенге до 2 000 тенге.

С такими выводами суда согласилась апелляционная коллегия.

Вместе с тем, снижая неустойку, суды не приняли во внимание длительное неисполнение должником заемных обязательств, не проверили соотношение суммы основного долга и взысканной неустойки, не указали, какие заслуживающие внимание интересы должника и кредитора явились основанием для снижения пени.

Аналогично решением СМЭС Туркестанской области от 20 февраля 2019 года по иску АО «А» к ИП о взыскании задолженности по кредитным договорам произведено снижение неустойки с 672 541,65 тенге до 100 000 тенге при сумме задолженности 20 651 855 тенге.

При этом судом не учтены обстоятельства по делу, не дана правовая оценка действиям должника на предмет соответствия положениям пункта 4 статьи 8 ГК о необходимости добросовестного и разумного осуществления прав, принадлежащих участникам гражданских правоотношений.

Взыскание задолженности в иностранной валюте

В соответствии с пунктом 4 статьи 127 ГК случаи, порядок и условия расчетов в иностранной валюте на территории Республики Казахстан определяются законодательством Республики Казахстан.

В силу пункта 1 статьи 282 ГК использование иностранной валюты, а также платежных документов в иностранной валюте при осуществлении расчетов по обязательствам на территории Республики Казахстан допускается в случаях и на условиях, определенных законодательными актами Республики Казахстан или в установленном ими порядке.

Банки второго уровня при наличии лицензии на проведение банковских и иных операций в национальной и иностранной валюте вправе выдавать займы в иностранной валюте и вправе требовать исполнения обязательства в иностранной валюте.

С 15 июля 2018 года введена в действие статья 34-1 Закона о банках, пунктом 2 которой запрещается предоставление ипотечных займов, не связанных с предпринимательской деятельностью, в иностранной валюте физическим лицам, не имеющим доход в данной валюте в течение

6 последовательных месяцев, предшествующих дате обращения физического лица.

Микрокредит предоставляется заемщику в национальной валюте.

По обращениям заемщиков Банк рефинансирует заем, выданный в иностранной валюте с переводом на тенге.

По искам банков о взыскании задолженности в иностранной валюте взыскание задолженности по договорам банковского займа может производиться в иностранной валюте, в зависимости от предмета иска.

В этой связи возможность взыскания в иностранной валюте возможно по правоотношениям, возникшим при совершении валютных операций в случаях, предусмотренных законодательством. Следовательно, при предъявлении иска в иностранной денежной валюте, если заявленный иск вытекает из правоотношений, предусмотренных статьями 13, 14, 15 Закона Республики Казахстан «О валютном регулировании и валютном контроле», суд выносит решение о взыскании в иностранной валюте.

Решением Жезказганского городского суда от 26 ноября 2021 года удовлетворен иск АО «К» к А. о взыскании задолженности по договору займа в размере 99 189 долларов США.

Суд пришел к выводу о взыскании задолженности в иностранной валюте, поскольку Банк имеет лицензию на проведение банковских и иных операций в национальной и/или иностранной валюте от 30 июня 2009 года, договор банковского займа заключен в долларах США.

По другому делу С. обратился с иском к АО «А» о взыскании суммы по договору банковского вклада от 27 января 2016 года, указывая, что открыл депозитные счета, на которых находились денежные средства в сумме 12 149 долларов США и 852 361 тенге. Просьба истца о возврате денежных средств Банком отклонена, со ссылкой на реорганизацию учреждения и отток денежных средств.

Решением районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды от 12 августа 2020 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной коллегии от 6 октября 2020 года, с АО «А» в пользу С. взыскано 12 100 долларов США и 852 361 тенге.

Выводы судебных инстанций являются правильными, соответствуют положениям пункта 5 статьи 765 ГК, согласно которым вклад, внесенный в иностранной валюте, должен быть возвращен в этой же валюте, если иное не предусмотрено законодательными актами, договором банковского вклада или дополнительным соглашением сторон.

Вместе с тем, полагаем, что при вынесении решений судам следует руководствоваться разъяснениями, изложенными в пункте 20 Нормативного постановления от 11 июля 2003 года, и производить расчеты по переводу иностранной валюты в тенге по курсу, устанавливаемому Национальным Банком РК, на день вынесения

решения. В резолютивной части указывать присужденные суммы взыскания в национальной валюте.

Жамбылским областным судом высказано мнение о взыскании сумм по курсу, устанавливаемому Национальным Банком РК, на день заключения договора займа либо на день наступления срока исполнения обязательств, что представляется спорным, поскольку ущемляет интересы кредитора.

Индексация

Согласно части 1 статьи 239 ГПК суд по заявлению взыскателя может произвести соответствующую индексацию взысканных по решению суда денежных сумм, исходя из официальной ставки рефинансирования Национального Банка РК на день исполнения решения суда.

Не допускается взыскание индексации тех денежных сумм, которые взысканы определением суда в порядке статьи 239 ГПК.

Таким образом, индексация является одним из способов возмещения кредитору понесенных убытков в результате обесценения денег.

Применение статьи 239 ГПК возможно в тех случаях, когда между вступлением решения в законную силу и его фактическим исполнением истек длительный срок, в течение которого произошла инфляция уже взысканных судебным решением сумм.

АО «К» обратилось с заявлением об индексации денежных сумм, взысканных по решению суда, исходя из официальной ставки рефинансирования Национального Банка РК на день исполнения судебного акта.

В обоснование указано, что решением суда от 3 июля 2014 года с ответчиков солидарно в пользу Банка взыскана задолженность в сумме 3 734 806 тенге. 25 августа 2016 года возбуждено исполнительное производство.

26 июля 2019 года судебным исполнителем в счет погашения задолженности перечислен последний платеж в размере 155 940 тенге.

2 августа 2019 года исполнительное производство прекращено.

Определением Бостандыкского районного суда города Алматы от 3 августа 2019 года заявление Банка удовлетворено. С Д., И., Г. в солидарном порядке взыскана индексация денежной суммы, присужденная решением суда, в размере 716 553 тенге.

Определением коллегии Алматинского городского суда от 5 декабря 2019 года определение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление, исходил из того, что с момента вступления решения в законную силу и до его полного

исполнения должниками решение суда исполнялось периодически, в связи с этим сумма, присужденная судом, подлежит индексации.

Апелляционная коллегия не согласилась с такими выводами суда и отказала в удовлетворении заявления, мотивируя тем, что Банком не представлены доказательства, подтверждающие принятие достаточных и исчерпывающих мер к исполнению решения в установленные законом сроки.

По мнению суда апелляционной инстанции, для индексации взысканных денежных сумм необходимо наличие вины должника по неисполнению решения суда, чего в данном случае не имело места, поскольку исполнение договора банковского займа было обеспечено залогом объектов недвижимости.

Судебная коллегия Верховного Суда, отменяя определение апелляционной инстанции, указала, что законодателем обязанность по своевременному исполнению вступившего в законную силу судебного акта возложена на ответчиков, а его неисполнение влечет ответственность.

Это прямо предусмотрено пунктом 3 статьи 76 Конституции Республики Казахстан, устанавливающим, что решения, приговоры и иные постановления судов имеют обязательную силу на всей территории Республики, а также обязательностью судебных актов, как принципа гражданского судопроизводства, определенного статьей 21 ГПК.

В связи с этим признана несостоятельность выводов апелляционной инстанции о наличии вины Банка, не принявшего своевременные меры для взыскания задолженности, в том числе обращения взыскания на залог.

Наряду с этим отмечено, что Банк неоднократно принимал меры по обращению взыскания на залоговое имущество, принадлежащее ответчикам путем подачи исков в суд, в удовлетворении которых было отказано.

Учитывая, что с момента вступления решения в законную силу до его исполнения прошло более 5 лет и, безусловно, взысканная судом сумма обесценилась, подтверждением чему является официальная ставка рефинансирования, представленный истцом расчет индексации соответствует требованиям законодательства и ответчиками не оспорен, судебная коллегия Верховного Суда оставила определение районного суда в силе.

Обращение взыскания на залоговое имущество

Залогом признается способ обеспечения исполнения обязательств в виде имущества и других объектов гражданских прав, находящихся в собственности залогодателя, и гарантирующих погашение займа или иных гражданско-правовых обязательств.

Залог - это имущество, которое выступает обеспечением по кредиту и гарантирует исполнение заемщиком своих обязательств перед кредитором – банком.

Согласно пункту 1 статьи 317 ГК взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя (кредитора) может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства, за которое он отвечает.

В соответствии с подпунктом 4) пункта 2 статьи 321 ГК залогодержатель вправе потребовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства, а если его требование не будет удовлетворено, обратиться взыскание на предмет залога в случае: нарушения залогодателем обязательства, обеспеченного залогом.

Аналогичная норма содержится в статье 20 Закона об ипотеке, согласно которой в случае неисполнения должником основного обязательства залогодержатель вправе удовлетворить свои требования путем реализации ипотеки в судебном порядке и во внесудебном порядке, а также обращения в свою собственность заложенного имущества в случае объявления торгов несостоявшимися.

Иски об обращении взыскания на заложенное имущество предъявляются кредиторами при неисполнении вступивших в законную силу судебных актов о взыскании задолженности по договорам займа, либо одновременно с исками о взыскании задолженности.

Юридически значимым обстоятельством, которое входит в предмет доказывания и подлежит исследованию судом, является выяснение вопроса о значительности допущенного нарушения и установление законных оснований для обращения взыскания на залог, что связано с определением наличия или отсутствия вины ответчика в нарушении обязательства.

По искам об обращении взыскания на заложенное имущество сложилась единообразная судебная практика об удовлетворении исковых требований залогодержателей в отношении движимого имущества либо объектов недвижимости – жилых и нежилых помещений, объектов производственного назначения, земельных участков, их рассмотрение затруднений у судов не вызывает.

Как правило, суды отказывают в обращении взыскания на залог, в случае обращения банков с иском о взыскании текущей задолженности.

При рассмотрении данной категории споров судам следует исходить из следующего:

- предъявление иска об обращении взыскания на заложенное имущество возможно при доказанности наличия непогашенной задолженности должника, подтверждением чему может являться, например, вступивший в законную силу судебный акт о взыскании суммы задолженности, заключенное между сторонами мировое или медиативное

соглашение либо соглашение об урегулировании в порядке партисипативной процедуры;

- положениями пункта 1 статьи 317 ГК не предусмотрена необходимость одновременного предъявления требований о взыскании задолженности и об обращении взыскания на заложенное имущество, указанные требования могут предъявляться в суде отдельно друг от друга;

- выбор способа реализации предмета залога (судебный или внесудебный) в силу части 1 статьи 8, части 2 статьи 15 ГПК, статьи 318 ГК является исключительным правом залогодержателя;

- право кредитора на залог распространяется на все имущество вне зависимости от наличия доли в имуществе второго супруга, которым дано письменное согласие на залог и его внесудебную реализацию при нарушении обязательств перед кредитором;

- вынесение решения суда о взыскании ссудной задолженности не прекращает действие договора залога, залогодержатель вправе получить удовлетворение путем обращения взыскания на заложенное имущество.

- вопрос об обращении взыскания на имущество, которое является обеспечением по обязательству ипотечного жилищного займа, а также на предмет залога, принадлежащий третьему лицу (вещному поручителю), подлежит рассмотрению судом в отдельном исковом производстве по иску залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество;

- согласно пункту 5-2) статьи 1 Закона об ипотеке ипотечный жилищный заем – это ипотечный заем, предоставляемый в целях строительства жилища либо его покупки и (или) ремонта;

- залогодатель, не являющийся заемщиком (созаемщиком) по договору банковского займа, будучи вещными поручителями, несут субсидиарную ответственность, к которым требование об обращении взыскания на залог может быть предъявлено после реализации имущества или денежных средств самого должника.

Как показывает практика, суды правильно руководствуются нормами статьи 317 ГК.

Иски об обращении взыскания на залоговое недвижимое имущество (жилье) должников удовлетворяются при длительном непогашении ссудной задолженности либо длительном неисполнении ранее вынесенных судебных актов о взыскании долга, когда исчерпаны иные пути решения проблемы, с учетом конкретных обстоятельств дела, свидетельствующих о злоупотреблении правами со стороны заемщиков.

Решением суда № 2 города Уральска от 3 марта 2020 года частично удовлетворены требования АО «F» к Т., М. об обращении взыскания на заложенное имущество - жилой дом с земельным участком, принадлежащее на праве собственности, с установлением начальной продажной цены в размере 66 432 000 тенге.

Судом принято во внимание неисполнение солидарными должниками Т. и М. решения суда от 26 апреля 2019 года о взыскании Банку задолженности в размере 31 105 018 тенге, отсутствие оснований для отказа в обращении взыскания на залог.

Оставляя решение суда без изменения, апелляционная коллегия Западно-Казахстанского областного суда в постановлении от 2 июня 2020 года указала на отсутствие оснований, предусмотренных пунктом 2 статьи 317 ГК (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения дела), для отказа в обращении взыскания на заложенное имущество.

Вместе с тем, имеет место противоречивая судебная практика по разрешению требований банка об обращении взыскания на недвижимое залоговое имущество, являющееся единственным жилищем залогодателей.

Судам следует учитывать, что действующее законодательство не содержит запрета на обращение взыскания на единственное жилье.

АО «Н» обратилось с иском к Д. об обращении взыскания на залоговое имущество.

Решением Талдыкорганского городского суда Алматинской области от 22 января 2020 года иск удовлетворен частично. Обращено взыскание на залоговое недвижимое имущество в виде квартиры, с определением начальной продажной стоимости в сумме 3 589 350 тенге. В части обращения взыскания на жилой дом отказано.

Постановлением коллегии Алматинского областного суда от 21 мая 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Местные суды отказ в удовлетворении иска об обращении взыскания на жилой дом мотивировали тем, что ответчиком принимаются меры к погашению задолженности, ежемесячно оплачивается по 80 000 тенге; домостроение является единственным жилищем ответчика и членов его семьи, ввиду чего обращение взыскания на него не будет соответствовать критериям разумности и добросовестности.

Постановлением судебной коллегии Верховного Суда от 11 января 2021 года вышеуказанные судебные акты в части отказа в удовлетворении иска Банка отменены, с направлением дела на новое судебное рассмотрение в апелляционную инстанцию.

Кассационная инстанция исходила из того, что факт неисполнения заемщиком своих обязательств перед Банком и размер долга достоверно подтверждены вступившим в законную силу решением суда от 21 апреля 2011 года. Указанное решение не исполнено, что явилось бесспорным основанием для предъявления Банком требований об обращении взыскания на заложенное имущество.

При заключении договора залога стороны предусмотрели право залогодержателя на удовлетворение требования из стоимости заложенного имущества. Это же право регламентировано пунктом 1) статьи 318 ГК.

По условиям договора залога недвижимого имущества, в случае неисполнения обязательств (ненадлежащего исполнения) по договору займа залогодержатель вправе удовлетворить свои требования в полном объеме за счет средств, вырученных от реализации залога.

Задолженность Д. перед Банком решением суда 2011 года определена в размере 18 989 680 тенге. На момент предъявления данного иска в суд задолженность составляла 13 348 749 тенге, решение суда не исполняется 9 лет. Согласно отчету об оценке от 20 июля 2019 года рыночная стоимость домостроения составила 12 760 206 тенге.

В этой связи судебная коллегия Верховного Суда пришла к выводу, что допущенное должником нарушение обязательства являлось значительным, ввиду чего у судебных инстанций не было оснований для отказа в обращении взыскания на имущество, принадлежащее залогодателю.

По другому делу АО «F» обратилось с иском к К. об обращении взыскания на заложенное имущество - квартиру, мотивируя тем, что судебным решением от 20 июля 2010 года с ответчика взыскана задолженность по договорам займа в общей сумме 7 607 485 тенге. По условиям мирового соглашения от 19 октября 2010 года должник обязался погашать долг ежемесячными платежами согласно утвержденному графику, но обязательства не исполнил.

Решением суда № 3 города Актобе от 11 декабря 2019 года в удовлетворении иска отказано по мотивам пропуска истцом срока исковой давности.

Постановлением судебной коллегии Актюбинского областного суда от 12 марта 2020 года решение суда оставлено без изменения.

Апелляционная коллегия, признав выводы суда о пропуске срока давности ошибочными, вместе с тем, указала, что заложенное недвижимое имущество является единственным жильем должника, обращение взыскания на квартиру может привести к нарушению конституционного права на жилище.

Судебная коллегия Верховного Суда, отменяя судебные акты и принимая новое решение об удовлетворении иска, указала, что по делу не установлены основания для отказа в обращении взыскания на залог, предусмотренные пунктом 2 статьи 317 ГК. Задолженность по договору составляет более 10 % от стоимости имущества и взыскана вступившим в законную силу решением суда; должником реальные меры к погашению долга не приняты, иное имущество и денежные средства, достаточные для погашения задолженности, отсутствуют.

То обстоятельство, что заложенное имущество является единственным жильем должника, не является основанием для отказа Банку в обращении взыскания на залог.

Кроме того, истец до обращения в суд с иском инициировал процедуру внесудебной реализации залога, в уполномоченном регистрирующем органе

зарегистрировал уведомление о неисполнении обязательств от 22 января 2019 года, однако ответчик в установленный пунктом 1 статьи 20-1 Закона об ипотеке срок не ходатайствовал перед Банком о самостоятельной реализации заложенного имущества.

Имеются факты необоснованного отказа суда в принятии иска либо прекращения производства по делу по искам банков об обращении взыскания на залог, на основании подпункта 2 статьи 277 ГК.

Согласно указанной норме судья прекращает производство по делу, если имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда.

1. Судебная коллегия Верховного Суда признала незаконными определение Кокшетауского городского суда от 15 апреля 2021 года и определение коллегии Акмолинского областного суда от 29 мая 2021 года о прекращении производства по делу по иску АО «Н» к Б., О. об обращении взыскания на заложенное имущество.

Местные суды исходили из того, что ранее требования Банка к указанным ответчикам об обращении взыскания на залог были предметом судебного разбирательства. Постановлением коллегии от 16 мая 2011 года судебные акты об удовлетворении иска Банка в указанной части были отменены с принятием по делу нового решения об отказе в иске.

Судебная коллегия Верховного Суда, отменяя определения и направляя дело в суд для рассмотрения по существу, указала, что суды незаконно и необоснованно ограничили право истца на подачу иска. При этом не выяснили причины отказа в удовлетворении исковых требований постановлением коллегии от 16 мая 2011 года, не приняли во внимание, что Банком иск предъявлен по другому основанию, в связи с длительным неисполнением должником своего обязательства.

2. Определением СМЭС города Алматы от 15 ноября 2019 года, оставленным в силе определением коллегии Алматинского городского суда от 15 января 2020 года, прекращено производство по иску АО «F» к ТОО «Г» об обращении взыскания на заложенное имущество.

Материалами дела установлено, что на основании Соглашения об открытии кредитной линии от 10 июля 2009 года Банк предоставил ТОО «А» кредитные средства в сумме 45 000 000 тенге и 65 000 000 тенге, сроком до 10 июля 2012 года.

Надлежащее исполнение заемных обязательств обеспечено залогом квартиры, принадлежащей П. и земельными участками, находящимися в собственности ответчика.

Вступившим в законную силу решением СМЭС от 9 июля 2013 года ТОО «А» признано банкротом.

Решением Медеуского районного суда города Алматы от 2 июня 2014 года с П. и ТОО «R» в пользу Банка взыскана задолженность в сумме

82 415 694 тенге. В обращении взыскания на заложенное имущество отказано.

Подачу настоящего иска Банк обосновал тем, что должником ТОО «А» не исполнены обязательства по погашению займа, а ответчик является вещным поручителем по заемному обязательству.

Местные суды прекратили производство по делу по мотивам того, что ранее судебным решением Банку было отказано об обращении взыскания на залог. Также указали на необходимость решения вопроса об обращении взыскания на заложенное имущество в ходе исполнительного производства.

Судебная коллегия Верховного Суда, отменяя обжалуемые определения и направляя дело на рассмотрение в районный суд, указала, что судебным решением от 2 июня 2014 года в иске Банку было отказано по мотивам преждевременности заявленных требований, отсутствия реальной рыночной стоимости земельных участков, на которые истец просил обратить взыскание. В данном случае основания иска иные.

Установлено, что решение суда от 2 июня 2014 года до настоящего времени не исполнено, на момент рассмотрения вышеуказанного дела процедура банкротства в отношении ТОО «А» не была завершена, в конкурсную массу земельные участки не включены.

Ликвидация юридического лица не прекращает обязательств вещного поручителя по договору банковского займа, ответственность которого предусмотрена нормами пункта 2 статьи 269, статьями 287-289, 329, 330 ГК.

В этой связи Банк вправе обратиться в суд с иском об обращении взыскания на заложенное имущество, с учетом того, что он лишен возможности обращения взыскания на залог в процессе исполнения, поскольку ТОО «Г» не является стороной исполнительного производства по решению суда о взыскании задолженности.

Судебными актами ущемлены права и законные интересы залогодержателя на получение удовлетворения из стоимости предмета залога

Решением Талгарского районного суда Алматинской области от 10 февраля 2021 года, оставленным без изменения постановлением коллегии Алматинского областного суда от 14 мая 2021 года, в пользу АО «В» солидарно с М. и К. взыскана задолженность в размере 16 559 586 тенге, разрешен вопрос о судебных расходах.

Определением этого же суда заявление Банка об обращении взыскания на залоговое имущество оставлено без рассмотрения.

В обоснование своих выводов суд сослался на преждевременность заявленного требования, несоблюдение истцом порядка досудебного урегулирования спора и наличие у Банка права на обращение взыскания на предмет залога в ходе исполнительного производства, в результате которого требования истца могут быть удовлетворены ответчиком в добровольном порядке либо путем реализации иного имущества.

Постановлением судебной коллегии Верховного Суда от 1 сентября 2021 года судебные акты апелляционной инстанции признаны незаконными и отменены с направлением дела на новое рассмотрение.

Кассационной коллегией указано, что основания оставления иска без рассмотрения предусмотрены в статье 279 ГПК, данный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Такого основания, как преждевременность подачи иска, названная статья не содержит. Следовательно, заявление Банка судом оставлено без рассмотрения по основаниям, не предусмотренным законом.

В силу статьи 168, части 8 статьи 172 ГПК суд первой инстанции имел право оставить указанный иск без рассмотрения на стадии подготовки дела к судебному разбирательству либо в предварительном судебном заседании, однако этого не сделал.

В этой связи требование Банка об обращении взыскания на предмет залога, как вытекающее из требования о взыскании ссудной задолженности, подлежало разрешению при вынесении решения по существу заявленного иска, с изложением соответствующих выводов суда в резолютивной части решения. Ввиду этого вынесение судом отдельного определения не основано на законе.

Судами не принято во внимание, что пунктом 1 статьи 318 ГК и условиями договора залога предусмотрено право залогодержателя на удовлетворение требования из стоимости заложенного имущества.

Материалами дела установлено и сторонами не оспаривается нарушение ответчиками обязательств по своевременному возврату заемных средств по обстоятельствам, за которые они несут ответственность. В связи с этим требование Банка соответствует условиям договора залога и нормам гражданского законодательства.

Договор залога действует до полного исполнения обязательства.

М. обратилась с иском к АО «Народный банк Казахстана» о понуждении освободить имущество от залогового обязательства, мотивируя тем, что супругом истца получен кредит в Банке, обеспеченный залогом квартиры. После расторжения брака между супругами произведен раздел совместно нажитого имущества, квартира передана в собственность истца.

Судебным решением задолженность перед Банком признана общей задолженностью супругов в рамках совместного имущества и разделена между ними в равных частях. Истцом своя часть долга перед Банком погашена.

Местные суды пришли к выводу, что выполнение истцом обязательств по договору займа свидетельствует о прекращении действия залогового обязательства перед Банком.

Между тем, выводы местных судов не основаны на нормах закона и не соответствуют обстоятельствам дела, поскольку вторым должником обязательства перед Банком не исполнены.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 322 ГК залог прекращается с прекращением обеспеченного залогом обязательства.

Пунктом 5.1. договора о залоге предусмотрено, что настоящий договор действует до полного выполнения залогодателем всех обязательств по договору займа.

Следовательно, договор залога действует до полного погашения кредитного обязательства, в связи с чем законных оснований для освобождения имущества от залогового обязательства не имеется.

Судебная коллегия Верховного Суда отменила судебные акты и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В обращении взыскания на заложенное имущество может быть отказано только при незначительном объеме нарушенного основного обязательства и его явной несоразмерности стоимости заложенного имущества (пункт 2 статьи 317 ГК).

1. Апелляционной коллегией Акмолинского областного суда отменено решение Кокшетауского городского суда от 23 июля 2021 года об удовлетворении иска АО «F» к Т. об обращении взыскания на квартиру рыночной стоимостью 16 282 000 тенге.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что должником судебный акт от 7 октября 2020 года о взыскании задолженности в размере 5 988 505 тенге частично исполнен, ответчиком погашен долг на сумму 5 800 000 тенге. Остаток задолженности составил 928 160 тенге, что составляет менее 10 % залоговой стоимости имущества в размере 10 185 000 тенге.

2. По другому делу Сарыаркинский районный суд города Нур-Султан решением от 4 сентября 2019 года отказал в иске АО «А» к Р. об обращении взыскания на заложенное имущество - квартиру.

Установлено, что вступившим в законную силу судебным решением от 5 апреля 2011 года с Р. в пользу АО «Ипотечная организация «Б» взыскана задолженность 14 650 779 тенге.

Решение суда должником исполнено на сумму 12 755 369 тенге.

18 февраля 2019 года частным судебным исполнителем возбуждено исполнительное производство на остаток долга в размере 3 990 779 тенге.

Принимая во внимание, что на момент рассмотрения иска размер задолженности составил всего 174 678 тенге, в силу незначительности долга суд обоснованно отказал в иске.

Следует учесть, что Законом РК от 31 декабря 2021 года № 100 – VII в пункте 2 статьи 317 ГК для ипотечных займов, не связанных с предпринимательской деятельностью и обеспеченных

жилищем физического лица, изменены критерии, при наличии которых не допускается обращение взыскания на заложенное имущество.

В обращении взыскания на залог может быть отказано при сумме неисполненного обязательства (без учета неустойки (штрафа, пени) менее 15 % от стоимости заложенного имущества, определенной сторонами в договоре о залоге, и периода просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, менее 6 месяцев.

Атырауским и Жамбылским областными судами высказано мнение о внесении изменений в подпункт 1) пункта 2 статьи 317 ГК, и при определении соразмерности объема неисполненного обязательства стоимости залога исходить из рыночной стоимости заложенного имущества, а не стоимости, определенной в договоре залога, поскольку с учетом изменения рынка недвижимости и роста инфляции стоимость, определенная в договоре займа, может быть заниженной.

Данное предложение требует дополнительного обсуждения, так как влечет внесение поправок в действующее законодательство.

Судом города Нур-Султан предлагается во избежание социальной напряженности дополнить пункт 1 статьи 317 ГК указанием об отказе в обращении взыскания на заложенное имущество, если оно является единственным жильем, ввиду отсутствия соответствующей нормы закона.

В качестве быстрых мер до принятия соответствующих правовых актов предложено установить судебную практику отказа в удовлетворении иска об обращении взыскания на единственное жилье, исходя из требований пункта 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, пункта 1 статьи 1, пункта 2 статьи 25, пунктов 1,2 статьи 26 Конституции Республики Казахстан.

Позиция суда города Нур-Султан представляется спорной, поскольку заведомо нарушает права и законные интересы залогодержателей - банков, которые для минимизации своих рисков по договорам займа обеспечивают исполнение заемных обязательств залогом имущества как самого заемщика, так и третьих лиц, что согласуется с нормами статей 292, 299 ГК.

В случае перехода права собственности на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу, в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества либо в порядке универсального правопреемства, право залога сохраняет силу.

Решением Жамбылского районного суда Алматинской области от 22 декабря 2020 года, оставленным без изменения постановлением Алматинского областного суда от 21 апреля 2021 года, в удовлетворении иска АО «Ипотечная организация «К» к У., А. об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество отказано.

По делу установлено, что согласно договору займа 5 июня 2007 года истец предоставил К. заем в размере 7 062 227 тенге, обеспеченный залогом

квартиры. После смерти заемщика 24 июня 2013 года ответчики приняли наследство в виде залогового имущества.

Отказ в удовлетворении иска судебные инстанции мотивировали тем, что ответчиками не получены свидетельства о праве наследования.

Судебная коллегия Верховного Суда, руководствуясь нормами статьи 323 ГК и пунктом 26 Нормативного постановления от 25 ноября 2016 года, отменила судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, поскольку смерть заемщика не прекращает обязательства по договору банковского займа и ипотечному договору, право залога сохраняется.

Принимая решение об обращении взыскания на недвижимое имущество, заложенное по ипотечному договору, суд должен определить и указать в решении начальную продажную цену заложенного имущества при его реализации.

Законом об ипотеке регулируется порядок реализации ипотеки в судебном порядке, который производится по решению суда по иску залогодержателя путем продажи недвижимого имущества, являющегося предметом ипотеки, с публичных торгов, с указанием начальной стоимости реализации.

Однако это требование закона соблюдается не всеми судами.

Суды, обращая взыскание на залоговое имущество, указывают в резолютивной части решения об установлении начальной продажной стоимости при его реализации, исходя из рыночной стоимости на момент проведения торгов, что противоречит законодательству.

Такая практика наблюдается в судах Восточно-Казахстанской, Мангистауской, Северо-Казахстанской и Западно-Казахстанской областей.

1. Решением Шемонаихинского районного суда от 25 августа 2021 года удовлетворено исковое заявление АО «Б» к Г. и К. о взыскании солидарно задолженности с обращением взыскания на заложенное имущество путем продажи с публичных торгов.

При этом, в нарушение требований подпункта 3) пункта 3 статьи 21 Закона об ипотеке, судом указано на необходимость установления начальной продажной стоимости заложенного имущества путем проведения независимой оценки на дату проведения торгов при исполнении судебным исполнителем решения суда.

Постановлением апелляционной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 3 декабря 2021 года решение суда изменено, установлена начальная продажная цена залогового имущества при его реализации в размере 15 531 000 тенге, исходя из заключения эксперта о рыночной стоимости недвижимого имущества.

2. Аналогичные нарушения допущены судом № 2 города Уральска при вынесении решения от 10 июля 2019 года об удовлетворении иска АО «F» к П. об обращении взыскания на заложенное имущество.

Ссылаясь на положения статьи 68 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», суд отказал в установлении начальной продажной суммы реализации, указывая, что такое право на стадии исполнения принадлежит судебному исполнителю.

При этом судом не принято во внимание, что судебный исполнитель определяет начальную продажную стоимость имущества в ходе исполнительного производства при рассмотрении вопроса об изменении способа и порядка исполнения решения путем обращения взыскания на имущество должника.

Павлодарским областным судом предложено, с учетом длительности процедуры реализации заложенного имущества, устанавливать начальную продажную стоимость заложенного имущества при его реализации, исходя из рыночной стоимости на момент проведения торгов, что будет соответствовать критериям объективности и достоверности.

Обращено внимание, что на момент реального исполнения решения суда, по истечении длительного времени, начальная продажная стоимость заложенного имущества (оценка недвижимого имущества), указанная в резолютивной части судебного акта, может не соответствовать рыночной стоимости, с чем должники не соглашались, поскольку заинтересованы в реализации своего имущества по более высокой цене.

Полагаем, что данное предложение заслуживает внимания, поскольку реализация на торгах заложенного недвижимого имущества с начальной продажной ценой, не соответствующей рыночной стоимости, приводит к ущемлению имущественных прав, как кредитора, так и должника.

При продаже заложенного имущества, полностью обеспечивавшего основное обязательство на момент заключения ипотечного договора, с торгов во внесудебном порядке по цене ниже суммы основного обязательства, а также при переходе такого имущества в собственность залогодержателя одновременно с прекращением ипотеки прекращается основное обязательство.

1. Решением Аягозского районного суда от 4 февраля 2020 года удовлетворены требования АО «А» к У. о взыскании задолженности в размере 500 долларов США эквивалентно 190 325 тенге, мотивированные неисполнением обязательств по договору займа от 8 января 2008 года, обеспеченному залогом жилого дома, и наличием задолженности в сумме 23 702,20 доллара США.

Постановлением апелляционной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 30 апреля 2020 года решение суда отменено, вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Апелляционная инстанция правильно исходила из того, что залоговое имущество реализовано Банком во внесудебном порядке по минимальной цене 648 259 тенге, остаток долга списан 29 декабря 2009 года в убыток.

На момент заключения ипотечного договора стоимость залогового имущества составляла 31 704 доллара США и полностью обеспечивала основное обязательство в сумме 22 470 долларов США, что в силу статьи 37 Закона об ипотеке влечет прекращение ипотеки и основного обязательства.

2. АО «А» обратилось с иском к Б. о взыскании части просроченного основного долга 3 000 000 тенге от общей суммы задолженности 116 746 205 тенге.

Решением суда района Байконыр города Нур-Султан от 9 июня 2020 года иск удовлетворен.

По делу установлено, что истец предоставил ответчику заем в размере 59 593 000 тенге, сроком на 240 месяцев, со ставкой вознаграждения 17 % годовых, для приобретения жилья. Стоимость предмета ипотеки по договору определена в сумме 70 110 000 тенге, что полностью обеспечивало основное обязательство.

Заочным решением Алматинского районного суда от 23 мая 2011 года обращено взыскание на залог. На дату обращения взыскания в судебном порядке у должника – физического лица отсутствовало иное имущество и доходы, на которые может быть обращено взыскание. Залоговое имущество реализовано.

Апелляционная коллегия отмену решения суда и принятие нового решения об отказе в иске обоснованно мотивировала тем, что реализацией заложенного имущества ипотека прекращена. Следовательно, прекращено и основное обязательство по договору займа (пункт 2 статьи 37 Закона об ипотеке).

Если займодаделец имеет по правоотношениям, вытекающим из договора банковского займа вступившее в законную силу решение суда, определяющее сумму задолженности, то правоотношения займодателя и заемщика уже продолжают не из договора банковского займа, а из судебного акта.

А. обратился с иском к АО «Н» о признании прекращенными обязательств по договору банковского займа от 19 июня 2007 года с момента прекращения договора о залоге недвижимого имущества, признании незаконными действий по истребованию долга.

Решением Костанайского городского суда от 6 мая 2020 года, оставленным без изменения постановлением Костанайского областного суда от 13 июля 2020 года, требования истца удовлетворены.

По делу установлено, что судебным решением от 11 июня 2009 года с А. в пользу Банка взыскана задолженность в размере 63 902 917 тенге, обращено взыскание на заложенное имущество.

В рамках судебной реализации залога проведены публичные торги, признанные несостоявшимися, постановлением судебного исполнителя от

23 февраля 2010 года залог передан Банку по цене, сниженной на 20 % от стартовой стоимости, за 25 888 560 тенге.

22 апреля 2019 года исполнительный лист о взыскании оставшейся задолженности предъявлен к исполнению.

Местные суды, руководствуясь пунктом 2 статьи 37 Закона об ипотеке и признавая обязательства должника прекращенными, выводы мотивировали тем, что в связи с переходом в собственность банка заложенного имущества, полностью обеспечивавшего основное обязательство на момент заключения ипотечного договора, основное обязательство по договору банковского займа прекратило свое действие.

Постановлением судебной коллегии Верховного Суда от 21 апреля 2021 года судебные акты отменены ввиду неверного толкования нормы закона.

Из пункта 2 статьи 37 Закона об ипотеке в редакции 2007 года следует, что при продаже заложенного имущества, полностью обеспечивавшего основное обязательство на момент заключения ипотечного договора, с торгов во внесудебном порядке по цене ниже суммы основного обязательства, а также при переходе такого имущества в собственность залогодержателя одновременно с прекращением ипотеки прекращается основное обязательство.

По смыслу вышеприведенной нормы лишь при продаже имущества с торгов во внесудебном порядке по цене ниже суммы основного обязательства, а также при переходе такого имущества в собственность залогодержателя одновременно с прекращением ипотеки прекращается основное обязательство.

Аналогичные нормы содержатся в указанном пункте статьи 37 Закона об ипотеке, в редакции от 24 ноября 2015 года.

Судебным решением суда от 11 июня 2009 года задолженность ответчика определена в размере 63 902 917 тенге. Заложенное имущество в порядке исполнения передано Банку по сниженной цене за 25 888 560 тенге.

Следовательно, обязательство заемщика не может быть прекращено.

Имеют место случаи отказа в удовлетворении исков залогодержателей со ссылкой на Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве от 23 сентября 2021 года, заключенный между Агентством Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка, акиматом города Алматы, банками второго уровня, организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций, банковским омбудсменом, представителями общественных объединений.

Указанным Меморандумом предусмотрено приостановление до 23 сентября 2022 года процедуры подачи банками исков в суд, обращения за

исполнительной надписью к нотариусу, реализации и выселение заемщиков из единственного жилья по ипотечным договорам, включая принятое на баланс банка, в том числе бывших собственников этого имущества.

Вместе с тем, основанием для отказа в иске может служить лишь отсутствие правовых оснований для обращения взыскания на предмет залога, предусмотренных действующим гражданским законодательством.

Следует обратить внимание, что в статью 37 Закона об ипотеке внесены изменения, направленные на расширение оснований для прекращения основного обязательства по ипотечному договору, которые наступают как при внесудебной, так и при судебной реализации залогового имущества.

Кроме того, Законом РК от 21 января 2019 года № 217-VI изменены правила самостоятельной реализации недвижимого имущества, являющегося предметом ипотеки.

Действовавший Закон об ипотеке допускал возможность залогодателя – физическому лицу обратиться к залогодержателю на предмет самостоятельной реализации предмета залога, который вправе был ему отказать. Согласно поправкам в статью 20-1 Закона об ипотеке, право залогодателя на самостоятельную реализацию залогового имущества не поставлено в зависимость от разрешения залогодержателя.

Данное правило распространяется на ипотечные займы, обеспеченные жилищем физического лица и не связанные с предпринимательской деятельностью.

В этой связи Жамбылский областной суд просил дать разъяснение, какое процессуальное решение должно быть вынесено в случае обращения ответчика (залогодателя) с ходатайством о самостоятельной реализации залога в ходе рассмотрения гражданского дела в суде, с учетом предусмотренных ГПК сроков рассмотрения (оставление иска без рассмотрения, отказ в обращении взыскания на заложенное имущество).

Полагаем, что обращение залогодателя к залогодержателю в ходе судебного разбирательства с ходатайством о самостоятельной реализации предмета ипотеки, не препятствует рассмотрению дела и вынесению судом процессуального решения по существу спора.

Имеются единичные дела по искам МФО об обращении взыскания на залог

Постановлением апелляционной инстанции от 30 января 2020 года оставлено без изменения решение Семейского городского суда от 7 ноября 2019 года по иску ТОО «М» к П. о взыскании задолженности и обращении взыскания на имущество.

Установлено, что 4 июня 2018 года стороны заключили договор о предоставлении микрокредита в сумме 4 500 000 тенге, с уплатой

вознаграждения, сроком на 60 месяцев, под залог недвижимого имущества в виде квартиры.

Суд, мотивируя неисполнением ответчиком обязательств по договору, взыскал с ответчика задолженность в сумме 4 700 551 тенге, снизив размер неустойки, и обратил взыскание на залоговое имущество, с установлением начальной продажной стоимости на момент реализации с торгов. Тогда как суду следовало определить начальную продажную стоимость залогового имущества при его реализации.

Апелляционной инстанцией допущенное судом нарушение требований подпункта 3) пункта 3 статьи 21 Закона об ипотеке не устранено.

Иски о признании договоров займа и залога недействительными, о расторжении или изменении условий договора

Изучение показало, что договора займа оспариваются заемщиками по мотивам не заключения сделки с кредитными учреждениями, либо совершения сделок под влиянием обмана и заблуждения.

Суды удовлетворяют требования истцов, при наличии вступившего в законную силу приговора суда либо заключения экспертизы, подтверждающих такие обстоятельства.

1. Д. обратился с иском к АО «Н» о признании договора займа от 5 ноября 2013 года недействительным и взыскании морального вреда.

Суд № 2 города Уральска, принимая во внимание результаты судебно-почерковедческой экспертизы, проведенной в рамках уголовного дела, установившей подложность подписи истца в договоре, выполненной другим лицом, и ссылаясь на отсутствие волеизъявления истца на заключение кредитного договора, удовлетворил требование в части признания договора недействительным.

2. Судебной коллегией Западно-Казахстанского областного суда признан недействительным договор займа, заключенный между ТОО «Қ» и Л.

Руководствуясь нормами статьи 76 ГПК, апелляционная коллегия сослалась на приговор суда № 2 города Семей от 20 ноября 2020 года в отношении М., которым установлено, что осужденный, воспользовавшись личными данными и банковской картой Л., обманным путем посредством интернета оформил на него онлайн-заем в ТОО «Қ», полученные деньги использовал по своему усмотрению, причинив потерпевшему материальный ущерб.

3. Решением Усть-Каменогорского городского суда от 20 мая 2021 года отказано в удовлетворении иска М. к АО «F» о признании недействительными договоров займа от 22 октября 2020 года.

Подачу иска М. мотивировала тем, что 22 октября 2020 года к ней дозвонилась незнакомая женщина и попросила сообщить приходящие на

телефон истца коды для перечисления денежных средств на приобретение мебели у родственников истца. Сама она не намеревалась получать займы, оспариваемые договора заключены в результате совершения мошеннических действий с использованием информационных систем. По данному факту возбуждено досудебное расследование, в рамках которого истец признана потерпевшей.

При рассмотрении дела установлено, что оспариваемые договора займа заключены в онлайн-формате, посредством мобильного банкинга. По условиям заключенного между сторонами рамочного соглашения, заем предоставляется по заявлению заемщика, подписанному путем ввода одноразового идентификационного кода, направленного Банком на его мобильный номер, что равнозначно собственноручной подписи клиента.

Вместе с тем, истец не обеспечила конфиденциальность и сохранность идентификационных средств, поступившие на телефон SMS-коды передала незнакомой женщине, в результате от имени истца третьими лицами были направлены заявки на получение займов и на нее же оформлены кредитные средства.

Учитывая установленные обстоятельства дела и отсутствие со стороны Банка нарушений прав истца, судебные инстанции отказали в удовлетворении иска, разъяснив истцу право предъявления гражданского иска к виновным лицам в рамках уголовного дела по факту совершения мошеннических действий.

Имеются случаи инициирования исков, направленных на уклонение от исполнения обязательства

Решением суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды от 16 сентября 2019 года отказано в удовлетворении иска В. к АО «А», А. о признании договора банковского займа недействительным.

По делу установлено, что в период брака А. заключил договор займа на сумму 964 579 тенге, оспоренный истцом по мотивам отсутствия ее согласия на получение бывшим супругом кредитных средств.

Отказывая в удовлетворении иска, местные суды исходили из того, что закон, регулирующий особенности договора банковского займа не содержит запрета на предоставление кредита одному из супругов без согласия второго.

Договор банковского займа не является сделкой по распоряжению общим имуществом супругов, в связи с чем на нее не распространяются правила статьи 34 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье».

Вступившим в законную силу решением суда от 14 марта 2019 года денежные средства по договору банковского займа от 4 сентября 2017 года в сумме 964 570,62 тенге признаны общим долгом супругов, с определением 1/2 доли истца в общем долге супругов по денежному кредиту.

Факт расходования полученных заемных денежных средств на нужды семьи подтвержден судебным актом.

Оспаривание банковских комиссий

В 2018-2019 годах в судах республики наблюдался рост гражданских дел по оспариванию заемщиками условий договоров по взиманию банками комиссии за обслуживание займа и за ведение ссудного счета.

Нередко обязательства сторон были прекращены исполнением (погашением займа) до предъявления иска в суд.

В большинстве случаев суды удовлетворяли иски заемщиков.

В начале 2019 года Верховным Судом сформирована единообразная практика, ориентированная на правомерность взимания банками такого рода комиссий.

Судебная практика исходит из того, что стороны вступили в правоотношения добровольно, информация о займе и его реальной стоимости с учетом взимания оспариваемой комиссии, подробно изложена в договоре, при заключении соглашения заемщик в полной мере был ознакомлен с его условиями и с ними согласен, о чем свидетельствует подписание им договора лично, без оговорок и замечаний.

Законом РК от 21 января 2019 года № 217-VI статья 39 Закона о банках дополнена пунктом 3-1, устанавливающим, что банки, организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций, не вправе по договорам банковского займа, заключаемым с физическими лицами на приобретение товаров, работ и услуг, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, устанавливать и взимать комиссии за ведение банковского счета, связанного с выдачей и обслуживанием банковского займа, а также за зачисление займа на банковский счет.

Данная норма распространяется на правоотношения, возникшие из договоров банковского займа, заключенных по истечении одного месяца со дня введения в действие настоящего Закона.

В связи с внесением изменений в банковское законодательство количество таких исков значительно уменьшилось.

Иски о расторжении договоров банковского займа и залога

Основания изменения и расторжения договора предусмотрены пунктом 2 статьи 401 ГК. По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только: при существенном нарушении договора другой стороной; в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законодательными актами или договором.

С исками об изменении или расторжении договора банковского займа стороны в суды обращаются редко.

1. С. обратилась с иском к АО «К» о расторжении договора займа от 13 сентября 2012 года на потребительские цели, ссылаясь, что ответчик

не ознакомил ее с Генеральными условиями, в договоре не указаны цель займа, сроки и метод погашения, размер пени в случае нарушения обязательств.

В судебном заседании установлено, что Банком обязательства по предоставлению займа на потребительские цели исполнены, тогда как истцом обязательства по погашению займа не выполняются, в результате образовалась задолженность в сумме 519 647 тенге.

Усть-Каменогорский городской суд решением от 28 марта 2019 года обоснованно отказал в удовлетворении заявленного иска, поскольку истцом доказательств в обоснование своих требований не представлено.

2. Апелляционной коллегией отменено решение районного суда № 2 Казыбекбийского района город Караганды от 18 июня 2021 года об удовлетворении иска Р., Ш. к АО «Н» о расторжении договора залога.

Выводы суда первой инстанции мотивированы тем, что в производстве судебного исполнителя находится исполнительный документ о взыскании в пользу Банка ссудной задолженности, в связи с чем предмет залога перестал выполнять обеспечительную функцию исполнения заемщиком обязательств по кредитному договору. В случае реализации залога истец будет лишен недвижимого имущества, что является существенным нарушением стороной ответчика условий договора.

Апелляционная коллегия пришла к обоснованному выводу об отсутствии оснований для расторжения договора, поскольку со стороны Банка существенных нарушений его условий не допущено. Договор залога заключен истцом в обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору, при подписании договора истцу было известно о возможных последствиях реализации залога в случае неисполнения должником заемных обязательств. Досрочное взыскание задолженности не повлекло прекращение заемных обязательств.

Обжалование заемщиками действий банков

Анализ показал, что практика рассмотрения таких исков является единообразной.

Выставление платежных поручений

Заемщиками обжалуются действия банков по выставлению платежных поручений, на основании которых с их счетов по заработной плате либо пенсии снимались имеющиеся денежные средства, а также отказы банков в рефинансировании ипотечных жилищных займов.

Одной из мер, применяемых в отношении неплатежеспособного заемщика, согласно подпункту 1) части 2 статьи 36 Закона о банках является обращение взыскания в бесспорном (безакцептном) порядке на деньги, в том числе путем предъявления платежного требования-поручения,

имеющиеся на любых банковских счетах заемщика (в случае если такое взыскание оговорено в договоре банковского займа), за исключением денег, получаемых заемщиком в виде пособий и социальных выплат, выплачиваемых из государственного бюджета и Государственного фонда социального страхования, находящихся на банковских счетах, открытых по требованию заемщика, в порядке, установленном нормативным правовым актом уполномоченного органа.

Как правило, суды удовлетворяют требования заемщиков и признают незаконными действия банков по блокировке карточного счета и списанию всех денежных средств.

Судебные инстанции исходят из того, что Конституцией РК и трудовым законодательством гражданам республики гарантируется минимальный размер заработной платы и пенсии, социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и по иным основаниям. При этом общий ежемесячный размер удержаний из заработной платы работника, производимых по решению суда или в случаях, предусмотренных законом, не может превышать 50 % причитающейся работнику заработной платы.

Аналогичные ограничения по предъявлению платежного требования-поручения в пределах 50 % от суммы денег, находящейся на банковском счете заемщика и (или) от каждой суммы денег, поступающей в последующем на банковский счет, предусмотрены в статье 36 Закона о банках.

Рефинансирование займов

Программой рефинансирования установлен приоритет рефинансирования ипотечных займов заемщиков, относящихся в соответствии с законодательством Республики Казахстан к социально уязвимым слоям населения.

Заемщик вправе требовать рефинансирования займа и это право не может быть ограничено незаконными действиями банка по отказу в рефинансировании.

При рассмотрении исков заемщиков по обжалованию отказа банков в рефинансировании займа, суды проверяют соответствие истца статусу заемщиков, на которых распространяются условия Программы рефинансирования, и установленным критериям.

Учитывая, что Программа рефинансирования носит социальный характер, принята с целью облегчения долговой нагрузки заемщиков, относящихся к социально уязвимым слоям населения, суды при наличии оснований удовлетворяют иски заемщиков.

Иски к наследникам о взыскании задолженности и обращении взыскания на залог

В силу пункта 1 статьи 1040 ГК к наследнику в порядке универсального правопреемства переходит не только наследственное имущество, но и его обязанности.

Требования кредитора могут быть заявлены, в том числе и к несовершеннолетним наследникам, поскольку в силу статьи 1081 ГК кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования, вытекающие из обязательств наследодателя, к наследникам, отвечающим как солидарные должники в пределах стоимости имущества, перешедшего к каждому наследнику.

При рассмотрении споров суды приходят к правильному выводу, что обязательство по возврату задолженности по полученному займу, образовавшейся при жизни наследодателя - заемщика, является денежным обязательством, входящим в состав наследственного имущества.

Так, решением Саранского городского суда Карагандинской области от 9 апреля 2019 года удовлетворен иск АО «Е» к И. о взыскании задолженности по договору займа, заключенному 22 сентября 2014 года между Банком и заемщиком И., умершим 22 января 2017 года.

Суд обоснованно исходил из того, что ответчик является наследником имущества покойного должника, к которому в порядке универсального правопреемства перешло не только наследственное имущество, но и обязанности наследодателя; пределы принятого ответчиком наследства покрывают сумму долга.

Согласно статье 1081 ГК наследники, принявшие наследство, отвечают по обязательствам наследодателя как солидарные должники в пределах стоимости имущества, перешедшего к каждому наследнику.

АО «К» обратилось с иском к ИП «К», Г. и другим об обращении взыскания на заложенное имущество.

Решением Алатауского районного суда от 4 марта 2019 года, оставленным без изменения постановлением коллегии Алматинского городского суда от 25 апреля 2019 года, в удовлетворении иска отказано.

Согласно материалам дела Банк подачу иска мотивировал тем, что по договору банковского займа от 5 декабря 2007 года ИП «К» получен заем в размере 8 000 000 тенге на строительство жилья, обеспеченный залогом недвижимого имущества, принадлежащего Н.

Решением СМЭС города Алматы от 28 июля 2015 года с ИП «К» в пользу Банка взысканы задолженность в размере 5 139 893 тенге и государственная пошлина в сумме 154 196 тенге.

Возбуждено исполнительное производство.

29 сентября 2015 года залогодатель Н. умер.

Его наследниками являются дети – ответчики по делу.

Постановлением апелляционной коллегии Алматинского городского суда от 26 декабря 2017 года удовлетворено исковое заявление Банка.

На К., А., К., М. возложена обязанность по оформлению наследства, открывшегося после смерти Н., в виде недвижимого имущества и регистрации права собственности.

Данное постановление коллегии ответчиками не исполнено.

Местные суды отказ в удовлетворении иска Банка мотивировали тем, что ответчики надлежащим образом не оформили свои права на наследство и не зарегистрировали их в установленном законом порядке. В этой связи залоговое имущество не перешло к правопреемникам залогодателя, поэтому отсутствуют основания для обращения взыскания на залог.

Судебная коллегия Верховного Суда отменила судебные акты, вынесла новое решение об удовлетворении иска Банка и обращении взыскания на заложенное имущество в виде жилого дома с земельным участком в силу следующего.

По делу установлено, что ответчики фактически приняли наследство, так как проживают в жилом доме, являющимся залоговым обеспечением, несут расходы по его содержанию, оплачивают коммунальные услуги.

При этом вопреки требованиям пунктов 3, 4 статьи 8 ГК ответчики уклоняются от исполнения своих обязанностей по регистрации принятого наследственного имущества.

Вместе с тем, отсутствие свидетельства о праве на наследство не может служить основанием к утрате наследственных прав, если наследство было принято в установленном законом порядке, поскольку получение свидетельства является правом, а не обязанностью наследника.

Согласно пункту 1 статьи 323 ГК, в случае перехода права собственности на заложенное имущество или права хозяйственного ведения им от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества либо в порядке универсального правопреемства право залога сохраняет силу.

Поскольку наследство Н. перешло к его наследникам, фактически принявшим наследство на условиях универсального правопреемства как единое целое, с обременением в виде залога, то ответчики несут ответственность по неисполненным обязательствам заемщика предоставленной в залог недвижимостью как солидарные залогодатели.

Иски ликвидационной комиссии банка

В соответствии с требованиями статьи 74 Закона о банкротстве ликвидационная комиссия банка принимает меры для завершения дел банка и обеспечения расчетов с его кредиторами.

Значительное количество споров составляют иски Ликвидационной комиссии АО «В» о взыскании задолженности с заемщиков по договорам, заключенным с 2005 года, а также заявления о восстановлении

пропущенного процессуального срока и выдаче дубликата исполнительного листа, которые нередко подаются повторно.

Суды отказывают в удовлетворении исков ввиду непредставления истцом оригинала договора займа, в рамках которого возникла задолженность.

Решением Жезказганского городского суда от 26 апреля 2019 года в удовлетворении иска Ликвидационной комиссии АО «В» к Ш. о взыскании суммы долга отказано.

Суд свои выводы мотивировал тем, что требования истца основаны на договоре займа от 9 сентября 2005 года о предоставлении кредитных средств в размере 70 000 тенге, оригинал которого отсутствует.

Ответчик отрицает заключение указанного договора, ссылаясь на получение займа в сумме 60 000 тенге в мае 2005 года, выплаченного банку в полном объеме, что подтверждено решением Жезказганского городского суда от 27 июля 2009 года.

С момента лишения лицензии Банк не праве осуществлять банковские операции

Решением СМЭС Карагандинской области от 28 августа 2019 года с ИП Д. в пользу Ликвидационной комиссии АО «Q» взыскана сумма задолженности.

Из расшифровки задолженности следует, что предъявленное к взысканию вознаграждение в размере 41 222 349 тенге состоит из начисленного и просроченного вознаграждения, а также вознаграждения, начисленного на просроченный основной долг на дату подачи иска в суд, по состоянию на 6 мая 2019 года.

Апелляционная коллегия, снижая сумму вознаграждения до 21 249 101 тенге, обоснованно исходила из того, что с момента принудительной ликвидации Банка решением суда от 24 октября 2018 года и лишения Банка лицензии на право осуществления банковских операций, Ликвидационная комиссия не вправе начислять неустойку и вознаграждение по кредитному соглашению.

Жамбылским областным судом в целях повышения ответственности ликвидационных комиссий и уменьшения нагрузки судов предлагается предусмотреть сроки обращения в суд ликвидационных комиссий по всем вопросам, связанным с договорами займа в пределах общего срока исковой давности 3 года (с момента утверждения ликвидационного баланса).

Такое предложение видится спорным, поскольку банк имеет большое количество активов, часть которых может оказаться неликвидной, что создает большой объем работы для ликвидационной комиссии, из-за чего процедура принудительной ликвидации банка может длиться годами.

Например, ликвидация АО «В» длится с 1 марта 2007 года, с момента вступления в силу решения о ликвидации банка.

Иски организаций, осуществляющих микрофинансовую деятельность, о взыскании задолженности

В силу пункта 1-1 статьи 3 Закона о МФД к микрофинансовой деятельности относится:

- деятельность кредитных товариществ по предоставлению микрокредитов своим участникам;
- деятельность ломбардов по предоставлению микрокредитов физическим лицам под залог движимого имущества, предназначенного для личного пользования, на срок до 1 года в размере, не превышающем 8 000-кратного размера МРП;
- деятельность МФО по предоставлению микрокредитов физическим и (или) юридическим лицам с обеспечением либо без обеспечения в размере, не превышающем 20 000-кратного размера МРП.

Согласно действующему законодательству предельное значение ГЭСВ по микрокредитам составляет 56 % (пункт 1 статьи 5 Закона о МФД).

Пунктом 1 Постановления Правления Национального Банка Республики Казахстан от 26 ноября 2019 года № 209 «Об установлении предельного значения вознаграждения по договору о предоставлении микрокредита» предусмотрено предельное значение вознаграждения по договору о предоставлении микрокредита, заключенного с физическим лицом, в размере 30 % от суммы выданного микрокредита.

С 9 января 2020 года пункт 3 статьи 7 Закона о МФД дополнен подпунктом 5), по которому МФО не вправе требовать выплаты вознаграждения, а также неустойки (штрафов, пени), начисленных по истечении 180 последовательных календарных дней просрочки исполнения обязательства по погашению любого из платежей по суммам основного долга и (или) вознаграждения по микрокредиту заемщика – физического лица, обеспеченному ипотекой недвижимого имущества, не связанному с осуществлением предпринимательской деятельности.

При рассмотрении исков организаций, осуществляющих МФД, о взыскании задолженности суды проверяют правильность начисления вознаграждения, дают оценку условиям кредитных договоров, в случае несоответствия требованиям действующего законодательства, признают их ничтожными.

Алматинским областным судом в качестве проблемного вопроса правоприменительной практики указано на неоднократную переуступку прав требований третьим лицам и совершение сделок между аффилированными лицами. Ввиду множественности заключения договоров цессии кредитное досье должника в большинстве случаев бывает утрачено.

Как правило, суды снижают сумму предъявленной неустойки, с учетом заслуживающих внимания обстоятельств дела.

Например, решением Усть-Каменогорского городского суда от 26 октября 2020 года частично удовлетворен иск ТОО «М» к С. о взыскании задолженности по договору о предоставлении микрокредита, со снижением суммы пени с 366 240 тенге до 36 624 тенге (10 %), в связи с частичным погашением ответчиком основного долга и вознаграждения.

При рассмотрении исков цессионариев суды дают оценку условиям договора займа, заключенного между первоначальным кредитором и ответчиком, на предмет соответствия статье 725-1 ГК, и при наличии оснований отказывают в удовлетворении иска.

Вместе с тем, судами допускается неправильное толкование и применение норм Закона о МФД.

В соответствии с Законом о МФД, МФО вправе предоставлять два вида микрокредитов:

- физическим и (или) юридическим лицам на продолжительный период, с обеспечением либо без обеспечения, в размере, не превышающем 20 000 МРП на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете (*подпункт 3 пункта 1-1 статьи 3 Закона о МФД*).

- физическому лицу на срок до 45 календарных дней, в размере, не превышающем 50 МРП, установленного на соответствующий финансовый год (*пункт 3-1 статьи 4 Закона о МФД*).

В отношении первого вида микрокредита установлено предельное значение ГЭСВ в размере 56 %, расчет которой производится на основании постановления Правления Национального Банка РК от 26 ноября 2019 года № 208 по специальной формуле.

По краткосрочным микрокредитам до 50 МРП, МФО также обязано рассчитывать ГЭСВ, однако ограничение по его предельному размеру (56 %) на них не распространяется в силу короткого срока использования займа – до 45 дней.

При оформлении краткосрочного займа предельное значение ставки вознаграждения может достигать 30 % в месяц, которое рассчитывается арифметически от суммы выданного займа.

Соответственно, по краткосрочному микрокредиту размер ГЭСВ всегда будет превышать 56 %.

При этом в целях ограничения долговой нагрузки заемщиков по займам, размер которых ограничен показателем в 50 МРП, законодателем установлены отдельные ограничения, предельная сумма переплаты по таким займам не может превышать 100 % (*пункт 3-1 статьи 4 Закона о МФД*).

Тем самым все платежи заемщика по договору, включая сумму вознаграждения и неустойки, не могут превышать 100 % суммы полученного кредита.

Однако некоторые суды полагают, что, если по краткосрочному микрокредиту ГЭСВ превышает 56 %, то содержание договора не

соответствует требованиям законодательства и сделка является недействительной.

Такой ошибочной практики вследствие неправильного толкования и применения норм права придерживаются суды города Алматы, Актюбинской области.

В этой связи судам необходимо учитывать, что на краткосрочные займы, выданные до 45 дней и в сумме не более 50 МРП, не обеспеченные залогом имущества, правило о предельном размере ГЭСВ в размере 56 % не распространяется, а переплата не должна превышать предельного значения вознаграждения в размере до 30 %.

Решением суда от 4 декабря 2020 года с Н. в пользу ТОО «М» взыскана задолженность в размере 94 704 тенге, неустойка в размере 7 729 тенге и судебные расходы. В части взыскания вознаграждения в размере 86 975 тенге отказано.

Постановлением коллегии Западно-Казахстанского областного суда от 23 февраля 2021 года решение суда изменено, с ответчика в пользу истца взыскано вознаграждение в размере 86 975 тенге, государственная пошлина в размере 2 609 тенге.

По делу установлено, что согласно договору займа от 5 августа 2019 года ТОО «М» предоставило ответчику заем на сумму 100 000 тенге сроком на 1 месяц.

Согласно пункту 1.2 договора за пользование займом заемщик выплачивает вознаграждение в размере 95 % от суммы выданного займа, в том числе в случае изменения срока возврата займа.

Исходя из подпункта 5) пункта 1 статьи 725-1 ГК, по договору займа, заключаемому с заемщиком – физическим лицом, ГЭСВ не может превышать 100 %, в том числе в случае изменения срока возврата займа.

Апелляционная коллегия признала выводы суда о превышении ГЭСВ установленного законом предела необоснованными, и довыскала вознаграждение, указывая, что вне зависимости от срока возврата займа, вознаграждение за год не будет превышать 95 % от суммы выданного займа.

Судом № 2 города Петропавловска при рассмотрении дела по иску ТОО «М» к П. о взыскании задолженности и неустойки, установлено, что 5 октября 2020 года между сторонами заключены два договора на предоставление микрокредита с уплатой вознаграждения в размере 1 % за каждый день от суммы выданного займа.

Ответчиком обязательства по договорам не исполнены.

Исполнительная надпись по возражению ответчика отменена.

Решением суда от 12 мая 2021 года требования истца удовлетворены.

Судом сделан правильный вывод, что размер вознаграждения не превышает предельное значение, размер неустойки за нарушение обязательства по возврату суммы микрокредита и уплате вознаграждения по

договорам не превышает 0,5 % от суммы неисполненного обязательства за каждый день просрочки.

Пунктом 4-1 статьи 4 Закона о МФД установлено, что при уступке микрофинансовой организацией права (требования) по договору о предоставлении микрокредита третьему лицу, требования и ограничения, предъявляемые законодательством к взаимоотношениям кредитора с заемщиком в рамках договора о предоставлении микрокредита, распространяют свое действие на правоотношения заемщика с третьим лицом, которому уступлено право (требование).

1. Постановлением коллегии Алматинского областного суда от 7 октября 2021 года отменено решение Капшагайского городского суда от 4 мая 2021 года об удовлетворении иска ТОО «R» к П. о взыскании задолженности.

По делу установлено, что на основании кредитного договора от 27 мая 2019 года ТОО «G» предоставило ответчику заем в сумме 50 000 тенге, сроком на один месяц, с уплатой вознаграждения в размере 0,19 % в день от суммы займа.

1 октября 2020 года ТОО «G» уступило право требования долга истцу, который обратился в суд с иском в связи с отменой исполнительной надписи.

Суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что кредитор ТОО «G», вопреки требованиям пункта 1 статьи 24 Закона о МФД, осуществлял профессиональную деятельность на финансовом рынке в сфере кредитования, не имея соответствующей лицензии, учетную регистрацию как МФО не проходил, поэтому был не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность по предоставлению микрокредитов.

2. Решением Абайского районного суда города Шымкента от 27 апреля 2021 года в иске У. к К. о взыскании суммы задолженности отказано.

Как установлено, 11 февраля 2019 года между ТОО «С» и У. заключен договор на оказание услуг, предусматривавший оплату услуг по оценке платежеспособности, продлению займа, уведомлению заказчика при несвоевременной оплате задолженности.

На основании договора уступки права требования от 25 октября 2019 года с ТОО «С» У. приобрела право требования по 9 613 договорам на общую сумму 391 347 535 тенге в части требования на сумму 500 000 тенге. Указанная сумма оплачена 19 декабря 2019 года.

Отказывая в удовлетворении иска, местные суды исходили из того, что переход права требования в отношении обязательства К. представленными истцом доказательствами не подтвержден, поскольку цессионарием У. приобретено право требования только на сумму 500 000 тенге.

Законами о банках и МФД допускается уступка прав требований кредитора по сделке.

В этой связи судам следует учитывать, что пунктом 5 статьи 9-1 Закона о МФД, регулирующей порядок передачи задолженности на досудебные взыскание и урегулирование или уступки права (требования), исключено право МФО уступать право требования физическим лицам.

В связи с этим после вступления указанной нормы в законную силу договора уступки права требования (цессии), заключенные с физическими лицами, являются недействительными (ничтожными).

Оспаривание договоров займа, заключенных с организациями, осуществляющими микрофинансовую деятельность

Законом РК от 2 июля 2018 года № 168-VI особенная часть ГК дополнена статьей 725-1, регулирующей особенности заключения договора займа с заемщиком – физическим лицом.

Принятием Закона Республики Казахстан от 3 июля 2019 года № 262-VI введено государственное регулирование юридических лиц, предоставляющих займы населению, с распространением на них всех требований и ограничений, установленных законодательством о микрофинансовой деятельности; статья 715 ГК дополнена пунктом 2-1, согласно которому с 1 июля 2020 года действует запрет на предоставление индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами денег в виде займа гражданам и такие договора являются ничтожными (за исключением банковских займов и микрокредитов); введено требование о государственной регистрации в качестве МФО.

Как правило, заемщики оспаривают договора о предоставлении кредита по мотивам несоответствия условий соглашения требованиям законодательства либо отсутствия у кредитора лицензии на осуществление деятельности на финансовом рынке.

Статьей 725-1 ГК регламентированы особенности договора займа, заключаемого с заемщиком – физическим лицом.

В частности, указанной нормой предусмотрено обязательное указание ГЭСВ, которая не может превышать 100 %, в том числе в случае изменения срока возврата займа; предельный размер неустойки (штрафа, пени) за нарушение обязательства - 0,5 % от суммы неисполненного обязательства за каждый день просрочки, но не более 10 % от суммы выданного займа в год; все платежи заемщика по договору, включая сумму вознаграждения, неустойки (пени), комиссий и иных платежей, предусмотренных договором займа, за исключением предмета займа, в совокупности не могут превышать сумму выданного займа за весь период действия договора.

Изучение показало, что суды, как правило, удовлетворяют иски заемщиков, если договор не соответствует обязательным требованиям, предъявляемым статьей 725-1 ГК, признают такие сделки ничтожными.

В этом случае суды указывают, что займодавец вправе требовать возврата заемных средств без выплаты вознаграждения и штрафных санкций как последствие совершения ничтожной сделки.

1 июля 2020 года началась учетная регистрация организаций, имеющих право на выдачу микрокредитов населению.

С марта 2021 года помимо учетной регистрации такие организации должны иметь лицензию, выданную финансовым регулятором, на сайте которого размещен реестр всех организаций, осуществляющих МФД.

Юридические лица, не зарегистрированные в качестве МФО, не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность по предоставлению микрокредитов

1. Решением суда № 2 города Уральска от 27 мая 2020 года удовлетворены требования М. к ТОО «К» о признании договора займа от 24 мая 2018 года недействительным.

Судом указано, что согласно сведениям официального интернет - ресурса Национального Банка Республики Казахстан ответчик в реестре МФО не числится, разрешения на выдачу займа не имеет. Тем самым осуществлял деятельность по кредитованию физических лиц незаконно, вопреки пункту 1 статьи 24 Закона о МФД, в редакции на день заключения оспариваемого договора.

В соответствии с пунктом 2-1 статьи 715 ГК индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам запрещается предоставление денег в виде займа гражданам, и такие договоры являются ничтожными.

Данный запрет не распространяется на случаи предоставления денег в виде банковских займов и микрокредитов в соответствии с законами РК.

2. Правильной является практика суда № 2 города Петропавловска по рассмотрению иска Ж. к ТОО «Д» о признании договора займа недействительным.

Решением суда от 16 апреля 2020 года в удовлетворении иска отказано.

Судом установлено, что 13 августа 2019 года истец направил онлайн-оферту ответчику на заключение договора займа. После одобрения ему предоставлен заем в сумме 30 000 тенге, сроком на 30 календарных дней.

По условиям договора начисляется вознаграждение по ставке 0,19 % в день от суммы займа за каждый день пользования. ГЭСВ составила 96,3 % от суммы займа.

Подачу иска о признании договора оферты и займа недействительным истец обосновал тем, что ТОО не относится к лицам, осуществляющим банковские операции, не является микрофинансовой организацией, поэтому не вправе заключать договор займа без специального разрешения.

Руководствуясь статьей 725-1 ГК и отказывая в удовлетворении иска, суд указал, что с 16 июля 2018 года ответчик вправе осуществлять деятельность по кредитованию физических лиц без получения лицензии

и иных разрешительных документов в Национальном Банке Республики Казахстан.

Договор между сторонами заключен 13 августа 2019 года, после внесения изменений в гражданское законодательство. В связи с этим ответчик вправе предоставлять займы, с соблюдением ограничений, установленных пунктом 3 статьи 715, статьей 725-1 ГК.

Применение сроков исковой давности

Согласно статье 178 ГК общий срок исковой давности устанавливается в три года. Для отдельных видов требований законодательными актами могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком.

Законом Республики Казахстан от 6 мая 2017 года № 63-VI внесены изменения в статью 37 Закона о банках. Установлено, что срок исковой давности по требованию банков, дочерних организаций банков, приобретающих сомнительные и безнадежные активы родительского банка, организации, указанной в пункте 8 статьи 61-4 настоящего Закона, а также организации, специализирующейся на улучшении качества кредитных портфелей банков второго уровня, к заемщикам по неисполнению и (или) ненадлежащему исполнению договоров банковского займа составляет пять лет.

Принятое обратной силы не имеет и применяется к отношениям, возникшим после введения их в действие. Следовательно, на договора займа, заключенные до 1 октября 2017 года, не распространяется.

Аналогичные изменения внесены Законом РК от 2 июля 2018 года № 168-VI в статью 10 Закона о МФД, согласно которым сроки исковой давности по требованию МФО к заемщикам по ненадлежащему исполнению договора о предоставлении микрокредита составляют пять лет.

Применение положений законодательства о сроках исковой давности по спорам, возникающим из договоров банковского займа

1. АО «Ф» обратилось с иском к К. и Б. о солидарном взыскании задолженности по договору банковского займа с АО «Б» от 2 мая 2002 года.

Решением Зерендинского районного суда Акмолинской области от 28 января 2021 года в удовлетворении иска отказано за пропуском срока исковой давности.

Постановлением апелляционной инстанции от 6 мая 2021 года решение суда отменено, вынесено новое решение об удовлетворении иска.

Выводы апелляционной коллегии обоснованно мотивированы тем, что в соответствии с договором приобретения (купли-продажи) активов от 1 июля 2017 года и актом приема-передачи от 21 декабря 2017 года право требования задолженности от Банка перешло Фонду.

Истец является организацией, специализирующейся на улучшении качества кредитных портфелей банков второго уровня, соответственно, по уступленным ему правам требования имеет все права и обязанности кредитора, установленные кредитным договором.

В этой связи положения статьи 37 Закона о банках, устанавливающие пятилетний срок исковой давности, на кредитный договор, заключенный 2 мая 2002 года между Банком и ответчиками, не распространяются.

2. Суд отказал в обращении взыскания на недвижимое имущество в виде производственной базы, предоставленной в залог третьим лицом в обеспечение исполнения обязательств заемщика по договору банковского займа от 27 ноября 2006 года, мотивируя тем, что правоотношения сторон регулируются судебным решением от 16 марта 2011 года о взыскании в пользу Банка задолженности в сумме 87 352 110 тенге. И потому пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности.

Апелляционная коллегия, отменяя решение и обращая взыскание на залог, обоснованно указала, что право обращения взыскания на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя (кредитора) регламентировано пунктом 1 статьи 318 ГК.

Наличие неисполненного решения о взыскании задолженности не исключает ответственности залогодателя по требованию об обращении взыскания на заложенное имущество.

Определенные трудности на практике возникли у судов города Алматы по применению срока исковой давности при рассмотрении исков об обращении взыскания на имущество залогодателей – вещных поручителей.

В этой связи судам следует иметь в виду следующее.

В случае ликвидации заемщика (должника) к требованию залогодержателя об обращении взыскания на имущество залогодателя следует применять общий срок исковой давности.

Решением Медеуского районного суда города Алматы удовлетворен иск АО «F» к А. об обращении взыскания на залоговое имущество – квартиру, предоставленную в залог в обеспечение обязательств ТОО «P».

Постановлением Алматинского городского суда решение суда отменено с принятием нового решения об отказе в удовлетворении иска.

По делу установлено, что решением суда от 7 апреля 2009 года с ТОО «P» в пользу Банка взыскана задолженность в размере 296 600 000 тенге, в обращении взыскания на залоговое имущество - квартиру А. отказано.

Новый иск предъявлен Банком в связи с неисполнением решения суда о взыскании задолженности и отсутствием у должника (заемщика) иного имущества.

Решением суда от 30 марта 2015 года должник ТОО «P» ликвидирован.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск, пришел к выводу, что по правилам пункта 26 Нормативного постановления от 25 ноября 2016 года ликвидация юридического лица, являющегося заемщиком, не прекращает обязательства вещного поручителя по договору банковского займа, ответственность которого предусмотрена нормами гражданского законодательства.

Также посчитал, что истцом не пропущен срок исковой давности по требованию об обращении взыскания на залог, поскольку договор банковского займа действовал до 15 декабря 2016 года, иск подан 25 апреля 2019 года.

Суд апелляционной инстанции согласился с доводами суда о том, что ликвидация заемщика – юридического лица не прекращает обязательства вещного поручителя.

Вместе с тем, пришел к обоснованному выводу о пропуске срока исковой давности, поскольку возбуждение конкурсного производства и ликвидация заемщика, о чем истцу было достоверно известно, свидетельствовали о невозможности исполнения решения суда о взыскании задолженности, что давало Банку основание для обращения взыскания на залоговое имущество.

Иск подан Банком по истечении срока исковой давности, при этом Банк не заявлял ходатайства о восстановлении пропущенного срока.

Доводы истца о необходимости применения к спорным правоотношениям срока исковой давности, установленного статьей 37 Закона о банках, признаны несостоятельными, так как специальный пятилетний срок давности установлен в отношении требований Банка к заемщикам в связи с ненадлежащим исполнением договоров банковского займа. В данном случае иск предъявлен к залогодателю – вещному поручителю.

Обязательства залогодателя действуют до полного исполнения должниками своих обязательств перед Банком

АО «F» обратилось с иском к С. об обращении взыскания на залоговое имущество в виде квартир.

Подачу иска истец обосновал длительным неисполнением решения суда о взыскании задолженности с солидарных должников – ТОО «Ц», ТОО «М», ТОО «К» в общей сумме 1 118 390 336 тенге.

При рассмотрении иска судами установлено, что в ходе исполнения решения суда обращено взыскание на имущество должников, долг погашен на сумму 422 688 000 тенге.

Согласно условиям договоров залога обязательства залогодателя действуют до полного исполнения должниками своих обязательств перед Банком.

На момент рассмотрения дела обязательства не были прекращены, исполнительные действия в отношении должников завершены

в 2020 году, однако местные суды применили срок исковой давности, необоснованно исчислив его с момента окончания срока пользования займом.

В данном случае оснований к применению срока исковой давности по требованиям Банка к залогодателю не имелось, в связи с чем судебная коллегия Верховного Суда отменила судебные акты и направила гражданское дело на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию.

Применение сроков давности по требованиям к наследникам

Судам следует учитывать, что право кредитора наследодателя на предъявление требования возникает со дня смерти должника, а не с даты, когда он должен был погасить долг.

Апелляционной коллегией неправильно определен и выяснен круг обстоятельств, имеющих значение для дела, что привело к неверному толкованию и применению закона

Решением Нуринского районного суда Карагандинской области от 14 июля 2021 года в удовлетворении иска АО «Н» к С. о взыскании суммы задолженности отказано.

По делу установлено, что заем получен С. по кредитному договору от 16 июля 2007 года сроком исполнения по 12 июня 2009 года. После смерти заемщика 19 августа 2008 года наследство принято его сыном М. согласно свидетельству о праве на наследство по закону от 18 февраля 2010 года.

Суд первой инстанции отказ в удовлетворении иска мотивировал тем, что стоимость наследства в виде пенсионных взносов меньше суммы по предъявленному иску. Кроме того, истцом пропущен общий срок исковой давности в три года.

Не согласившись с выводами суда, апелляционная коллегия указала, что обязательство по возврату задолженности по полученному займу, образовавшейся при жизни наследодателя М., является денежным обязательством, входящим в состав наследственного имущества.

Также пришла к выводу, что согласно статье 37 Закона о банках, действовавшей на период исполнения обязательств по договору банковского займа, срок исковой давности на требования банков к заемщикам по неисполнению кредитных договоров, не распространялся.

Позиция суда апелляционной инстанции является ошибочной.

Наследники не являются стороной по договору банковского займа, соответственно, условия договора, предусматривающие сохранение действия договорных обязательств до полного исполнения их сторонами, на них не распространяются.

Ответчик, будучи наследником, отвечает перед истцом в пределах перешедшего к нему наследственного имущества и в пределах общих сроков исковой давности.

Применение срока исковой давности по искам коллекторских компаний (цессионариев)

Коллекторскими агентствами иски предъявляются на основании договоров цессии или факторинга по выкупу проблемных долгов у банков.

Как показывает практика, при разрешении вопросов о применении сроков исковой давности, суды принимают во внимание, что истцы по договору выкупа денежного требования или договору цессии не являются организацией, осуществляющей банковскую деятельность. В этой связи применяют общий срок исковой давности, установленный статьей 178 ГК.

Перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления (статья 181 ГК).

1. Решением суда города Актобе от 16 июня 2020 года отказано в удовлетворении иска ТОО «Б» к А. о взыскании задолженности в сумме 1 614 069 тенге по договору банковского займа от 14 июня 2007 года ввиду пропуска срока исковой давности.

По делу установлено, что по договору факторинга от 29 июля 2011 года истец выкупил у АО «А» право требования по договору займа с ответчиком. С иском о взыскании задолженности истец обратился в суд 24 мая 2017 года, по истечении шести лет после заключения договора.

2. Решением Илийского районного суда Алматинской области от 22 февраля 2019 года удовлетворен иск ТОО «К», в его пользу с Д. взыскана задолженность в размере 1 303 760 тенге, государственная пошлина 39 113 тенге.

Постановлением апелляционной коллегии от 23 мая 2019 года решение отменено, вынесено новое решение об отказе в иске.

По делу установлено, что на основании договора банковского займа от 1 августа 2008 года АО «Ц» предоставило Д. заем в размере 6 144 долларов США, сроком на 36 месяцев.

Согласно договору цессии от 25 ноября 2010 года № 01-10/354 Банк уступил право требование задолженности ТОО «Ж».

Далее по договору цессии от 1 марта 2012 года № 01-б-ГКФ ТОО «Ж» уступило право требование новому кредитору ТОО «Г», которое в последующем договором цессии 1 ноября 2015 года № 01-11-15-БЗ уступило право требования истцу.

Апелляционная коллегия пришла к выводу об истечении срока исковой давности, исчисленного с момента заключения первого договора цессии от 25 ноября 2010 года № 01-10/354.

3. Апелляционной коллегией Карагандинского областного суда отменено решение Саранского городского суда от 30 июля 2020 года об отказе в удовлетворении иска ТОО «К» к С. о взыскании задолженности.

Суд первой инстанции отказ в иске мотивировал пропуском срока исковой давности, ссылаясь на заключение 24 июня 2015 года договора факторинга, согласно которому АО «А» полностью уступило истцу право требования по договору займа к ответчику.

Между тем, по делу установлено, что 21 августа 2017 года ответчик произвел оплату задолженности в размере 232 700 тенге, признав долг, что подтверждено письменными доказательствами и свидетельствует о перерыве течения срока. Следовательно, иск подан 23 июня 2020 года в пределах срока давности.

Разная практика по применению срока исковой давности сложилась в апелляционной коллегии Туркестанского областного суда.

Так, решением Туркестанского городского суда от 15 января 2019 года удовлетворен иск ТОО «С» к О. о взыскании задолженности.

Установлено, что заемные средства предоставлены ответчику банком 26 марта 2007 года, по договору от 26 сентября 2011 года банк уступил право предъявления требования истцу.

Принимая во внимание, что со дня передачи права требования истцу прошло более трех лет, а также отсутствие обстоятельств, могущих служить основанием для приостановления, прерывания, восстановления срока давности, с учетом ходатайства ответчика о применении срока исковой давности, суд апелляционной инстанции отменил решение суда и отказал в удовлетворении иска.

Вместе с тем, по другому делу апелляционная инстанция пришла к иным выводам.

Решением Толебийского районного суда от 11 мая 2020 года отказано в иске ТОО «К» к Т. о взыскании суммы задолженности.

Установлено, что по договору банковского займа от 10 февраля 2014 года АО «А» предоставило ответчику заемные средства сроком на 60 месяцев, до 10 февраля 2019 года.

24 июня 2015 года право требования по договору займа передано истцу.

Судом отказ в удовлетворении иска мотивирован пропуском срока исковой давности, исчисленного со дня заключения договора о передаче права требования истцу.

Апелляционная коллегия отменила решение суда и приняла новое решение об удовлетворении иска, указывая, что срок возврата займа истек 10 февраля 2019 года, в связи с чем сроки давности не пропущены.

В данном случае выводы апелляционной инстанции противоречат нормам материального права, суду следовало руководствоваться статьей 181 ГК, в силу которой перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности.

Выводы

Обобщение показало, что в судах республики сложилась единая правоприменительная практика по рассмотрению споров, вытекающих из договоров банковского займа и микрофинансовой деятельности.

Дела рассматриваются с соблюдением требований действующего материального и процессуального законодательства.

Допущенные нарушения носят не системный характер, во многом связаны с внесением изменений в действующее законодательство, и, как следствие, различным толкованием норм материального права.

Вместе с тем, суды не всегда правильно определяют и выясняют круг обстоятельств, имеющих значение для дела, что приводит к неправильному применению закона.

Наряду с этим имеются вопросы касательно оформления признания заемщиком неисполненного обязательства по договорам банковского займа и договорам о предоставлении микрокредита.

Имеют место факты злоупотребления истцами правом подачи иска и повторного предъявления исковых заявлений без устранения недостатков, явившихся основанием для их возврата.

При возврате исков суды затрудняются в разграничении обязательного досудебного порядка от внесудебного, а также понятий «цессия» и «факторинг».

В целях обеспечения принципа состязательности сторон, во избежание злоупотребления правом судам необходимо тщательно производить процессуальные действия по извещению ответчиков о рассмотрении таких исков в суде с разъяснением права заявлять свои возражения, в том числе ходатайство о применении статьи 297 ГК.

При рассмотрении дел по искам организаций, осуществляющих микрофинансовую деятельность, необходимо обращать особое внимание на соответствие условий договора и расчетов требуемой суммы императивным нормам относительно законодательно установленных максимального размера займа, годовой эффективной ставки вознаграждения, периода начисления вознаграждения и штрафных санкций.

Введение обязательного порядка досудебного или внесудебного урегулирования спора позволяет сторонам гражданско-правовых отношений решать спорные вопросы без обращения за судебной защитой нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов.

В этой связи судам следует обращать внимание на правильное применение норм законодательства, определяющих порядок досудебного и внесудебного урегулирования спора, которые, в первую очередь, направлены на содействие мирному урегулированию спора путем взаимных переговоров сторон для устранения возникшей конфликтной ситуации, выработки мирных и медиативных соглашений без обращения в судебные органы.

Определения о возвращении исковых заявлений должны содержать ссылку на соответствующий закон, с изложением обстоятельств, препятствующих принятию иска и пути их устранения.

Необходимо отметить положительную практику суда города Нур-Султан по заключению Меморандума о взаимодействии и сотрудничестве по вопросам развития и успешного внедрения института досудебного и внесудебного урегулирования споров, связанных с займом, Меморандумов между Центром примирения города Нур-Султана и ТОО «М», ТОО «К», ТОО «Коллекторское агентство «Д», ТОО «МФО «S» о взаимном сотрудничестве по досудебному урегулированию споров.

В рамках указанных Меморандумов при содействии медиаторов Центра примирения в досудебном порядке урегулированы споры с участием МФО - в 2020 году (72), в 2021 году (307).

**Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 04.07.2022 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1410 дана. Тапсырыс № 254.

Подписано в печать 04.07.2022 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1410 экз. Заказ № 254.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Байсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 37-70-74